

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ИМЕНИ В.Я.ГОРИНА»

«Обыкновенный человек»

Николай Асыка

Сборник статей

Майский 2014

УДК 631.5 (092)
ББК 41.4г
О - 30

«Обыкновенный человек» Николай Асыка: сборник статей. –п. Майский:
Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2014. – 118 с.

Асыка Николай Романович
кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник,
заслуженный агроном РСФСР,
награжден орденом «Знак Почета», орденом Трудового Красного Знамени.
Почетный гражданин Белгородской области, лауреат премии В.Я.Горина,
почетный работник Белгородской ГСХА имени В.Я.Горина

Вклад Н. Р. Асыки в сельскохозяйственную науку и производство Белгородской области

Николай Романович Асыка первым в Центрально-Черноземной зоне с 1969 года изучил в стационарном севообороте бесплужно-дисковую обработку почвы под озимую пшеницу, которая с 1973 года широко внедрена в производство области.

Дисковая бесплужная поверхностная обработка почвы на площади 300 тыс. га озимых позволила ускорить работу в 3 - 4 раза, ликвидировать ежегодный пересев озимых на площади 100 - 150 тыс. га, обеспечить лучшее развитие растений с осени и существенно повысить урожай зерна. Освободившиеся тракторы от вспашки под озимые переключались на вспашку зяби под яровые, что существенно повысило ее качество, а, следовательно, и урожай яровых.

От широкого и быстрого внедрения бесплужной обработки почвы под озимые значительно повысилась культура земледелия в целом по области.

С 1968 года по его инициативе были изучены и широко внедрены:

- прикорневая подкормка озимых дисковыми сеялками, что в сочетании с поверхностной подкормкой по таломерзлой почве увеличились сроки оптимального внесения удобрений, а, следовательно, и урожай зерна;

- обработка посевов озимых препаратом ТУР (хлорхолинхлорид или ССС) для повышения устойчивости против полегания, увеличения зимостойкости и продления оптимального срока сева. Этот способ наиболее эффективен для пластичных сортов неустойчивых против полегания;

- внекорневая подкормка озимых в фазе колошения для повышения качества зерна. При опрыскивании посевов раствором мочевины содержание белка повышается на 1,5 - 2 %, а клейковины на 4 - 6 %;

- проводилась активная работа по совершенствованию структуры предшественников, созданию полей занятых паров для озимых культур. Сокращались посевы по стерневым и другим поздно убираемым предшественникам, расширялись посевы гороха, многолетних и однолетних трав.

В результате среднегодовые валовые сборы зерна озимых увеличивались с 440 до 890 тыс. тонн.

Как заместитель директора по научной работе Белгородской областной сельскохозяйственной опытной станции с 1965 по 1970 годы, преобразованной в институт, а затем в академию, Н. Р. Асыка, заведующий отделом земледелия института с 1971 по 2001 год, председатель методической комиссии по растениеводству, все эти годы осуществлял координацию и активно работал по внедрению научных разработок и передового опыта в производстве.

По его инициативе заложены и функционируют долговременные научные стационарные опыты.

Первый стационар – по изучению продуктивности севооборотов, который отвечает на три актуальные проблемы: а) испытание сортов и гибридов по разным предшественникам и фонам питания, б) перспективного определения продуктивности основных культур и эффективности севооборотных звеньев в

зависимости от доз удобрения, в) фундаментального изучения плодородия почвы при мониторинге содержания основных элементов питания, гумуса, кислотности и других его составляющих в зависимости от агробиологических и физико-химических воздействий севооборотов и технологий.

Второй стационар – по изучению основной обработки почвы, где испытываются в четырехпольном севообороте мелкое и глубокое безотвальное рыхление по сравнению с отвальной вспашкой.

Третий стационар – по изучению биологизации растениеводства с испытанием разных способов и сочетаний технологических приемов без химических удобрений, пестицидов с посевом сидеральных культур.

Четвертый стационар – сравнительное испытание традиционной системы обработки почвы с возделыванием сельхозкультур без механической обработки почвы (No-till).

Опытные поля отдела земледелия десятки лет служат полигоном, где ежегодно проходили обучение агрономы и руководители хозяйств, специалисты управлений сельского хозяйства, а затем и студенты агрономического факультета элементам системы земледелия, знакомились с лучшими сортами.

Студенты на практике осваивают технологию возделывания культур, готовят курсовые и дипломные работы, а аспиранты готовят кандидатские диссертации.

Н. Р. Асыка многие годы (1965 - 2001 гг.) активно выступал с докладами, лекциями и рекомендациями на областных и районных конференциях, семинарах и совещаниях. Его выступления постоянно печатались в областных и районных газетах как рекомендации для практических земледельцев.

Ежегодно готовились рекомендации для внедрения в производство достижений науки и опыта передовиков, они утверждались в обкоме КПСС и облисполкоме, были обязательны к исполнению. Регулярно издавались брошюры, плакаты, листовки по отдельным технологиям возделывания сельхозкультур.

В 1983 году была издана книга «Научно обоснованная система земледелия Белгородской области», руководителем авторского коллектива, составителем и автором глав по обработке почвы, структуре посевных площадей и севооборотам, технологиям возделывания отдельных культур был Н. Р. Асыка. Его доклад по научно обоснованной системе земледелия был заслушан на президиуме Российской академии сельскохозяйственных наук. Научно обоснованная система земледелия Белгородской области получила высокую оценку и была рекомендована как пример для других областей.

В результате большой просветительской, организационной агрономической работы земледелие Белгородской области постепенно стало опережать в своем развитии другие области ЦЧЗ и к концу 80-х годов заняло лидирующие позиции не только в зоне, но и в России.

Н. Р. Асыка опубликовал около 200 научных статей, брошюр, рекомендаций.

Активная позиция Н. Р. Асыки постоянно отмечалась благодарностями, почетными грамотами, областными и государственными наградами среди кото-

рых: ордена «Знак Почета», Трудового Красного Знамени; медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран Труда», ВДНХ СССР (2), «За заслуги перед Землей Белгородской» I степени; юбилейные медали «В ознаменование Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (3), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»; Высший знак отличия Белгородской области «Коллекция памятных медалей: «Прохоровское поле – Третье ратное поле России» III степени; памятная медаль «200 лет свеклосахарному производству в России»; единый общесоюзный знак «Победитель социалистического соревнования» (5); нагрудные знаки «За активную работу» Всесоюзного Общества «Знание», «За заслуги перед Шебекинским районом и городом Шебекино». В 2004 году в честь 75-летия со дня рождения Н. Р. Асыки благодарные рабочие ОАО «Белагромаш – Сервис» отлили именную бронзовую памятную медаль весом 700 граммов (самая «весомая» награда).

Николай Романович Асыка – заслуженный агроном РСФСР; почетный гражданин Белгородской области; лауреат премии В. Я. Горина за 2003 год в номинации «Сельскохозяйственная наука», почетный работник Белгородской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Я.Горина.

Ректор Белгородской государственной
сельскохозяйственной академии
имени В.Я.Горина
доктор экономических наук

А.В.Турьянский

Ушаков Л. А.

«Цель жизни»

Аудитория заполнена до отказа. Здесь собрались люди, которые хорошо знали жизнь деревни, ее суетную повседневность, сезонные заботы и перспективные проблемы, они одинаково с сельчанами переживают даже случайные неудачи и радуются признанным трудовым победам.

Со многими из них Николай Романович Асыка знаком. И все-таки перед выступлением он волновался. «С чего начать? Чем заинтересовать их, квалифицированных специалистов, тот ли материал взят в основу лекции, который бы побуждал к творческому анализу его?..».

Николай Романович не лектор-профессионал, однако внутреннее волнение, вызванное вот такими мыслями, возникает всякий раз, когда он поднимается на трибуну. Почему? Разве он, посвятивший себя сельскому хозяйству, защитивший кандидатскую диссертацию по его проблемам, не знает жизни и потребностей села? Нет, Николай Романович знает...

Так в чем же дело?

—Трудно сказать, — говорит Асыка. — Часто мне кажется, что я мог бы лучше подготовиться к лекции. Главное — удачно выбрать и предложить слушателям проблемную ситуацию. Таковую, чтобы она сразу же «захватила» внимание людей своей необычностью, новизной, если хотите, доброй сенсационностью...

—Это не просто — подыскать такую ситуацию?

—Наверное, да. Здесь многое зависит от состава аудитории, профессиональной подготовленности слушателей, наконец, от темы лекции...

...На этот раз ему предстояло рассказать о проблемах развития земледелия и растениеводства. Тема не из легких, тем более, что отрасли земледелия и растениеводства, их эффективность во многом зависимы от складывающихся климатических условий и организационно-хозяйственной обстановки.

Лектор отлично знал положение дел, сложившееся в колхозах и совхозах области весной и летом 1975 года, когда все культуры в своем развитии опережали обычные сроки роста на 15–18 дней по сравнению со среднемноголетними данными. А сейчас, уже осенью, перед земледельцами стоял вопрос: какие способы подготовки почвы применять в такой ситуации после различных предшественников? Как увеличить производство зерна? И Николай Романович, накануне объездивший многие хозяйства района, где еще раз убедился в правильности своих доводов, акцентировал все внимание слушателей на необходимости расширения посевов озимых культур. Причем, специалистам тут же были предложены рецепты подготовки почвы под озимый сев, нормы внесения азотных удобрений.

Лекция, в основе которой конкретно говорится о проблемах района, о том, как лучше их решить, всегда вызывает живой интерес у слушателей. Николай Романович ответил после лекции по крайней мере десятка на полтора вопросов. И потому, как агрономы, механизаторы, с неподдельным вниманием

ловили каждое его слово, он понял, что «попал в цель».

А результаты научного предвидения лектора труженики села ощутили спустя год. Осень первого года десятой пятилетки стала самой богатой на зерно для совхозов и колхозов, где взяли на вооружение программу ученого и расширили посевы озимых. Как было не радоваться кандидату сельскохозяйственных наук Н. Р. Асыке тому, что его слово лектора-ученого материализуется в народное достояние – хлеб.

– В каждом колхозе или районе есть свои проблемы, и о них лектору должно быть хорошо известно, – считает Николай Романович. – Когда речь идет о неиспользованных резервах, очень важно оперировать местными фактами, цифровым материалом, указывать пути повышения эффективности производства, заставлять аудиторию творчески осмыслить предлагаемые идеи...

Такая беседа лектора – незаменимый источник экономической информации, важное средство мобилизации людей на плодотворный труд. И это закономерно: чем лучше человек информирован о своем производстве, чем тоньше он разбирается в его звеньях, тем выше его трудовая активность.

Говоря о проблемах устной пропаганды и политической агитации в современных условиях, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов подчеркивал: «Мы хотим, чтобы каждое слово партийной пропаганды и агитации доходило до трудящихся, до тех, кому оно предназначено, чтобы оно не просто звучало, но и было принято, понято, правильно оценено, чтобы оно освещало путь к достижению наших великих целей, убеждало и мобилизовало, звало на практические дела во имя достижения этих целей».

Именно с таких позиций подходит к разработке и подготовке каждой лекции, каждого выступления перед аудиторией ученый Белгородского научно-исследовательского и проектно-технологического института животноводства Николай Романович Асыка.

В последнее время иногда можно услышать о том, что с развитием радио и телевидения, с появлением широкого потока научно-популярной литературы и всевозможной информации лекционная пропаганда утрачивает свое значение. Ошибочное мнение!

– Метод живого общения с людьми был и остается одним из самых сильных по своему эмоциональному воздействию на их умы, – говорит Н. Р. Асыка. – После хорошей лекции человек не может не задуматься над тем, что услышал с трибуны. Он осмысливает полученную информацию, прямо или косвенно раскрывающую суть жизненно важных проблем, и, анализируя факты, сопоставляя их, находит пути решения тех или иных задач. А это как раз и помогает быстрее применить на практике полученные знания, внедрять в производство достижения науки и передовой практики.

Из своего опыта Н. Р. Асыка знает, что откровенного живого разговора с аудиторией может и не получиться, если процесс «подачи» знаний будет идти, как говорят, ускоренным темпом, в форме готовых выводов, когда сообщаются факты, дается их оценка, а слушателю остается только запомнить информацию. В такой ситуации, как правило, отсутствует аналитическая работа мысли в

аудитории. И это значительно снижает эффект рассказа лектора.

Педагогика утверждает, что знание прочно, если оно всесторонне осмысленно. Заставить слушателей сопоставлять факты, заинтересовать их удачными сообщениями, вызвать непринужденный обмен мнениями, встреченные вопросы – все это обостряет восприятие лекционного материала, побуждает людей к его анализу.

Здесь речь идет о методическом приеме, когда в ходе лекции выступающий выдвигает перед слушателями проблемы и направляет внимание аудитории на поиски их решения.

– Прочитать хорошую лекцию, – рассказывает Николай Романович, – можно только при условии широкого кругозора и хорошей теоретической подготовки лектора по той теме, с которой он выступает. Слушатели должны видеть, что перед ними вполне компетентный специалист, который живо и доходчиво раскрывает сложные проблемы, сосредоточивает внимание на путях их решения.

Как правило, Николай Романович стремится к тому, чтобы в любой его лекции были элементы новизны, присутствовали факты, о которых слушатели или не знали совсем, или имели о них недостаточное представление. Он считает, что главное для лектора – овладеть искусством убеждать, умением будить в людях мысль.

Не просто приобрести эти качества. И Николай Романович откровенно признается:

– Установить незримую связь с аудиторией, подчинить все ее внимание твоему рассказу – задача не из легких. Этого можно достичь только упорным, кропотливым трудом самого лектора. Очень важно знать также состав слушателей, их общеобразовательный уровень, профессию, место работы. Ведь от этого во многом зависит метод «подачи» материала. Одно дело пояснить молодым работникам фермы, что такое, к примеру, «кормовая единица». А если в аудитории специалисты-зоотехники? Совершенно очевидно, что здесь подобное объяснение будет по меньшей мере абсурдным.

Или взять такой вопрос, как опыт передовиков. Прежде чем говорить о нем в своей лекции, нужно знать, насколько приемлем этот опыт в данном хозяйстве. Есть ли возможность для его немедленного внедрения или для этого требуется предварительная подготовка, изыскание дополнительных материальных и денежных средств, рабочей силы и так далее. Лектор обязан это учитывать, всегда помня о том, что любой опыт в зависимости от местных условий должен быть продуман, а не слепо повторяться.

Земледельцам восточных районов области, в частности, Вейделевского, Валуевского, Алексеевского, надолго запомнилась лекция Николая Романовича Асыки о поверхностной обработке почвы под озимые культуры. Суть этого агротехнического приема в том, что плуг совсем не применяется в ходе подготовки почвы к севу. Его заменяют дисковые луцильники, бороны, культиваторы, которые рыхлят и измельчают посевной слой на глубину в семь-десять сантиметров. Таким образом, в земле сохраняется значительно больше влаги, так не-

обходимой в юго-восточных районах, которые часто страдают из-за недостатка осадков.

Лектор приводил в своем выступлении убедительный пример. Его личные опыты в НИПТИЖе доказали, что озимая пшеница Мироновская Юбилейная по дисковой обработке после зернобобовых дала урожай зерна в среднем за последние пять лет 49,5 центнера с гектара, а по вспашке – на 2,5 центнера меньше. В особо засушливые годы эта разница достигает 5 центнеров.

Первую лекцию на эту тему Николай Романович прочитал три года назад. До этого о применении поверхностной обработки почвы и речи не заводили в колхозах и совхозах. Но слово лектора, его непосредственное участие в проверке эффективности такого агроприема убедили земледельцев в выгоде новшества. Сейчас в тех районах поверхностная обработка почвы проводится на десятках тысяч гектаров.

Как определить коэффициент полезного действия лекции?

На этот вопрос Николай Романович отвечает так:

– Если после лекции к вам подходят заинтересованные люди, чтобы поделиться своим мнением, фактами, или выяснить то, что они не успели или постеснялись спросить в аудитории, считайте, успех обеспечен.

– Как правило, – продолжает Николай Романович, – в работе лектора много времени занимает подготовка самого текста лекции, ее тезисов. Конечно, в процессе выступления иногда приходится перестраиваться, как говорят, на новую волну, учитывая, разумеется, реакцию слушателей. Очень важно умело готовить тезисы выступления, не забывая при этом состав аудитории. В лекциях перед колхозниками больше внимания следует уделять проблемной значимости вопроса и деталям производственных операций, использовать как можно больше местного фактического материала, который оживляет рассказ, делает его понятным для аудитории.

Если перед вами специалисты, то следует объяснять значение, сущность тех или иных технологических приемов, механизм действия их, современное состояние науки по данному вопросу. Иначе составляется методика выступления перед партийно-хозяйственными работниками. Здесь важна четкость поставленных проблем и путей их решения, не вдаваясь в детали.

В беседе Н. Р. Асыка не раз подчеркивал мысль о том, что лектор должен «переживать» за свое выступление. Если факты, о которых он рассказывает людям, его не волнуют, если они ему не интересны, не запали в душу и случайно появились в тексте, то цена такого разговора сводится к нулю. Как тут не вспомнить слова В. Г. Белинского, который писал: «Идея, вычитанная или услышанная и, пожалуй, понятая как должно, но не проведенная через собственную натуру, не получившая отпечатка в вашей личности, – есть мертвый капитал».

Эти слова великого критика следует всегда помнить. Особенно лекторам-пропагандистам. Современная аудитория – люди в своей основе высокой квалификации, профессиональной подготовки, за плечами которых вузы, техникумы, богатый жизненный опыт. И если они видят перед собой лектора, не отры-

вающего глаз от текста в течение часа, а то и двух, если в его рассказе нет волнующих фактов, четкости и образности мысли, а речь пестрит ошибками в произношении слов, аудитория будет дремать. Такому лектору не позавидуешь.

...В кабинете у Николая Романовича множество книг. Здесь же, на небольшом столике, личная картотека. Все, что прочитано, что его заинтересовало – заносится в небольшие карточки. Эти записи понадобятся ему не только для научной работы – Николай Романович заведует отделом земледелия НИПТИЖ ЦЧЗ, – но и для будущих лекций.

За последние годы он издал через областное общество «Знание» несколько методических материалов в помощь лектору. Н. Р. Асыка постоянно выступает в районах, в областном центре с материалами по агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур, основам полевых севооборотов, по проблемам возделывания озимых хлебов. И люди с удовольствием слушают его лекции.

1976 г.

Ухов Л. А.

Над уровнем дня

Орем до глины, а едим мякину.

Поговорка

Если кто забыл, что означает старинное слово «орать», напомним: пахать. Орать до глины, следовательно, – глубоко пахать. Поговорка отражает появившееся еще в давние времена наблюдение: старательно пахать не всегда значит быть с хлебом, можно и на мякине остаться.

В конце прошлого и начале нынешнего веков уже ученые и пытливые практики пришли к тому же выводу. Агроном И. Е. Овсинский, например, был категоричен: «Знаменитый Крупп своими снарядами военного разрушения не принес столько вреда человечеству, сколько принесла фабрика, плугов для глубокой вспашки» ... (Имеется в виду пахота с оборотом пласта).

В последние примерно три десятилетия земледельцы нашей страны тоже стали приходить к выводу, что обработка без оборота пласта и повышает урожайность полей, и уменьшает опасность эрозии почвы, а потом приводит и к снижению затрат. Безотвалка начала завоевывать все новые территории. В Белгородской же области новшество приживалось медленно, хотя неоспоримые данные некоторых практиков, ученых убеждали в преимуществах поверхностной, как говорили раньше, или бесплужной, как точнее говорят теперь, системе основной обработки почвы.

Об этом я написал проблемный очерк, пять лет назад. В нем я постарался обобщить практический – небольшой тогда – опыт, выводы отдела земледелия нашего сельскохозяйственного института, критиковал ряд областных сельско-

хозяйственных ведомств, научных организаций за неудовлетворительное выполнение двух последовавших друг за другом в 1979 и 1980 годах Постановлений бюро обкома КПСС о повсеместном внедрении безотвальной обработки почвы под озимые культуры и постановке широких опытов для изучения эффективности такой обработки под яровые культуры и сахарную свеклу.

Очерк показали некоторым из тех, кто подвергался критике за медлительность и консерватизм. Он получил отрицательную рецензию, и в результате публиковать материал не стали.

Упущенная выгода.

А месяца два назад позвонил мне заведующий отделом земледелия Белгородского СХИ Н. Р. Асыка и поинтересовался судьбой очерка.

– Лежит в дальнем ящике.

– Помните», – сказал Николай Романович, – вы критиковали отдел за то, что не даем рекомендаций о применении безотвальной обработки под яровые культуры. Да, тогда не было собственных наблюдений и выводов. Теперь есть. Интересуют?

Скоро я был в институте. Николай Романович прочитал пролежавший без движения больше четырех лет вариант очерка и сказал:

– В том, что касается подготовки почвы под озимые, материал актуальность потерял: сегодня осталось мало сторонников пахоты, безотвалка утвердила себя. Преимущества же бесплужной обработки под яровые, сахарную свеклу, кукурузу, подсолнечник доказывать предстоит. Но неужели придется ждать внедрения новшества те же пятнадцать лет, что ушли на признание безотвалки под озимые?

Почему речь о пятнадцати годах? В нашей области испытывать безотвальную обработку под озимые начали давно: нужда заставила. Посеянные по вспашке, они плохо развивались, уходили в зиму слабыми, гнили на больших площадях в неблагоприятные зимы – практически полностью. Агроном П. А. Матусова на Уразовском сортоиспытательном участке еще четверть века назад успешно применяла дискование под озимые после гороха и убедилась, что прием гарантирует практически стопроцентную сохранность озимых и устойчивые урожаи. В колхозе имени Куйбышева Красногвардейского района рассказывали:

– Пока под озимые пахали, почти все пересевали весной: ни много, ни мало – около трех тысяч гектаров. Стали готовить почву безотвально – собираем урожай.

К середине семидесятых годов отдел земледелия сельхозинститута имел уже многолетние данные не только о резком повышении жизнестойкости, но и о приросте урожая озимых по безотвалке в сравнении с пахотой. Мироновская-808 прибавляла полтора центнера, Белгородская-5 – двести тридцать килограммов с гектара, когда сеяли после гороха. Когда сеяли после силосной кукурузы, Мироновская-808 прибавляла в среднем пятьсот двадцать килограммов, Белгородская-5 – почти триста. Не поленитесь прочитать следующую выписку из наставления хлеборобу «Научно обоснованная система земледелия в Белгородской области», подготовленного авторитетными коллективами – тогдашним

областным управлением сельского хозяйства и Белгородским СХИ при консультации ВАСХНИЛ: «Дисковая обработка после зернобобовых во влажные годы не уступает вспашке, а в засушливые годы значительно ее превосходит. Если в среднем за 1971 – 1975 годы урожай зерна пшеницы по дисковой обработке был на 2,7 центнера выше, чем по вспашке, то в засушливом 1975 году эта разница составила восемь центнеров с гектара».

Вот откуда «пятнадцать лет»: еще в самом начале семидесятых годов (раньше, чем в Полтавской области, признанной, теперь пророком безотвалки) в Белгородской области имелись недвусмысленные доказательства преимуществ бесплужной обработки, но лишь к середине восьмидесятых она получила почти всеобщее признание.

Теперь хоть и не очень научно, но наглядно поступим так: вычислим – с большой уступкой скептикам – из приведенных цифр среднюю прибавку урожая – два центнера с гектара, умножим на двести тысяч гектаров – половину площади озимого клина области, непогибавшую от вымерзаний и вымоканий, умножим еще хотя бы на десять лет, в течение которых колхозы и совхозы упускали возможную выгоду, и получим в результате четыре миллиона центнеров – четыреста тысяч тонн зерна. Вот наша, исчисленная со всеми предосторожностями, плата за консерватизм, нерасторопность, отсутствие любознательности. Эту плату, к сожалению, мы продолжаем вносить и сегодня: недобором сахарной свеклы, ячменя и гороха, подсолнечника и кукурузы.

Безотвальная обработка почвы не только повышает урожай. Она бережет землю от эрозии, снижает трудовые и материальные затраты, заставляет подтягивать культуру земледелия. Зная все это, нельзя не понять горечь, содержащуюся в вопросе: «Неужели и на внедрение безотвалки под культуры весеннего сева тоже потребуются пятнадцать лет?».

А что? От первых достоверных выводов в пользу бесплужной обработки под яровые в нашей области лет пять-то уже прошло. Семь лет прошло после постановления бюро обкома КПСС, в котором придавалось «исключительно важное значение внедрению плоскорезной обработки почвы в резком повышении урожайности кормовых, зерновых и других культур, сокращении затрат на их производство».

Семь лет...

Шебекинский архипелаг.

Впрочем, вовсе уж потерянными для признания безотвалки эти годы считать нельзя. Теперь, пусть разрозненные, есть островки осмысленного, сознательного, а не вынужденного опыта применения безотвалки под культуры весеннего сева. Шебекинский же район вполне можно назвать архипелагом таких островков, а может – и единым большим островом, поскольку здесь осуществляется цельная программа перевода к концу нынешней пятилетки практически всего земледелия на бесплужный способ обработки почвы, осуществляется под единым, согласованным руководством.

Чем, однако, плох стал плуг? Когда-то, запряженный в тракторы, он помог во всем мире освоить новые и новые просторы целины и залежей, способ-

ствовал росту урожайности сельскохозяйственных культур. Но наши черноземы имеют плотность, близкую к оптимальной для большей части возделываемых культур, и не нуждаются в частом и глубоком рыхлении для создания лучших условий произрастания. Д. И. Менделеев, например, писал: «Что касается до числа паханий, то очень многие впадают в ошибку, полагая, что чем больше раз вспахать, тем лучше».

Оказывается, тем хуже. Во-первых, дальнейшая интенсификация пахоты или перестает давать эффект, или не оправдывает себя экономически. Главное же «обвинение» плугу – угнетение земли, уничтожение гумуса – животворящей силы, накопленной в почве за века и века. Перемолотый, превращенный в пыль и отданный ветрам гумус наших черноземов в 1960 году оказался даже... в Италии: он заиливает реки, смывается с полей в балки и овраги. В погоне за ускользающим плодородием мы вынуждены заглублять плуг, «добывая» гумус с нижних слоев, но его и там становится все меньше: ежегодные потери со стоком талых и дождевых вод еще недавно достигали в области трех миллионов тонн почвы, а с ней – 120 тысяч тонн гумуса.

А бесплужная обработка? В белгородском варианте она выглядит так. В короткий срок после уборки любой культуры поле обрабатывается дисковыми боронами. Ими измельчаются все растительные остатки, равномерно распределяются по поверхности, рыхлится верхний слой, образующий мульчу – предохранитель от пересыхания почвы. Под этим слоем даже укатанная дорога скоро «отходит», почва под ней становится структурной, приобретает равновесную плотность. Чтобы показать, что это не скороспелый вывод, рожденный вчера, приведу слова Д. И. Менделеева, написанные им сто лет назад: «Если прикрыть почву листвой, соломой или вообще, чем бы то ни было отеняющим и дать ей спокойно полежать некоторое время, то она и без всякого пахания достигнет зрелости».

К дискованию добавляется обработка противоэрозийным культиватором или плоскорезом, сибирской стойкой, чизелем, – в зависимости от рельефа поля и будущей культуры, и земля готова зимовать. Во-первых, затраты меньше: плоскорезные орудия имеют более широкий захват. Во-вторых, мульча, состоящая в значительной мере из растительных остатков, предохранит от эрозии. В-третьих, на вспаханной зяби весной крупные комья почвы будут чередоваться с заиленными лунками, и дружные равномерные всходы на такой земле получить трудно, а бесплужно подготовленная почва, и увлажнена лучше и равномернее, и выровнена, и «созрела», живет в ожидании семян. Слышали, неверное, как в последние годы хлеборобы все чаще жалуются весной: «Земля мертвая, заплывшая, холодная». Почему? Осенью вспашем с опозданием, «чемоданов» наделаем, пытаемся разбить, измельчить их катками, боронами, превратим верхний слой в пыль. За зиму и весну он становится похожим на бетон. Через него влага проходит плохо, только еще плотнее делает корку, земля не дышит, солнечные лучи через «бетон» нижние слои прогревают плохо. Лишние проходы техники по земле, опаздывание с севом, неравномерные всходы, недобор урожая – все отсюда.

– Стали переходить на безотвальную обработку, – рассказывал председатель шебекинского колхоза «Ленинский путь» А. Р. Сухоруков, – особенно на склонах, почувствовали, как благодарно вздохнула земля. Вешние и дождевые воды теперь не слетают вмиг по наклонной, унося плодородие, а впитываются. Правда, почва подходит на два – три дня позже – пропитана влагой. Но это не потеря драгоценного вегетационного времени: на таких полях всходы получают равномерные, к уборке растения подходят враз, не надо ждать, пока созреют запоздавшие, с досадой глядя, как теряют урожай вызревшие первыми.

А раньше о том же говорил главный агроном – начальник цеха растениеводства колхоза «Дружба» А. Н. Любичев. Здесь в прошлом допахались, особенно на склонах, до мелов, и без того небогатые почвы оказались среди худших в районе. Но стали, начиная с 1982 года, переходить с пахоты на бесплужную обработку, доведя ее в прошлом году почти до трех четвертей по отношению ко всей пашне, – и дела поправились. Данные из «Экономического бюллетеня» за 1986 год: по количеству пашни хозяйство – десятое в районе из четырнадцати колхозов, по среднегодовой стоимости основных фондов сельскохозяйственного назначения на 100 гектаров сельхозугодий – десятое, но по рентабельности растениеводства – второе, по урожайности зерна, свеклы, подсолнечника – четвертое, по себестоимости зерна – четвертое, сахарной свеклы – лучшее, центнера кормовых единиц – третье, по себестоимости эталонного гектара – лучшее. Словом, и экономика земледелия «голосует» за безотвалку. «Голосует» и сама земля.

– Восемьдесят гектаров зерновой кукурузы, – показывал и рассказывал А. Н. Любичев, – посеяно по безотвалке, уродило больше чем по пятьдесят центнеров.

– Эту свеклу сеяли по паханному, сорняков много. А на той, что посеяли на поле, два года подряд обработанному без плуга, – заметно меньше. И урожай – под триста пятьдесят...

Очень удивило поле подсолнечника: без соринки, растения – одно в одно – склонили под солнцем тяжелые, коричнево-зеленые шапки.

– Прошлой осенью подготовили зябь без оборота пласта, весной перед севом прокультивировали, за всю вегетацию раз промотыжили, – явно торжествовал Александр Николаевич.

– Тут надо учитывать одну тонкость, – объяснил Н. Р. Асыка. – Если зябь готовится безотвально, поле само по себе оказывается выровненным, к севу подходит с хорошим содержанием влаги, всходы получаются дружными, сорнякам власти не дают.

Заехали мы и на поле, которое уже шесть лет не знает плуга – 160 гектаров. Последней здесь росла кукуруза на силос – да это видно и по обильно лежащим будыльям.

– Сколько собрали?

– По 480 центнеров.

– Трудно было механизаторов приучать к безотвалке? – спросил я Любичева.

– Доброе дело само за себя агитирует, только присматривайся да выводы делай. Лет пять назад плохо убрали мы просо, с большими потерями. Просянице перепахали, на следующий год посеяли и убрали кукурузу, снова вспахали, посеяли кориандр. И ужаснулись: проса взошло больше, чем кориандра. Пролежали падаличные просяные семена два года в земле – ничего им не сделалось, вывернули на третий – они и взошли. Так то семена культурных растений, а у сорняков-то они в сто раз более жизнестойкие. Все убедились: когда пашем, много семян сорных растений спасаем от гибели, консервируем их на многие годы – считают, «то на каждом квадратном метре ждут своей очереди пятьдесят – сто тысяч семян.

– А вот вам еще доказательство, – вступил в разговор председатель колхоза И. Д. Моргунов, – механизаторы свои огороды первыми стали всплошную обрабатывать безотвально. Только потом – главный инженер и главный агроном. Так что рядовой земледелец уже проголосовал. Надо сказать, районные руководители нас поддерживают, а вот с заведенным порядком приходится конфликтовать. Известно: безотвально обработанные поля, особенно покрытые соломенной мульчей, созревают на два – три дня позже. Так нам те, что сводки собирают, все телефоны побьют: «Почему не сеете?!» Но разве осенью с лучшим урожаем всегда тот, кто первым отсеялся?

– Конфликт со сводкой – единственная трудность сторонников безотвалки?

– Безотвальная технология, особенно в первый период, – ответил начальник отдела земледелия РАПО В. И. Кудрявцев, – требует повышенных доз азотных удобрений. А нам их выделяют, как выделяли. Полного набора машин, чтобы не упрощать технологию, гибко реагировать на реальную обстановку на земле, – тоже нет. Но не надо недооценивать и конфликт со сводкой. У всех ли руководителей, специалистов хватит выдержки, чтобы не уступить даже просто перед укором: «Все колхозы отсеялись, одни вы тяните, не можем из-за вас отчитываться?» Ну, сам плохо «выглядишь» – ладно, а тут других подводишь, вот и пойдешь на упрощение бесплужной технологии, перешагнешь через что-то. Результат ожидаемый не пришел, и тебе же говорят: «Работал бы как все – не подвел бы никого, и сам в путаниках не ходил».

(О том, как крепко налипло на сознании привычное, говорит пример того же Шебекинского района. Здесь расширяют применение безотвалки, но в то же время проводят районные соревнования пахарей, вооруженных традиционными отвальными плугами. Районная газета публикует серьезную статью А.Н.Любичева в пользу бесплужной обработки, но печатает и репортаж с районного конкурса пахарей вод заголовком «Учимся мастерству», хотя доказано, что мастерства больше в безотвалке: она тоньше, «умней». Да и «Дружба» хороша: переходит на сплошную безотвалку, а посылает на соревнование механизатора, который становится победителем на обычной пахоте) ...

В «Рассвете» – соседнем с «Дружкой» колхозе – главным агрономом работает О. М. Постольникова. Ее мы не застали: депутат Верховного Совета СССР, Ольга Михайловна уехала на сессию. Но председатель колхоза П. Л. Ку-

ликов, отложив намеченные дела, сам повез показывать поля, на которых она работает. Не буду вспоминать про все, но встреча с бригадиром подрядного отряда Иваном Петровичем Васильченко заслуживает подробной передачи.

Не желая «угадать» ничье мнение, он говорил:

– На семьдесят–семьдесят пять процентов от плуга можно отказаться. А вот после подсолнечника и кукурузы на зерно не пахать нельзя: очень уж большие будылья остаются.

Мы ему возражали:

– Да, с кукурузными будыльями посложней. А если с осени раза три пройти в разных направлениях дисками? Не измельчим?

– Измельчим, наверное, ... И правда: мелочь весеннему севу не помеха, зато почва будет влажная, поверхность – выровненная...

– А подсолнечника вообще нечего бояться: к весне он так перепреет, только дотронься пальцем – рассыплется.

– Насчет подсолнечника – это точно: бояться нечего.

Разговаривая, вышли мы к свекловичной плантации, уборка на которой закончилась, но вытянутые бурты корней еще ожидали погрузки.

– Тут у нас эксперимент вышел, – сказал Иван Петрович. – Половину осенью пахали, половину обрабатывали без отвала.

– И что установили?

– Где не пахали – урожай выше,

– Еще что?

– Сорняки на этих половинах разные. Где пахали – больше их, в основном сурепка, осот. По безотвалке сорняков меньше. Культиватор при между-рядной обработке легче ходил по безотвалке – земля была ровней.

На обратном пути снова заехали в «Ленинский путь», председателю которого А. Р. Сухорукову Николай Романович советовал, что делать со свекля-нищем:

– Не спешите пахать. Пустите КПЭ-3,8, проверьте.

Когда приехали, механизатор Иван Михайлович Кириченко уже «за-пряг» ДТ-75 в культиватор и ждал только команды:

– Вдоль рядков или поперек?

– Лучше поперек: сможем сравнить ту часть, что убиралась во время дождя и убита колесами, и ту, где бээмки, комбайн и машины проходили после дождя.

Лапы культиватора заглубились в землю, над выхлопной трубой тракто-ра забился заметный дымок.

– По укатанному тяжеловато идет.

– Но ведь идет! – начальник участка, главный агроном, председатель пробовали носками ботинок глубину и качество рыхления. – Идет! И отлично!

Когда трактор выбрался на вторую, «не убитую» половину, дымок над трубой посветлел, скорость прибавилась.

– Тут и того лучше: и поле готово к зиме, и потери легко подобрать, вот они корни, снаружи.

– Не будь этих потерь, надо бы сначала пустить диски, – сказал Николай Романович.

На карте Шебекинского района островки опыта по безотвальной обработке рассеяны довольно густо – ведь не рассказал о колхозах «Заря», имени Ватутина, имени Кирова, адреса, которых дали в горкоме КПСС, в РАПО. Здесь и специалисты, и сами механизаторы, возделывая яровые культуры, плугу доверяют все меньше. Есть первые наблюдения в других районах. Как пишет наш собственный корреспондент В. Соловьев, в нескольких колхозах Ровеньского района безотвалка завоевала сердце земледельцев, по ней сеяли и хорошо собрали свеклу, картофель, ячмень, горох. В трех хозяйствах Белгородского района, пишет в газете начальник отдела земледелия РАПО В. Вишняков, в нынешнем году по несколько десятков гектаров сахарной свеклы вырастили по бесплужной обработке. Разумеется, и в других районах есть «островки безотвалки», не открытые газетой. Сеять, как уже упоминалось, и определенные заключения отдела земледелия БСХИ, выбрав правильное орудие для безотвальной обработки, можно на два–три, даже на пять–шесть центнеров с гектара больше собрать ячменя, овса; в худших случаях урожай по безотвалке не уступает урожаю по отвальной пахоте. Бесплужная обработка сберегает труд, горячее, дает выигрыш во времени, сохраняет от дальнейшей эрозии землю. Выступая на собрании актива Ленинградской партийной организации говоря о широких возможностях научно-технического прогресса, М. С. Горбачев подчеркнул: «В сельском хозяйстве можно землю пахать до основания, а можно обрабатывать плоскорезом и добиваться тех же результатов и даже сберегать почву. В этом случае затраты топлива на 3 процентов меньше».

Так почему же, почему?

При всех своих преимуществах, у нас в области новая технология обработки почвы под яровые культуры отвоевывает у отвальной пахоты едва ли не буквально по сотне гектаров в год. Но почему? Почему даже наглядный пример с озимыми, когда бесплужная обработка тоже пришла к победе, преодолев большое сопротивление консерватизма – но ведь пришла! – почему даже этот пример мало нас учит? Почему, наконец, практически не выполнено постановление бюро обкома КПСС, принятое еще 1980 году? В нем отмечалась исключительно важная роль плоскорезной обработки почвы в резком повышении урожайности кормовых, зерновых и других культур, сокращении затрат на их производство. С руководителей Белгородского СХИ, Центрально-Черноземного филиала ВИУА, опорного пункта ВНИИСС, областных опытных станций, инспекций по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур постановление, как помним, требовало организовать производственные испытания эффективности плоскорезной обработки почвы. Тогда же было намечено, что в каждом районе организуются опорные хозяйства, обеспеченные полным набором машин и орудий для этой технологии, что начинают производственные испытания эффективности плоскорезной обработки почвы под яровые, зерновые и зернобобовые под сахарную свеклу. Контролировать выполнение поручено областному управлению сельского хозяйства.

Пять лет назад в первом варианте очерка писал: «Коллегия областного управления сельского хозяйства ни разу не рассматривала практику внедрения безотвальной обработки в области. Не рассматривал и совет колхозов». Профсоюз работников сельского хозяйства? Не рассматривал, соревнование не организовывал. Тогдашний главный агроном управления сельского хозяйства А.И. Козьменко сообщил, учета, где созданы, чем излагают и к какому выводу приходят опорные хозяйства – такого учета нет.

С поправкой на время, внесшее изменения в названия учреждений и должностей, можно вписывать в новый очерк практически без изменений.

Почему все-таки?

Среди причин, которые подсказывали и до которых дошел сам, нет ни одной,крепленной доказанными опытами, отрицающими преимущества безотвалки. Не встретил человека, который бы сказал: «Пять лет тщательно следовал безотвалку и убедился: «У нас она не пойдет».

Спектр же остальных весьма широк. На крайнем правом (если пользоваться политической терминологией) фланге – такая: «Безотвалка – очередная экономическая версия Запада, рассчитанная на то, что мы станем ломать копья и отвлекаться от серьезной работы на земле». У этой «теории» есть автор с известным в сельских кругах именем, но смехотворность настолько очевидна, что можно считать исчерпанной.

Важнейшую же из серьезных причин назвал Н. Р. Асыка:

– Мы воспитаны на отвальной пахоте. Все свои молодые годы я, например, добивался ее качества неотступно, непримиримо. Когда работал главным агрономом МТС, трактористы боялись меня, как огня, – знали, что никакого огреха не прошу. За годы засел образ правильно подготовленной под зиму ли, для сева ли почвы; черные, маслянисто поблескивающие солнцем пласты вывернутой земли или ровенькая, оплывшая от дождей, сглаженная ветрами и солнцем мелкокомковатая поверхность. И вот – безотвалка: не вспаханная, а поцарапанная поверхность, стерня, пожнивные остатки – наверху; полное впечатление работал здесь неумеха, которого к земле нельзя допускать на пушечный выстрел...

Да, об этом приходилось слышать не раз: настолько непривычно бесплужно подготовленное поле, что для человека, чей опыт взращен на пахоте, оно выглядит просто браком. Как переломить недоверчивое, скажем так, отношение к безотвалке? Только убеждаясь на конкретных примерах в ее преимуществе. Для того и требовало постановление бюро обкома партии заложить в каждом районе опыты возделывания разных культур по плоскорезной обработке, определить опорные хозяйства.

Как сказал заместитель председателя областного агропромышленного комитета по производству и переработке продукции растениеводства В.Г.Ржевский, нынче в области порядка двух тысяч гектаров свеклы было выращено по безотвальной обработке, примерно столько же – кукурузы, подсолнечника, другие культуры. Вычтите из этих тысяч гектары щебекинские, ровенские, белгородские – что останется? Посмотреть, поучиться – почти не на чем.

Сам Владимир Григорьевич – за безотвалку. Он напомнил о том, о чем я уже был наслышан. В 1974 году на опытной делянке сельхозинститута проходил семинар для председателей колхозов Белгородского района насчет обработки почвы под озимые. Все послушали, пошуршали записными книжками – и разъехались. Не уехал только В. Я. Горин: он долго еще выпытывал подробности, сомневался, расспрашивал. «Обратил в новую веру» молодого тогда агронома В. Г. Ржевского, который больше других был готов к этому. Первые пробы состоялись в 1974, широко пошло дело в 1975. Был он засушливым, а именно засуха особенно полно выявляет превосходство безотвалки над пахотой с оборотом пласта: озимые дружно взошли, хорошо развились, от морозов не погибли, следующим летом дали хороший урожай.

– Безотвалка, – сказал Владимир Григорьевич, и я прошу обратить особое внимание на его слова, – подняла всю культуру земледелия, позволила внедрить стабильный севооборот: озимые-то перестали гибнуть.

Видите, кто заинтересовался новшеством, вдумался в него, оперся, тот сегодня в выигрыше, в сравнении с другими он возможной выгоды не упустил. Но из этого эпизода следует и другой вывод, мало пригласить человека познакомиться с новинкой, надо, чтобы человек еще захотел опробовать ее у себя. Ведь не по разу в год приезжают заинтересованные лица посмотреть, что нового появилось на опытной делянке у Н. Р. Асыки, а мало кто, как когда-то В. Я. Горин, задерживается тут или возвращается снова. Да что – возвращается! Поля опытно-производственного хозяйства «Центральное», принадлежащего институту, со всех сторон обнимают опытную делянку. Но безотвалку даже под озимые стали здесь применять только года три, едва ли не последними в области, а под яровые?

– Надо присмотреться, оценить, уточнить, – отвечают в опытно-производственном хозяйстве института, – и будем применять.

Что это – лень мысли, незаинтересованность в новом? Не только. Перебирая в памяти разные случаи в связи с безотвалкой, В. Г. Ржевский рассказал о главном агрономе одного из белгородских хозяйств, который и опыты заложил, и результаты положительные на свекле и кукурузе получил, но спрашивает:

– Как на следующий год – будем расширять бесплужную обработку?

Все-таки глубоко сидит в нас воспитанная годами боязнь собственных решений, удобно нам жить под девизом: «Твой приказ, так не мой и ответ».

Нужен единый фронт.

Образуетя замкнутый круг: чтобы внедрять новшество, надо увидеть его, не раз «пощупать», «попробовать» на зуб, но чтобы увидеть, изучить, надо сначала внедрить, иметь где-то поблизости. Как разомкнуть круг? Волей, но не волюнтаризмом, убеждением, созданием такой обстановки, когда люди соревнуются, кто окажется большим новатором, и не боятся при этом совершить ошибку: не ошибается, кто не ищет. Нужны опытные хозяйства, нужны широкие исследования.

Спрашиваю заведующего Белгородским опорным пунктом Всероссийского научно-исследовательского института сахарной свеклы и сахара А. Хмель-

ницкого, заложены ли опыты, есть ли выводы. «Да, – отвечает Александр Алексеевич, – кое-какие наблюдения есть. Но целевых опытов не закладывали».

Научных работников на станции – три; сам заведующий и два аспиранта-заочника. Не очень-то развернешься.

Старший научный сотрудник Центрально-Черноземного филиала Всесоюзного научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения М. Н. Агафонов рассказывал:

– Данные по пшенице есть за два года – убедительные! По сахарной свекле – только за год, поэтому выводы надо делать осторожные, но и с оптимизмом. Ясно, что безотвалка повышает эффективность использования удобрений. В совхозе «Белгородский», ставшем опытной станцией филиала, закладывается большой эксперимент, чтобы сравнить три вида обработки: пахоту, плоскорезную, минимальную. Закончено исследование сравнительной эффективности поверхностного и внутрипочвенного внесения жидкого навоза, создан агрегат для такого внесения...

На фоне многих «нет», «не пробовали», «не изучали», которые пришлось не раз слышать, здесь – буйство исследовательской мысли. Но ведь о том, что создан агрегат для внутрипочвенного внесения жидкого навоза, я писал еще пять лет назад. Еще в восьмидесятом году поручалось начать опыты, а они только-только закладываются. Практики опередили ученых, это – факт.

Но, правда и в другом – в том, о чем сказал В. Г. Ржевский: научные силы в области, способные комплексно и оперативно ответить на все вопросы практиков относительно внедрения безотвалки, и малы, и не объединены хотя бы координирующим руководством.

Каждый, образно говоря, молотит свою копну. Как изучается безотвалка под сахарную свеклу – знаем. Под кукурузу? Такой вопрос белгородская сельскохозяйственная наука не задавала. В отделе земледелия Белгородского сельскохозяйственного института к безотвалке долгие годы причастны два человека, лишь недавно их стало трое. Сорок гектаров земли – это все, что у них есть «собственного». Провести любую обработку земли – надо просить технику. Случайно оказался свидетелем приглушенного разговора заведующего со своим сотрудником:

- Задисковали поле?
- Нет, трактора не дали.
- Но сегодня надо обязательно!
- Обещают завтра.

Возможно, содержание в «черном теле» имеет свои достоинства: условия действия научного учреждения тепличными назвать трудно, они максимально приближены к производственным. Асыка шутки не поддержал.

С ним, его сотрудниками В. Н. Шамраем и С. И. Смуровым ездили вдоль, ходили – поперек опытной делянки.

Все – на ней, в том числе – и традиционная пахота, но не та, что в колхозах сплошь и рядом, особенно – нынешней осенью: «чемодан» на «чемодане». Пропагандируя безотвалку, изучая ее преимущества, здесь не компрометируют

традиционные способы небрежностью – наука не простит предвзятости. Вот трижды повторенные полосы зяби, рядом – обработанные только сибирской стойкой, только КПЭ-3,8, только КПП-2,2, только бороной дисковой тяжелой, вот – комбинацией БДТ и КПП-2,2. Нигде не видать сорняков. На некоторых участках заметно щетинится стерня, на одном клочке дисками заделали измельченную и рассыпанную ржаную солому. На одном, другом, третьем участке разрываем землю: после месячной суши она влажная, рассыпчатая, пружинит под ногами.

– Свеклу тут убирали в самый дождь, землю, конечно, сильно уплотнили. Но не дали высохнуть и закаменеть, задисковали, прошли КПЭ-3,8 – теперь ждем весны. Что важно при безотвалке? Не дать земле пересохнуть, задисковать поверхность и тем как бы замульчировать ее. Сорняки провоцируются, поднимают голову, потому через двадцать дней – новая обработка дисками, культиваторами, плоскорезами – кто чем богат: и нет сорняков. При нужде и в третий раз надо обрабатывать: времени для этого достаточно.

– Мы видели на полях озимых, как много проросло падаличного гороха. У вас – нет совсем.

Ответ тот же: сразу после уборки дважды прошли дисками, спровоцировали, а потом уничтожили всходы гороха. В хозяйствах же, где по разным причинам не сделали этого, горох обогнал озимые. Он вполне может «забить» пшеницу, и центнеров десять, считай, из урожая уже минус.

Кто прочтет это, пусть проверит на своих полях правоту Николая Романовича.

Если отбросить элементарную бесхозяйственность, которая любое дело способна загубить, то почему нынешним летом не везде успели, как следует подготовить почву под озимые? Почему не везде на свеклянища, на убранные поля кукурузы, подсолнечника вовремя заходили с безотвальными орудиями, не оберегали почву от пересыхания и переуплотнения? Нередко потому, что не хватает механизаторов: некого посадить на тракторы-пахари, все лучшие силы – на уборочных машинах.

Из разговоров с практиками и учеными вот какие родились предложения. В городах на промышленных предприятиях за зиму мы готовим для села много механизаторов. Учим их всему...

А если учить только работе на комбайнах? Прикинуть заранее, в каком хозяйстве, с какого предприятия будут работать люди (отобрав их, разумеется, с небольшим запасом). Найти время свозить их на место будущей работы – познакомиться, подружиться, подучить, а потом не пересаживать с машины на машину, так спланировать их занятость, чтобы почву под озимые, зябь ли готовили только свои, сельские механизаторы. При всей кажущейся простоте, подготовка почвы не важнее ли сева по своему месту в технологии? Говорю о качестве, о своевременности работы.

В последние годы появилось одно обстоятельство, сделавшее логичным переход на безотвальную обработку полей, освобождающихся после стерневых культур. Имею в виду поточный метод уборки зерновых, нашедший широкое

применение в области благодаря инициативе партийных органов и при практической помощи коллективов промышленных предприятий. У нас в области теперь до 80 процентов зерновых и зернобобовых убирается комбайнами с измельчителями, годная солома прямо от комбайнов отвозится на фермы, ненужная или негодная (например, гороховая, попавшая под дождь) – разбрасывается по полю, с коэффициентом один к четырем заменяя навоз. Не надо ждать, пока комбайн совсем уйдет с поля, чтобы пустить «плуг в борозду», как говорили прежде. Более производительные, чем отвальный плуг, орудия для бесплужной обработки сделают свое дело споро и хорошо. Будет выполнено важнейшее требование – сохранить отенение почвы, не дать ей пересохнуть.

Что еще замедляет внедрение безотвалки, так это пассивность координирующего центра. Агропромкомитет, наследовавший все права и обязанности управления сельского хозяйства, наследовал, в общем-то, и его отношение к плоскорезной обработке. А следовало бы вернуться к проблемам, заостренным в постановлении бюро обкома, потормозить подчиненные и подведомственные подразделения на предмет создания единого фронта. Но в последние два года безотвалка как проблема для комитета не существовала. А у него большая власть, и он мог бы подтянуть в поддержку новому хорошие силы.

Взять удобрения. Данные науки говорят, что внедрение безотвалки, во всяком случае – в первые годы, требует повышенных доз азотных минеральных удобрений. Спрашивал в облсельхозхимии, есть ли у них наблюдения на этот счет, уточняется ли планирование поставок. Наблюдений нет: как поставляли, так и поставляют.

– Для нас безотвалка, – сказал заместитель управляющего В. Я. Евсюков, – нож острый. Все виды удобрений надо ведь внести внутрь почвы. Для безотвалки такой техники нет. А вообще – у нас – другие функции.

Практика, однако, определенно доказала: навоз прекрасно заделывается в землю орудиями бесплужной обработки. При этом в первый год используется шестьдесят процентов его полезных свойств, во второй – сорок; а при пахоте – наоборот: сорок и шестьдесят. Конечно, навоз надо доводить до нормальной кондиции и равномерно разбрасывать по поверхности. Но разве под вспашку годятся что попало и как попало распиханные бульдозером кучи? Другое дело, что пахота «прикроет срам».

А насчет функций думаю так: в них нетрудно внести изменения, но скажи это кто-то, обладающий авторитетом. И еще: неужели можно работать на земле и с землей и не слышать ее голоса, не видеть ее реакции?

Гербицидов в село идет все больше, но меньше ли становится на полях сорняков? В больших дозах для глушения «зеленого пожара» гербициды опасны экологически, в малых, а также остаточных они лишь «закаляют» сорняки, повышают их жизнестойкость на поколения вперед и увеличивают засоренность. Культурные растения используют минеральные удобрения часть года, сорняки – постоянно. Вот еще одна из причин бурных атак сорной растительности то там, то тут, незаслуженно приписываемых переходу на безотвалку. Разве не над чем поломать голову областной станции защиты растений?

М. И. Удовица, руководитель станции, говорил мне опять же, что исследовать проблему – не их функция. Согласен. Но что, же делать? Продолжать жить заемным умом?

Директор совхоза «Дубовое» М. В. Котов, немало других руководителей и специалистов говорили, что они за безотвалку (Михаил Васильевич сказал: «Убедились, что вспашка под клубнику только выворачивает в верхний слой семена сорняков, засоряет землю»), но внедрению мешает отсутствие полного набора машин. Конечно, не хватает, к примеру, БДТ-7, еще острее – КПЭ-3,8. Начальник подотдела снабжения машинами и оборудованием агропромкомитета З. К. Сазыкина поначалу было с этим не согласилась, но, заглянув в бумаги, признала:

– Да, по дисковым боронам заявку удовлетворили процентов на семьдесят, по культиваторам – всего на пятьдесят. Но – добавила Зинаида Кузьминична, – большого крика, что не хватает техники, нет. Может, жалуется, кто не заказывал?

В общем-то, верно: большого крика нет. Белгородский опыт безотвалки не сориентирован жестко на какое-то одно орудие. КПШ, КПГ, сибирские стойки, плоскорезы (их только на предприятиях области сделали более шестисот) в хозяйствах имеются, и при творческом отношении агрономов к земле ими вполне можно обработать поля в любое время и под любую культуру. В конце концов, под озимые чем-то готовится земля бесплужно? Но в том-то и штука, что для некоторых нехватка техники – хорошая ширма: «И против нового не выступаю, и новое не внедряю». З. К. Сазыкина говорила: даже письмо направляли заместителю председателя агропромкомитета В. Г. Ржевскому о том, что на складах много плоскорезной техники. Нашлось даже несколько свободных дефицитнейших КПЭ-3,8. И хотя это не свидетельствует о наполненности рынка машинами для безотвалки, прятаться за ее нехватку не следует.

Попросил В. В. Чистякова, начальника подотдела внедрения и пропаганды достижений науки и передового опыта и соцсоревнования, существующего при агропромкомитете, сказать, что сделано службой для изучения и поддержки, безотвалки. Виктор Васильевич обещал посмотреть, поискать в документах и позвонить. Не позвонил...

Дело может быть сколь угодно новым и перспективным, но оно не двинется с места, если не будет поднято людьми знающими. В принципе каждый должен стремиться расширить и углубить свои знания, но для чего-то же существуют учебные заведения? Разговаривал с заведующим кафедрой земледелия Белгородского СХИ В. И. Фатьяновым, с заведующим учебной частью областной школы управления агропромышленным комплексом В.Н.Козловым и преподавателем А. Г. Маминым, руководителями некоторых учебных заведений сельскохозяйственного направления. К безотвалке их интерес такой же, как к другим разделам изучаемых курсов. В школе управления, например, на изучение безотвалки бригадирами, агрономами, механиками отводятся считанные часы; экономистам эта тема признана ненужной. Не обвиняю товарищей – констатирую: бесплужная обработка не вызвала у них желания выйти на пере-

довую линию, сломать привычную, устаревшую программу.

– А вы, – советовали мне на институтской кафедре, – сходите к Н.Р.Асыке.

Я-то сходил, и не раз. А вот преподаватели, те, кто призван не только давать знания, но и пробуждать пытливость мысли, пока не удосужились. Может, поддержали бы выводы Асыки, может – опровергли; любое обоснованное решение – выигрыш для науки. Но нет: асфальтовая ленте дороги Москва – Симферополь начисто отрезала преподавание от живой, развивающейся практики. Опять – не «их функцией»?

Пять лет, назад спрашивая сотрудников областной сельскохозяйственной выставки, что сделано для обобщения опыта безотвалки. «Даже, – ответили, – не промелькала эта тема в наших планах». А теперь? Тоже «не промелькала». Вдогонку уже внедренной безотвалке под озимые издан, правда, плакат, но как с сегодняшними проблемами? Лет восемь назад сельхозинститут издал брошюру полтавчанина Ф. Т. Моргуна о плоскорезной обработке – тридцать страничек, тысяча экземпляров, с тех пор – ничего. В кинопрокате практически без движения лежит фильм «В согласии с природой». Это картина не только, а может – не столько по технологии безотвалки, сколько об ответственности за будущее земли. За два года две имеющиеся копии фильма запрашивали киносети лишь четырех районов...

Мог бы привести и другие факты, но, полагаю, и этих достаточно, чтобы пояснить мысль о том, каким видится единый фронт в пользу безотвалки, если бы его создал и им руководил единый штаб. Возможно, таким штабом, центром станет отдел науки и внедрения передового опыта, созданный в областном агропромкомитете. Может, проблемы, затронутые в моем очерке, привлекут внимание сотрудников отдела?

Судьба многих начинаний, предложений, людей, находящихся над уровнем дня, схожа: утверждаться им приходится через сопротивление привычного, наезженного, окаменевшего в практике и сознании. Бесплужная обработка сегодня возвышается над уровнем дня, в котором главенствующее место занимают перестояющие наращивать эффективность традиционные способы пахоты. И не в том вопрос, возьмет безотвалка верх или нет: возьмет. Вопрос в том, как скоро это произойдет, окажемся мы помощниками прогрессивного или оно обойдется без нас.

«Белгородская правда». – 1987 г. – 21 ноября

Любимов Н. В.

Поле в бусинках росы

Поле было не простое – опытное сельскохозяйственного института. Ночью на это поле пришли лошади. Им, лошадям, безразлично, на каком поле пастись. Ранним утром, на свои делянки он всегда приезжает ранним утром, Ни-

колай Романович Асыка перегнал лошадей к конторе учебного хозяйства «Центральное». В конторе сделали вид, что ничего не случилось. И на следующую ночь лошади снова паслись на опытном поле. Всякому терпению бывает предел. И Асыка выставил счет на солидную сумму за потравленное поле. Даже не для того, чтобы восполнить потери. А хотя бы для того, чтобы забили дыру в загоне фермы...

Родом Николай Романович из корочанского села Большая Халань. Маленьким мальчиком был, но помнит, как раскулачивали отца. Отец попал под третью волну раскулачивания, когда уже работал в колхозе. Но сверху пришла разнарядка, и вспомнили в селе, что у Асыки-старшего было крепкое хозяйство – пара добрых лошадей, две коровы. Да еще маслобойка. Ну и что, что обходились без батраков. К ногтю – и весь сказ.

Председатель сельского Совета, который дружил с отцом, по дружбе и предупредил: завтра – в Казахстан. Ночью семья снялась и подалась в Прохоровку. За два года сменили пять квартир. Без документов их нигде подолгу не держали. Еще через год отец умер. Волком вой. Ни угла, ни денег. А на руках у матери трое пацанов. Старшему тогда исполнилось десять лет, среднему – пять, младшему, Николаю, – три. Кое-как мать устроилась на работу. Техничкой в школе. Заработка в тридцать рублей едва хватало на еду. Жили в школьной кладовке размером два на три метра.

Недавно он приезжал в эту школу. Вместе с дочерью. И школа стоит. И кладовка. Только окно заделано.

С семи лет работал по найму. Сначала пас гусей, потом коров. В войну их семья, как и другие семьи, получила землю. Наделял староста. По количеству душ. Тогда-то он и увидел расслоение крестьянской общины. Те, кто успел захватить лошадь, плуг, обработали участки, взяли урожай. Кто не успел – вдовы, старики – «растили» один бурьян. И сегодня он категоричен в своих суждениях о земле. «Налево и направо землю раздавать нельзя». Можно соглашаться и не соглашаться. Сегодня в институте он читает лекции будущим фермерам. И удивляется их уровню подготовки. Одно-единственное желание – обогатиться. Совсем неплохое желание. Но одного лишь желания мало. Нужно понять землю.

Он землю понял. Когда в школе каждое лето вырабатывал по сто семьдесят– двести тридцать трудодней. Когда в один из таких дней скошил вручную без малого семьдесят соток пшеницы.

Но бог с ними будущими фермерами. Как быть с фермерами настоящими? Вот Александр Васильевич Смагарь, слесарь совхоза «Дубовое». «А что Смагарь? – вопросом на вопрос. Смагарь купил два трактора. Только к этим тракторам требуется еще два десятка машин. Просто вспахал, посеял – это пятнадцать центнеров с гектара. Не больше».

Три года тому назад Николай Романович писал в обком партии. Писал о том, что народу нужно выделять не четыре сотки под примитивный садовый участок, а двадцать пять – тридцать соток под хорошую усадьбу. Решаются сразу две проблемы – жилья и продовольствия.

А в остальном он сторонник колхозов-совхозов. Только свободных от лю-

бого диктата. Начиная от выборов правления и кончая реализацией продукции.

В двадцать один год, будучи студентом третьего курса агрофака Харьковского сельскохозяйственного института купил первый костюм. Я спросил его: «Из шевиота?» «Какой там шевиот – из самого дешевого сукна». Работал грузчиком, мусорщиком. Случались другие заработки. И учился. Аудитории и библиотеки. Труды Костычева, Советова, Докучаева... Его план развития колхоза имени Молотова Валковского района с новым землеустройством, составленный во время производственной практики, был принят правлением и утвержден райсельхозуправлением. За этот план ему дали премию, а председатель М. И. Косой предложил должность колхозного агронома.

Не знаю, может с этой премии он и купил барана. С ребятами сварили, пожарили, а то, что осталось от барана, привязали на веревочку и вывесили за окно. Наутро за окном болталась одна только веревка... Через десять лет, когда приехал поступать в аспирантуру, знакомый доцент вспомнил этого барана.

В аспирантуре его, отличника, оставляли сразу после окончания института. Отказался. Получив диплом, на следующий день уже работал агрономом Прохоровского сортоучастка. Потом главным агрономом МТС. Станция считалась захудалой и выше последней строчки в районной сводке не поднимись. За три года, что Асыка работал главным агрономом, станция стала лучшей в районе и получила третью Всесоюзную премию. Главный агроном был награжден орденом «Знак Почета». И чуть позже из трех кандидатов на главного агронома районной сельскохозяйственной инспекции назначили его, Николая Романовича Асыку. Работа захватила. И учиться, вроде, дальше хотелось, а выбраться не мог. Помог случай. В начале шестидесятых районные инспекции были упразднены. Во вновь созданное территориальное управление сельского хозяйства, где ему сулили такую же должность, он просто не пошел.

Тема его кандидатской диссертации: «Опыт возделывания чины...». Он влюбился в эту культуру. И когда стал заместителем директора Белгородской сельскохозяйственной опытной станции по научной работе, а это произошло сразу после защиты, немедленно принялся внедрять чину в производство. На полутора тысячах гектаров произрастала эта культура, напоминающая горох. Всем хороша, но в дождливое лето долго цветет, недружно созревает. Поэтому убирать чину было нелегко. От чины пришлось отказаться.

Потом захватили севообороты и связанная с ними основная обработка почвы. Традиционно в качестве основной обработки применялась отвальная вспашка плугом с предплужником. Под все культуры без исключения. Причем считалось, что чем глубже пашут, тем лучше. В семидесятые годы отделом земледелия сельскохозяйственного института, которым со дня создания руководит кандидат сельскохозяйственных наук Н. Р. Асыка, проведено изучение обработки почвы под озимые дисковыми боронами. Установлено, что по мелкой дисковой обработке после гороха средний урожай пшеницы на 1,8–2,5 центнера с гектара больше, нежели по вспашке.

Тогда на опытное поле к ученому приезжали многие председатели и директора. Приезжали и уезжали. Заинтересовался новинкой лишь председатель

колхоза имени Фрунзе Василий Яковлевич Горин. Снабдил семь бригад тяжелыми дисковыми боронами, и ... На всей площади пшеницы – около четырех тысяч гектаров – в хозяйстве стали применять исключительно дисковую обработку. Это позволило значительно быстрее готовить поля, вовремя сеять и получать дружные всходы, хорошее кущение и развитие растений с осени.

С 1975 года в колхозе сократился пересев озимых, до этого приходилось пересевать по тысяче и более гектаров, стабилизировались посевные площади, увеличился урожай и валовый сбор зерна. Одновременно стали лучше готовить почву и под яровые. Поскольку часть техники, которая раньше использовалась на вспашке под озимые, высвободилась для лущения стерни и вспашки зяби. Что способствовало повышению урожайности яровых зерновых и пропашных культур.

Несколько цифр. Когда под озимые пахали, валовой сбор пшеницы за год в среднем по области был не более четырехсот сорока тысяч тонн. Когда перестали пахать – почти девятьсот тысяч тонн. И это еще не все. Чтобы пятью тракторами вспахать тысячу гектаров потребуется целый месяц, задисковать – меньше полумесяца... Но годы и годы еще потребовались ученому, чтобы доказать преимущество безотвалки.

А на пятки наступали полтавские земледельцы, которые к тому времени перешли к бесплужной обработке почвы не только под озимые, но и под все яровые культуры. В начале восьмидесятых многие белгородские хозяйства тоже пытались перейти на плоскорезную обработку вместо вспашки зяби. И ничего не получилось. Поля зарастали сорняками, плоскорезы поднимали большие глыбы. Урожай снизился. Пришлось вернуться к плугам. И вновь отдел земледелия ставит опыт за опытом. Чуть позже Николай Романович напишет, что переход к безотвальной обработке не может быть простой заменой отвального плуга другими орудиями. Необходимо изменение всей системы основной обработки. Вместо двухзвенной системы вспашки зяби, включающей в себя послеборочное лущение стерни и послеборочную вспашку плугом с предплужником, требуется ввести четырехзвенную систему...

Недавние его опыты – безотвалка под пропашные культуры. В некоторых хозяйствах – колхозы имени Фрунзе, частично «Новая жизнь» – под пропашные не пахут. И в севообороте отдела земледелия отвальный плуг не применяется уже пять лет. Его заменили сначала плоскорезом, а затем противэрозийным культиватором в сочетании с чизельным плугом. За это время урожай зерновых стабильно составляет сорок пять – пятьдесят, кукурузы – четыреста–четыреста пятьдесят центнеров с гектара. Поля заметно очистились от сорняков, сократилась эрозия почвы.

В последние годы в производство внедряются интенсивные технологии возделывания озимых. Заведующим отделом земледелия был разработан ряд методических рекомендаций, проведены совещания.

Всего Николаем Романовичем Асыкой опубликовано более ста научных работ. Не для накопления научного багажа. Поэтому охотно сотрудничает с газетами, его установочные статьи, где освещаются наиболее актуальные момен-

ты растениеводства постоянно печатаются на страницах и «Белгородской правды», и «Знамени» ...

Наиболее действенным влиянием науки на производство он считает постоянный контакт с работниками областных и районных сельскохозяйственных, партийных и советских организаций, колхозов и совхозов. За двадцать с лишним лет работы заведующим отделом земледелия в управлениях и аппаратах прошло пять-семь ротаций руководителей и специалистов. И было очень нужно сохранить преемственность в стратегическом направлении развития земледелия. Ему это удалось.

А ведь он далеко не «сладкий» человек. Где-то даже конфликтный. Но не бескомпромиссный. Он вспоминал талантливого агронома Петра Петровича Гриненко, который шел напролом и проигрывал. Когда опытную станцию преобразовали в институт животноводства, и директорат решил ликвидировать растениеводство, Асыка напролом не пошел, а просто доказал необходимость такого отдела. Не без резких разговоров и в директорате, и в парткоме.

Ранним утром он приходит на свои делянки. Изумрудное поле в бусинках росы. Остаться даже на выходной в городе для него тоска смертная. Поле – это его работа, выходной, отпуск. На днях задумал, что будет строить дом возле Майского. Взял двенадцать соток земли. Если хватит сил, то построит.

«Знамя». – 1991 г. – 20 апреля

Урожай нынешний и будущий

(Его судьба обсуждена на областном радиосовещании 25 июля)

В минувшую субботу состоялось областное радиосовещание, посвященное ходу выполнения постановления Правительства России «О дополнительных мерах по обеспечению своевременной уборки урожая и заготовок сельскохозяйственной продукция в 1992 году». Открыл совещание глава администрации области В. И. Берестовой.

С информацией выступили заместитель главы администрации – начальник управления сельского хозяйства В. Г. Ржевский и кандидат сельскохозяйственных наук Н. Р. Асыка, а также глава администрации Ровеньского района Н.Т. Мирошниченко, начальник управления сельского хозяйства Краснояружского района К. П. Денежко, председатель правления акционерного общества «Русь» Волоконовского района А. И. Никитенко, председатель колхоза из Яковлевского района П. И. Фанин, начальник управления сельского хозяйства Чернянского района В. А. Посемин, директор Алексеевского элеватора Э. Н. Сучков.

Итоги совещания подвел глава администрации области В. И. Берестовой.

Выступление Н. Р. Асыки.

Нет истинного хлебороба, который бы не болел за судьбу выращенного урожая. Абсолютное большинство сельских тружеников вступили в трудную уборку с пониманием сложнейших задач. Наряду с этим у земледельцев сейчас

есть ряд неотложных работ, которые нельзя упустить. Это, прежде всего лущение и послеуборочное рыхление полей. По-своему общехозяйственному значению они не менее важны, чем сама уборка урожая.

Между тем в последние годы во многих хозяйствах области снижается культура земледелия, о чем свидетельствуют рост засоренности полей, нестабильность и пестрота урожаев. Сорняки, как говорили и сегодня, становятся настоящим бедствием на полях.

При уборке засоренных полей намного снижается производительность техники. Скажем, в неустойчивую погоду пшеницу и ячмень надо бы убирать прямым комбайнированием, но на засоренных полях это невозможно. Приходится применять двухфазную, более затратную уборку.

На пути дальнейшего роста продуктивности полей заслоном стали сорняки. На большинстве культур сделалось обязательным применение гербицидов. Однако их поступает меньше, они непомерно дороги, загрязняют продукцию и почву ядовитыми веществами, часто снижают урожаи последующих культур.

Гербициды не могут быть радикальным средством очищения полей от сорняков еще и потому, что, оставаясь в почве в небольшом количестве, многие из них становятся стимуляторами роста, способствуют интенсивному развитию и размножению специфических видов сорняков.

С каждым годом растет потенциальная засоренность полей. Если 15–20 лет назад мы насчитывали по 20–40 тысяч семян сорняков на квадратном метре, то теперь их количество увеличилось до 100–150 тысяч и с каждым годом становится больше.

Радикально уменьшить засоренность почвы и повысить продуктивность пашни можно с переходом на четырехзвенную систему основной обработкой полей. Начинается она сегодня.

Первое звено в этой системе – поточная уборка культур с одновременным освобождением полей от побочной продукции.

Лучшим вариантом при этом является уборка комбайнами с измельчителями с одновременной транспортировкой соломы. Пятилетний опыт показал большое преимущество этого метода, когда поле сразу освобождается для последующей обработки.

Однако в ряде хозяйств стали отказываться от измельчителей и ставят копнителю мотивируя это большими потерями зерна от измельчителей. Но, во-первых, потери могут быть кажущимися: зерно в тележке с соломой более заметно, чем в поле на стерне. А во-вторых, потери зависят прежде всего от неумелой регулировки комбайнов, наличие несколько больших потерь зерна в соломе во много раз компенсируется прибавками урожая в последующие годы.

При уборке с копнителями необходимо организовать немедленную уборку куч соломы. Оставленная на поле, она через несколько дней вырастает в стерню, а если еще намокнет под дождем, поля освободить очень сложно. Если же копны остаются до октября-ноября, а тем более в зиму, для полей это имеет катастрофические последствия.

Излишне высокий срез или большие потери соломы делают трудным, а часто и невозможным хорошее лушение и другие обработки поля. Многие проблему решают сжиганием стерни. Из-за этого органики уничтожается на столько, сколько ее содержится в 30–40 тоннах навоза.

Второе звено. Послеуборочное лушение стерни с полным крошением верхнего слоя, подрезанием всей растительности не допуская разрыва уборкой и лушением.

Лушение не только снижает засоренность полей, но и сохраняет влагу, снижает энергозатраты и расход горючего на 20–30 процентов, повышает биологическую активность почвы и накопление доступных форм питательных веществ, уничтожает вредителей и болезни. В последние годы роль лушения возросла во много раз из-за увеличения количества удобрений и химических средств, многократных проходов энергонасыщенной и тяжеловесной техники при интенсивных технологиях возделывания культур. Лушение необходимо проводить вслед по убраным загонам, пока охраняется теневая влага и после проходов уборочной техники почва не затвердела. На лушении могут работать как широкозахватные лушители, так и дисковые бороны, противоэрозионные культиваторы, плоскорезы.

Обязательно рыхление почвы вслед за уборкой пропашных культур. При уборке сахарной свеклы, кукурузы и других пропашных многократными проходами тяжеловесных уборочных и транспортных машин почва сильно уплотняется, теряет много влаги, при высыхании цементируется в крупноагрегатное состояние, а вспашка получается крупноглыбистой. Чтобы этого не допускать, необходимо после уборки пропашных проводить рыхление противоэрозионными и чизельными культиваторами, плоскорезами, тяжелыми дисковыми бонами и другими машинами, способными рыхлить на глубину 10 сантиметров. Для измельчения крупных комьев следом или в агрегате пускают игольчатые или зубовые бороны, а при необходимости – катки.

Третье звено. Периодическое уничтожение сорняков по мере их прорастания.

После своевременного и высококачественного лушения, пока сохраняется влага, происходит активное прорастание семян сорняков и падалицы, отрастание корневых отпрысков осота и корневищ пырея. Через две-три недели после первого лушения поля покрываются зеленым ковром всходов падалицы и сорняков. Очень важно не упустить срок уничтожения этих всходов, пока они не раскустились и не окрепли. Для этого применяют широкозахватные лушители, дисковые бороны и даже паровые культиваторы.

Если допустить кущение падалицы ячменя или пшеницы, то образуется дернина с густым стеблестоем, которую трудно разрабатывать дисками и культиваторами. Вспашка получается пластами, дернина становится на ребро, оголяется плужная подошва, что часто наблюдается на поздней зяби.

Если осень долгая, обработку для уничтожения сорняков можно повторять 2–3 раза. В итоге поле хорошо очищается, сохраняется влага, активизируются микробиологические процессы, разлагающие корневые и пожнивные остатки.

Четвертое звено. Углубление рыхлого слоя почвы в зависимости от требования возделываемых культур.

Данные опытов показывают, что если своевременно и правильно проводятся послеуборочное рыхление и повторные обработки от сорняков, то для будущего урожая большинства яровых зерновых культур не имеет существенного значения, какими орудиями обрабатывается почва.

Под ранние зерновые культуры на равнинных полях достаточна обработка на 10–12 см тяжелыми дисковыми боронами, противоэрозионными культиваторами и широкозахватными плоскорезами. Под горох, вику, бобово-злаковые смеси лучше обрабатывать на 14–16 см, для чего применять противоэрозионные и чизельные культиваторы, плоскорезы.

На склоновых полях с целью удержания стока талых и ливневых вод применяют шелевание или полосное глубокое рыхление чизельными плугами, плоскорезами, стойками СибИМЭ. Под пропашные культуры рекомендуется глубокая обработка с использованием отвальных и чизельных плугов, стойки СибИМЭ, плоскорезов-глубокорыхлителей.

Урожай зерновых почти не зависит от способа основной обработки почвы: как после дискования и глубокой культивации, так и по вспашке и плоскорезу он практически одинаковый. Тогда возникает вопрос, зачем мы пашем?

Пашем потому, что своевременно не лушим стерню, не рыхлим после уборки пропашных, не очищаем поля от сорняков, когда они зарастают после первого лушения. Отвальный плуг «прячет» все наши недоработки и упущения. Но от этого проблемы земледелия, связанные с ростом засоренности, с резким колебанием урожаев, с каждым годом нарастают.

Чтобы не множить, а решать проблемы, надо осознать, что приоритетным звеном всего сложного сельскохозяйственного комплекса является послеуборочное рыхление почвы с минимальным разрывом от уборки. И проводиться оно должно с высоким качеством. Повторю еще решительно раз: сроки и качество лушения стерни не менее важны, чем сама уборка урожая. На деле же из всего комплекса неотложных работ лушение стерни чаще всего оказывается на последнем месте. Пока так будет продолжаться, о повышении культуры земледелия, о серьезном подъеме всего сельскохозяйственного производства надо забыть.

Рыхление почвы после уборки пропашных культур необходимо проводить также без разрыва во времени. На деле же, начиная уборку сахарной свеклы, меньше всего думают о поточной подготовке поля для урожая будущего года. Многократными проходами тяжеловесной уборочной и транспортной техники почва сильно уплотняется на большую глубину. А если наступает дождливая погода, то уплотнение становится еще значительней. С прекращением дождей почва, не защищенная мульчирующим слоем, цементируется и превращается в твердый монолит.

При вспашке поздней осенью в сухую погоду уплотненная почва раскалывается на крупные глыбы, а в сырую – режется на пласты, они недоваливаются в борозду, становятся на ребро, образуются заглянцованные полосы, при высыхании которых получаются твердые монолиты.

В осенне-зимнее время, при наступлении заморозков без снега происходит потеря влаги за счет быстрого высыхания глыб, теряется влага из открытой плужной подошвы на большую глубину. При резких колебаниях температуры глыбы размерзаются, диспергируются, покрываются толстым слоем пыли, подвергаются разрушающему действию ветров, весной неровности микрорельефа сохраняются, испаряющая площадь его значительно увеличивается в сравнении с выровненной поверхностью, что приводит к большей потере влаги. Предпосевную обработку таких полей с высоким качеством провести трудно, а значит, неизбежны пестрые и неполные всходы, неравномерное развитие растений, недобор урожая.

Всего этого можно избежать, если вслед за уборкой комбайнами по убранному загонкам почву рыхлить, чтобы создать мульчирующий слой.

Вторая основа хорошего урожая следующего года – подготовка к севу озимых. Нынче впервые за много лет озимые имеют худшие виды, чем ячмень. И главная причина этого – крупные ошибки в технологии и в отношении к озимой пшенице.

Сюда относятся неверный подбор предшественников, не лучшие сроки и качество обработки почвы, несбалансированность элементов питания, грубые нарушения сроков сева, недостаточная работа по защите посевов от вредителей, болезней и сорняков.

До массового сева, который начинается 25 августа, осталось меньше месяца, а готово площадей к посеву лишь 25–30 процентов. Такого в нашей области еще не было. Хуже того, многие руководители бригад и участков, даже агрономы некоторых хозяйств еще не определились с площадями, предшественниками и конкретными полями, где будут сеять озимые. Надо срочно довести планы посева озимых до бригад и звеньев, чтобы поля, где они разместятся, убрать в первую очередь, быстрее провести обработку и подготовку почвы к севу.

Идет массовая уборка гороха, многие поля обмолочены, а с обработкой их под озимые очевидно большое отставание. Посмотрите на гороховые поля после скашивания и обмолота: сколько там сорняков! Многие из них в фазе созревания, они успеют осемениться, теряется влага, почва уплотняется. Каждый день необработанного гектара после обмолота гороха – это потеря одного центнера пшеницы. Допустили разрыв между обмолотом и обработкой десять дней – потеряли тонну пшеницы.

Но, готовя почву под озимые, имейте в виду: если при первом лущении земля останется не полностью взрыхленной и выровненной, сорняки неподрежанными, то это может оказаться хуже, чем вообще не проводить лущение: оставшиеся разреженные сорняки развиваются более интенсивно, чем без лущения, и приносят много вреда.

Одна из причин значительного снижения урожая пшеницы – неправильное внесение удобрений. В наших условиях для успешного развития озимых осенью необходимо иметь около 30 килограммов доступного азота на гектаре. При меньшем количестве не происходит хорошего кущения, а при большем – наблюдается перерастание и ослабление зимостойкости. Фосфора и калия мож-

но и нужно осенью вносить полную норму.

Практика показала, что интенсивная технология без технологической колеи неэффективна. Много вытаптывается растений, допускаются или огрехи, или перекрытия обработки средствами защиты растений и удобрениями. Поэтому колея на посевах озимых необходима, кроме склоновых полей. В колхозах «Новая жизнь» Белгородского, «Россия» Ровеньского, совхозе «Долгополянский» Старооскольского районов и других, где выдерживается комплекс мероприятий по интенсивной технологии, пришли к твердому убеждению: технологическая колея необходима. Характерно, что в этих хозяйствах пшеница дает по 50–60 центнеров с гектара.

Много неразберихи в сроках сева озимых. Некоторые хозяйства начинают сеять озимые 10 августа, другие предпочитают сеять с 10 сентября. При ранних сроках, озимые перерастают, повреждаются скрытостеблевыми злаковыми мухами, хуже зимуют. При поздних в зиму уходят недоразвитыми, слабо кустятся. Основные площади должны быть засеяны с 25 августа по 5 сентября, по парам – с 1 по 10 сентября. Надо спешить не сеять, а хорошо подготовить все поля.

«Белгородская правда». – 1992 г. – 28 июля

Ухов Л. А.

Свои тайны ему открывает земля

Как знают читатели нашей газеты, учреждено звание «Почетный гражданин Белгородской области». А недавно областная Дума присвоила его бывшему первому секретарю обкома КПСС Н. Ф. Васильеву, ныне пенсионеру, живущему в Москве. Удостоверение номер два почетного белгородца будет вручено заведующему отделом земледелия Белгородской государственной сельскохозяйственной академии Н. Р. Асыке. Свое первое интервью в «новом качестве» Николай Романович дает «Белгородской правде», читателем и автором которой он является многие годы.

– Примите, Николай Романович, искренние поздравления от коллектива газеты, всех ее читателей с присвоением почетного звания. Вы можете прокомментировать это событие!

– Спасибо за поздравление. Я глубоко благодарен всем, кто поддерживал меня в жизни, в работе. Особенно коллективу, руководителям сельскохозяйственной академии, которые терпеливо давали мне возможность заниматься наукой и внедрять результаты поисков в производство. В том, что в нашей области со времени ее образования до последних лет росли урожаи всех сельскохозяйственных культур, и она стала лидером в Центральном Черноземье, – заслуга ученых-аграрников, сотен практических агрономов, тысяч земледельцев, а награда вот досталась мне одному.

– Расскажите коротко о себе: где родились, крестились, учились!

– Родился я по документам на хуторе Бехтеевка, что под Прохоровкой, но на самом деле – в селе Большая Халань Корочанского района. Никакого криминала, даже простой тайны в этом нет. Во время войны все наши документы потерялись, и свидетельство о рождении выдали там, где я тогда жил. Словом, родился я на Белгородчине, и вот уже 67 лет живу здесь и служу ей по мере своих сил. Может, это обстоятельство тоже приняли во внимание, когда «назначали» почетным белгородцем?

– Как узнали, что вам присвоено высокое звание!

– Звонили и поздравляли меня мои товарищи.

– Где родились – вы сказали. Скажите и о «ступенях вашего роста», выражаясь подходящим к случаю высоким стилем.

– Пусть ступени... Первая, наверное, – когда мне доверили пасти гусей, потом – телят. Работа в поле, в колхозе. В 1947 окончил среднюю школу и поступил в Харьковский СХИ, который окончил с «красным» дипломом. Затем три года – агроном Прохоровского государственного сортоучастка и колхоза имени Энгельса, еще три – главный агроном Прохоровской МТС еще три – главный же агроном, но уже Прохоровского района, еще три – аспирант Харьковского СХИ, защитил кандидатскую диссертацию, назначен заместителем директора Белгородской сельскохозяйственной академии. И вот уже тридцать лет заведующий отделом земледелия Белгородского сельхозинститута, теперь – сельскохозяйственной академии.

– Звание почетного белгородца – не первая ваша награда!

– Наверное, первой, а потому дорогой для меня наградой была премия, которую мне, студенту, вручили в одном из колхозов Украины за то, что во время практики разработал план землеустройства этого хозяйства; план был утвержден в райсельхозуправлении, а мне, кроме премии, председатель предложил должность агронома.

– Отказались!

– Как видите. Я белгородец.

– Но – о наградах...

– В 1955 году меня назначили главным агрономом постоянно отстававшей Прохоровской машинно-тракторной станции. Три года пролетели как один нескончаемый день, за который коллектив МТС преодолел отставание, по итогам 1957 года получил третью всесоюзную премию, а я – орден «Знак Почета». Еще я награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, заслуженный агроном РСФСР. Благодарен за все, особенно же – за то, что земля открывает мне свои тайны, позволяет служить ей.

– Как вы себя чувствуете в звании почетного белгородца!

– Мне кажется, что это – не со мной. В области достаточно выдающихся людей, много сделавших для развития экономики и роста благосостояния. А я всегда ощущал себя одним из членов муравьиной или пчелиной семьи, в которой я, конечно, не трутень, но и не матка.

– Не подводя итогов – вам это делать еще рано, как вы оцените прожитое!

– Считаю прошедшие годы счастливыми, прежде всего тем, что удалось

сделать в работе и творчестве. Этому была посвящена вся жизнь. Не обзавелся никаким хобби, ни разу не был на охоте, не поймал ни одной рыбки, не курил, не испытывал удовольствия ни от хмельного застолья, ни от обильного меню. Мне повезло с женой, кроме прочего, еще и в том, что оба мы никогда не тяготились скромным бытом, скорее с укоризной смотрим на расточительство и роскошь.

– Как вы смотрите на то, что происходит с Россией!

– Воздержусь от общих оценок. Но мне обидно видеть, как рушится то, что создавалось десятилетиями. Селу сейчас не до интенсивных технологий, ему бы пережить смутное время. За считанные годы мы откатываемся на десятилетия назад, а впереди предвижу катастрофическое запустение плодородных земель и рабскую зависимость от агрессии частного и зарубежного капитала.

Свой долг как ученого и практика, прошедшего школу науки и жизни, вижу в том, чтобы сопротивляться самому негативным тенденциям и по мере сил помогать в этом другим.

«Белгородская правда». – 1996 г. – 7 декабря

Ухов Л. А.

Где рос колос, теперь три

Прекрасна земля! И на ней – человек!

С. Есенин

Очерк

NOTA BENE: предметом особой заботы Николая Романовича на протяжении тридцати лет были озимые хлеба. Конкретные проявления этой заботы:

- постоянное улучшение состава предшественников;
- создание полей занятых паров;
- переход на поверхностную безотвальную обработку почвы;
- внедрение прикорневой подкормки;
- выявление новых высокопродуктивных сортов и правильное размещение их в полях севооборотов;
- разработка приемов возделывания озимых в интенсивных технологиях.

Если до 1975 года среднегодовой валовой сбор озимых составлял 400–500 тысяч тонн, ежегодно от четверти до трети озимого клина пересевались яровыми, то после перехода на научно обоснованную структуру предшественников, замены отвальной пахоты поверхностной обработкой, внедрения новых сортов и правильного внесения удобрений валовые сборы удвоились, прекратился массовый пересев озимых, они стали решающей культурой в валовом сборе зерна, центральной – в севооборотах.

Лицом к лицу лица не увидеть...

Чтобы лучше понять явление или событие, дают им уйти в прошлое; а еще можно отодвинуть явление, факт «в пространстве». К примеру, сравнить минимальную оплату труда в России и США, пустить в соседних загонках пшеничного поля ростовский и немецкий комбайны. Особенно показательно, когда сравнивают не ощущения и впечатления, а конкретные цифры.

Мы, бывало, подшучивали: опять с 1913 годом сравниваем... Сравниваем же потому, что был он лучшим, наиболее благополучным в истории до-революционной России. Не от моровых же годов вести отчет... Утверждение, будто нынешнее сельское хозяйство – «черная дыра», будто сегодняшние крестьяне вовсе разучились работать, потому Россия ввозит зерно из-за границы, а раньше вывозила, – у Николая Романовича вызывает не обиду даже, а презрительное недоумение: «Можно ли так не знать предмет и говорить такую чушь?».

Так вот, чтоб вы знали: до первой мировой войны в границах бывшего СССР производилось 55–60 миллионов тонн зерна, урожай составлял 7–8 центнеров с гектара. В Центральном Черноземье, правда, собирали побольше: восемь–десять центнеров с гектара. Вокруг этих показателей урожайность колебалась с 1700 года до 1913-го.

Не больно-то она росла и после революции. Если взять только территорию, которая составила Белгородскую область, то дело выглядит так: в 1953 году каждый гектар дал 8,1 центнера зерна, 122 – сахарной свеклы.

А вот с образованием нашей области земля белгородская становилась все щедрей. Продуктивность пашни выросла в два с половиной – три раза. Наивысшие показатели в растениеводстве были достигнуты в пятилетку 1986–1990 годов: средний урожай зерна составил 28,2 центнера, сахарной свеклы – 270 центнеров. Если в шестидесятые годы сельское хозяйство Белгородчины ничем не отличалось от колхозов-совхозов других областей Центрального Черноземья, а по урожайности зерновых даже отставало от Воронежской области, «били» белгородцев на свекловичных плантациях куряне, то затем наша область прочно заняла лидирующее положение в регионе и вышла на второе – третье место в Российской Федерации.

Так что не говорите после этого о «черной дыре», не упрекайте крестьянина в лени и безрукости: работать он умел и умеет, да, не сам распоряжался и распоряжается тем, что произвел, и цены ему на его продукцию установлены такие, чтоб не мог он наживать достатка, развиваться, а только и оставалось ему что «донашивать» остатки прежней роскоши.

Вот аргументы, которые в споре с хулителями приведет немногословный и неторопливый Николай Романович Асыка – человек, лично причастный к переменам в сельском хозяйстве области и сегодня изо всех сил старающийся приостановить его падение, характерное для последних лет. К их характеристике мы еще вернемся, а пока – о самом нашем герое, стараясь сыскать в его биографии события, сказавшиеся на его мировоззрении и вообще – отношении к жизни.

Был он третьим и последним ребенком в семье крестьянина-середняка. Родители, кроме хлебопашества, понемногу прирабатывали ремесленничеством, не боясь никакого труда: изготавливали кирпич, били подсолнечное масло, шили шубы. Настала коллективизация – вступили в колхоз. Но при последней волне раскулачивания попали под «красное колесо», и выпало им выселяться в Казахстан.

В чужих краях искать им было нечего, и ночью перед отправкой этапа сбежала семья из Большой Халани аж... в прохоровское село Гуськи, захватив лишь то, что можно было навьючить на себя да на своих ребятишек десяти, четырех и двух лет.

Сердобольные люди, готовые помочь беглецам находились, но долго содержать опасались. Потому раскулаченные перебирались с места на место, переменив за два года четыре пристанища. Жили тем, что зарабатывали поденщиной, а значит – впроголодь. Отец не выдержал всего, что выпало на долю семьи, и помер, оставив жену с тремя малышами без крыши над головой и вообще – без средств к существованию.

Был 1933 год.

Конечно, личных воспоминаний о том времени будущий ученый вынес не густо: было-то ему всего четыре годика. Но все трудности быта, разговоры взрослых, хоть и с оглядкой по сторонам, собственный опыт, который в такую пору приходит рано и закрепляется надежно, – все это должно было вызвать стойкое неприятие коллективного труда и его законов, по видимости лежащих в основе всех несчастий еще недавно благополучной семьи.

Не вызвало. Причин этого мы еще коснемся.

Два года, прошедшие после смерти главы, были для семьи сплошным кошмаром, люди по всей стране жили тогда небогато, и хотели бы помочь, да нечем. В государственные двери тоже не особенно-то постучишься: «Это кто там? А, раскулаченные, да еще и беглые...».

Полегче стало, когда мать взяли уборщицей в Бехтеевскую начальную школу на половинную зарплату, правда, зато выделили под жилье кладовку о шести квадратных метрах. На семь лет, до 1942 года, стала она для четырех человек и спальней, и столовой, и кухней. Мать прирабатывала поденщиной на чужих огородах, ребятишки пасли скот и птицу, за что получали пропитание на день. Несмотря, что Николай был младшим, «трудовую повинность» свою нес наравне со всеми.

С настоящей же крестьянской жизнью – с жизнью, а не только трудом, – он соприкоснулся в 1942 году. Тогда оккупационные германские власти всех наделили подушно землей. И стало ясно, кому земля впору, кому – не под силу. До сих пор Николай Романович помнит ту жуткую чересполосицу: вот владения преуспевающего пожилого мужчины, не попавшего в армию, возвратившегося из плена или бежавшего с фронта, а вот – запущенный, заросший надел одинокой многодетной женщины, немощного старика, не сумевших «приватизировать» инвентарь, когда растаскивали колхозное имущество. Первые хозяева смотрели на необработанные гектары с алчной надеждой: «Мне и эти доста-

нутся»; другие со страхом ожидали неизбежного расставания с землей: «Ничего у нас не останется».

Подобное видел я в Польше. Пожилой крестьянин, юношей побывавший в плену в Советском Союзе и не забывший русскую речь, показывая на землю соседа, говорил:

– Подожду, пока совсем разорится, холера, и куплю. («Холера» – это как наш «блин» сегодня). Соединю, уже сорок гектаров будет.

На усадьбе моего знакомого стояли тракторы, сеялки, комбайн, другая техника. Спросил:

– А вы не предлагали соседу помощь – вспахать, посеять, убрать? За долю, конечно...

– Э-э, тогда он не скоро разорится, а мне, холера, ждать нельзя, я уже немолодой.

Ни разбогатеть, ни совсем разориться семья Николая Романовича не успела: наши вернулись, вернулись и колхозы. Но это ощущение частной собственности на землю у него осталось на всю жизнь, только подкреплено оно всем последующим опытом и накопленными знаниями практика и ученого.

Хотя, признаться, и в колхозах время последних военных и первых послевоенных лет было – не дай Бог каждому. Пацаны возраста Николая Асыки-тринадцати-пятнадцати лет – стали тогда главной рабочей силой. Вместе с матерями пахали на коровах и уцелевших нестроевых лошадях, вручную сеяли, косили, скирдовали, молотили, везли обмолоченное государству... Не перечесть всего, что выпадало им делать, зато и не по книжкам, а мозолями на руках, ломотой в спине познавали премудрости крестьянской жизни. И еще при этом соревновались у кого получится лучше.

Николай, даром что в классе был ниже всех ростом, но очень цепкий, жилистый. И – с характером. Оттого за каникулы и за выходные перекрывал годовую норму взрослого колхозника, принося домой по килограмму зерна на каждый заработанный трудодень, и по 50–70 копеек деньгами. А трудодней у него за год набиралось до 230.

Крестьянское происхождение и крестьянская работа вывели Николая Романовича на путь, которым он идет и по сию пору. Поступив «от сохи» в свои восемнадцать лет в Харьковский сельскохозяйственный институт, он учился легко и с увлечением – ни бедный студенческий быт, ни, случалось, подведенный от голода живот не руководили его стремлениями и поступками; боролся с ними испытанными студенческими методами: подрабатывал грузчиком в типографии, отвозил мусор, перебивался другими случайными заработками. На них и купил в 21 год первый в своей жизни суконный костюм.

Одних лекций и семинаров ему было мало. С увлечением занимался в студенческих кружках по земледелию и растениеводству, как своего встречали Николая в областной библиотеке и Центральной сельскохозяйственной библиотеке Украинской Академии сельхознаук, которая располагалась в те годы в Харькове. Страницы книг Костычева, Советова, Докучаева давали точное объяснение всему, с чем сталкивался, работая – еще мальчишкой – на земле.

В 1951 году судьба едва не увела Николая Романовича из наших краев. В то лето проходил он производственную практику в колхозе имени Молотова Валковского района. И составил пятилетний план землеустройства, который оказался настолько продуманным, что был принят правлением колхоза и утвержден райсельхозуправлением. За тот план студент Н. Асыка был премирован, а председатель «с ножом к горлу» приставал:

– Переходи к нам агрономом колхоза.

Велик был соблазн, но соблазны никогда не сбивали Николая Романовича с пути и не уводили от цели. Закончив в следующем году сельхозинститут с отличием, он вернулся домой в Бехтеевку и стал работать агрономом госсортучастка. Здесь работали его сверстники, не поступившие в школу после войны, здесь и он сам, школьником еще, впервые соприкоснулся с агрономической наукой. И подружился с заведующим Прохоровским госсортучастком Петром Петровичем Гриненко талантливым агрономом, обаятельным человеком, принципиальным ученым. Его облик, стиль жизни в определенной степени сформировали Николая Романовича как ученого: по совету старшего друга молодой агроном поступит позже в аспирантуру Харьковского СХИ к академику Н. Н. Кулешову. Но это – потом.

А пока он на практике реализует то, что дала ему наука: работает агрономом в колхозе и помощником заведующего Прохоровским госсортучастком. И опять Николай Романович не упускает случая подчеркнуть – в его жизни встретились люди, самым благотворным образом повлиявшие и на характер, и на всю судьбу молодого агронома: сами тогда еще молодые председатель колхоза имени Энгельса Георгий Нестерович Кабелко («светлая ему память» – не преминет сказать Асыка) и его жена Валентина Георгиевна, заведовавшая госсортучастком. Особенно ценил Николай Романович, что они не опекали его по мелочам, доверяли инициативе, энергии, знаниям; доверие же, как известно, только раскрепощает, но мобилизует, дисциплинирует.

Тут как раз из южных районов Курской и Воронежской областей была скроена область Белгородская. Многим тогда казалось это образованием искусственным, ненастоящим, находилось немало людей, которые предрешали Белгородчине жизнь недолгую бесславную. Для нескольких образованных одновременно с Белгородской областей предсказания сбылись скоро. Белгородчина энергией руководителей, тысяч и тысяч рядовых тружеников отстаивала свое право на самостоятельность, суверенитет – по-современному.

Одним из тех, кто возрождал силу и славу Белгородчины, и стал Николай Асыка. В 1955 году он был замечен и назначен главным агрономом Прохоровской машинно-тракторной станции. Другому бы такое назначение могло оказаться в тягость: МТС всегда была отстающей не только в районе, но и в области. А Николай Романович был рад: не посту, не должности, а больше самостоятельности, возможности проявить себя.

И проявил. Три года слились в один нескончаемый рабочий день – без выходных, отпусков. Таким в коллективе станции и на бескрайних полях, ему подведомственных, был не один Асыка. Потому уже два года спустя МТС, вы-

рвавшись из хронического отставания, завоевала третью всесоюзную премию, главный агроном награжден орденом «Знак Почета». Николаю Романовичу двадцать восемь лет.

Выделение в самостоятельную оказалось для Белгородской области актом плодотворным. Чего нельзя с такой же определенностью сказать о серии реорганизаций, начавшихся в 1958 году: распустили МТС и распродали их технику (сейчас всерьез думают об их возрождении в новых, разумеется, условиях), ликвидировали районные и образовали территориальные органы управления сельским хозяйством. Все это время область в сельскохозяйственном производстве топталась как будто на месте, но под спудом шла серьезная и напряжена работа: молодые кадры обретали опыт, искали новые решения, пусть и набивая шишки.

Правдой будет и то, что Николай Романович умел противостоять отрицательным последствиям всевозможных организаций. Не стану прибегать к красивым сравнениям, скажу лишь: он работал с землей и на земле. И с людьми, возделывающими землю. А не с бумагами, на которых эта работа находила отражение. Конечно, во многом результаты зависят от того, кто и как управляет работами на земле (один пример Т. Д. Лысенко чего стоит), но секреты ее расположения к человеку выдает не управленец, а крестьянин, в каком бы звании он ни находился.

В результате реорганизации и из желания соединить с наукой накопленный практический опыт оказался Николай Романович аспирантом кафедры растениеводства Харьковского сельскохозяйственного института. Это не было уходом с выбранного раз и навсегда пути, а тем более – бегством. «Остепененный», он вернулся в область на ту же работу, только на новой ступени: пять лет был заместителем директора Белгородской сельскохозяйственной опытной станции по научной работе, в семьдесят первом стал заведующим отделом земледелия Белгородской государственной сельскохозяйственной академии – так называется теперь после всех преобразований научное и учебное заведение.

В те годы я и познакомился с ним. И скажу: если бы не знал, к кому еду в Майский, ни за что бы не подумал, что разговариваю с самим Николаем Романовичем Асыкой – одним из тех, кто прокладывал путь сельскохозяйственному развитию, правильнее сказать – взлету Белгородчины.

Естественность и простота, мягкость, если не какая-то застенчивость в разговоре, слушает больше, чем говорит... И потом, этот крошечный кабинетик, скорее похожий на келью, но келью не схимника, а мыслителя.

Очень быстро я понял, что внешние приметы его руководящей должности не имеют для него никакого значения. В кабинете он не засиживается. Дочерна загоревший уже ранней весной, за рулем своего «Москвича» с «начесом», он колесит по всей области, чтобы самому увидеть, посоветовать, подсказать, не чураясь и поучиться у умного и наблюдательного человека.

Поле – его любовь и стихия. Главным человеком он считает хлебопашца, а из сельских специалистов – агронома. Не из гордыни, не потому, что каждый кулик свое болото хвалит. Николай Романович убежден: если в хозяйстве

умный, знающий, ответственный агроном, всем другим специалистам будет где приложить свои силы и проявить себя: и зоотехнику, ибо поле обеспечит его отрасль кормами; и механику, ибо агроном не позволит технике простаивать или быть неотрегулированной, ненастроенной; и экономисту, ибо будет ему, что считать по осени, будет над чем поломать голову, решая, на что еще направить заработанное, чтобы завтра было лучше, чем сегодня.

Николай Романович опубликовал почти сто пятьдесят научных работ, не считая статей в газетах, редко какой семинар, конференция по земледелию обходится без его докладов, нет в области хозяйства, где бы не прислушались к его рекомендациям по технологии возделывания зерновых культур, совершенствованию севооборотов и систем основной обработки почвы в севооборотах.

О зримых результатах участия Николая Романовича в развитии сельского хозяйства области мы уже говорили с цифрами в руках, показав, что не ленив белгородский крестьянин, не бездарен белгородский специалист, не безынициативен и белгородский руководитель всех уровней.

Нравятся Н. Р. Асыке слова из сказки «Гулливер в стране лилипутов»: тот, кто вырастит два колоса, где прежде рос один, и две травинки, где росла одна, заслужит благодарность всего человечества. Хлебопашцы Белгородчины вырастили три колоса и три травинки, четыре корня свеклы, где рос один, но благодарности не удостоились, заслужили лишь упреки авторов реформ за то, что будто бы их плохая работа привела к дефициту продовольственного рынка и необходимости сами эти реформы проводить. И сознательно закрывают глаза на реальные цифры и реальные оценки.

Мы с Николаем Романовичем – ровесники, хотя жили в разных, как теперь говорят, регионах страны: он – в Черноземье, я – на Кубани. Но и он, и я помним, что перед Великой Отечественной войной в магазинах можно было купить все – от хлеба насущного до деликатесов, которые и сейчас в зарубежье ценятся весьма высоко: крабы, к примеру, черная и красная икра. Сегодня реформаторы говорят, будто нынешнее обилие, прежде всего столичных прилавков – это их заслуга, забывая, что Россия видела подобное больше пятидесяти лет назад.

Н. Р. Асыка призывает трезво оценивать сегодняшнее видимое благополучие и знать, как оно образуется. В 1940 году, одном из наиболее благополучных предвоенных, нынешняя территория Белгородчины получила чуть ниже десяти центнеров зерна с гектара, меньше ста центнеров – сахарной свеклы, произвела, включая подворья, 36 тысяч тонн мяса, 303 тысячи тонн молока. С началом самостоятельного существования Белгородская область произвела мяса 80–100 тысяч тонн, молока – 350 тысяч тонн. В высшей точке «демократического» периода развития сельского хозяйства урожайность зерновых поднялась почти до 30 центнеров с гектара, производство мяса, молока в сравнении с 1951–55 годами увеличилось в три-пять раз.

«Демократический» же период, наступивший в 1991 году, характеризуется неуклонным, постоянным и значительным снижением сельскохозяйственного производства. Деградирует земля, хотя земледелие консервативнее живот-

новодства и может некоторое время «выживать» за счет прежних усилий и вложений труда хлебороба; производство же мяса, молока, яиц, как и поголовье животных, в общественном и фермерском хозяйствах падает.

Так откуда витринное изобилие, приводящее в восторг некоторых отцов-реформаторов как доказательство правильности предложенного ими пути? У этой «победы» – двое родителей: Россия своими закупками поощряет, развивает сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность Запада, вынуждая свертывать свое производство. Это – первый «отец», лучше сказать – «отчим». Второй – тот же, что в последние предвоенные годы: у большинства людей тогда только начали появляться деньги на что-то, кроме хлеба насущного; и нынче многие ходят в супермаркеты как в музей: подивиться на красивую заграничную упаковку и на фантастические российские цены. Сомневаетесь? Изучите статистические данные: потребление мясных, молочных продуктов, яиц на душу белгородского населения падает. Это значит, супермаркет обслуживает небольшую часть белгородцев; другая же, как и прежде, радуется батону вареной колбасы – прежде ее негде было купить, теперь – не на что.

Виноваты ли в этом крестьяне, виновато ли сельское хозяйство, одним из ревностных служителей которого всегда был Николай Романович Асыка? Если и виноваты, то в одном – поразительном долготерпении и умении работать, когда эта работа им самим оборачивается в убыток. Да, таковы ныне ценовые отношения промышленности и села: чем больше оно производит молока и мяса, тем беднее становится. Какой-то страшный сон...

Не винить российского крестьянина и его надежного соратника ученого-агрария, специалиста, а удивляться – как можно при нынешней технической оснащенности сельского хозяйства производить семьсот килограммов зерна на российскую душу, когда Запад со всей его постоянно обновляемой и совершенствуемой техникой производит лишь триста-пятьсот?

Сравнение мы взяли как журналистский прием, ключ построения очерка. Воспользуемся им и сейчас. У Н. Р. Асыки есть любопытная статистика, относящаяся к недавнему времени – к 1994 году. Как вы понимаете, если с тех пор положение и изменилось, то не в нашу пользу.

Итак, в 1994 году в Канаде было 18 тракторов, в США – 36, в странах ЕЭС – 92, а в Германии – 115 тракторов на тысячу гектаров пашни. В России же – только десять, правда, в Белгородской области – двенадцать. К нынешнему году их число еще больше сократилось: приток новой техники невелик, износ и списание растут. Так что тракторов и вообще техники в области хватает только на ведение примитивного земледелия, из которого Россия вырвалась, было в шестидесятые годы.

Между тем для возделывания такой привычной у нас культуры, как озимая пшеница, нужно двадцать пять наименований машин и механизма – культиваторы, бороны, сеялки, дисковые лушпильники, техника для сбора и укладки соломы; еще больше механизмов необходимо для возделывания сахарной свеклы, кукурузы, подсолнечника... Назовите коллективное хозяйство, которое система-

тически обновляет этот парк в полном объеме. О фермерах в этом плане я даже не хочу упоминать. И учтите еще одно обстоятельство: средний срок службы сельхозмашин – восемь лет. Он как раз заканчивается сегодня – завтра для всего того, что в близком к необходимому закупало доперестроечное сельское хозяйство. Так что остается только «донашивать» имеющееся и проявлять чудеса изобретательности, чтобы продержаться на этой технике еще два-три года.

Дальше я с разрешения Николая Романовича процитирую несколько абзацев из его нигде пока не опубликованной рукописи. В них – его боль, надежда, оценка и призыв.

«Если мы сегодня не восстановим тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, если в село не будет поступать техника более ускоренными, чем это было до 1991 года, темпами, то катастрофа неминуема.

До коллективизации и до Великой Отечественной войны при малом количестве техники сельское население составляло 80–90 процентов, земля обрабатывалась в основном лошадьми. В Белгородской области на 1700 тысяч гектаров пашни было более трехсот тысяч лошадей. Сейчас сельское население не превышает тридцати процентов, да и то половина – пенсионеры.

Несмотря на привлекательность частнособственнической ориентации фермерских хозяйств, развития их не следует ожидать. Это было ясно с начала их организации, это ясно и после шестилетнего их опыта. Если для примитивного земледелия в крупных сельскохозяйственных предприятиях требуется десяток работоспособных тракторов на 1000 гектаров пашни, то в мелких фермерских хозяйствах – в три-пять раз больше.

В фермеры пошла наиболее активная, свободо- и трудолюбивая прослойка крестьянства, но результаты их работы много хуже, чем в колхозах. Лишь небольшая их часть, которая успела за бесценок приобрести новую технику, получить льготные кредиты и налоговые привилегии, еще выживает, иногда богатеет. Но и они пришли к выводу: чтобы успешно развиваться, надо объединяться по несколько хозяйств.

Это напоминает простейшие формы СОЗов и ТОЗов, предшествовавших колхозам... И, полагаю, будет логичным, если фермеры через объединения, выработывая документы взаимоотношений, опять придут к колхозам. Устав колхоза – достаточно сбалансированный документ общественной жизни крестьян, и если его соблюдать, то лучшей формы организации труда и жизни придумать трудно».

Кто-то (я не в их числе) не согласится с утверждением Николая Романовича, но такова его точка зрения. Точка зрения ученого, который, прежде чем написать эти строчки, изучал положение дел на местах, встречался с сотнями людей, вчитывался в отчеты и документы и не мог не прийти к такому выводу – объективному, взвешенному. Хотя начало его личной судьбы, отразившееся на всей последующей жизни, субъективно могло нашептывать ему другие мысли: как-никак, а долгие годы его семья буквально бедствовала, и ей в любой момент могли припомнить, что их глава был раскулачен.

Мы знаем о роли Н. Р. Асыки в развитии белгородского земледелия,

знаем о полутора сотнях его печатных работ. И при всем этом вот уже тридцать лет он – кандидат наук, не восходя на следующую, такую, в общем-то естественную, а для многих – и желанную ступень: доктор наук. Почему?

Из вопросов-ответов «на бегу» на эту тему сложил я такое мнение. В личном плане Николай Романович и его жена всегда умели обходиться самым малым. Всей их свадьбы в 1955 году было – переезд молодой с двумя чемоданами на частную квартиру к жениху, стопочка-другая (к большому у него тяги не было и нет) с самыми близкими друзьями и ... недельная командировка молодого мужа по производственной надобности. Агроном по специальности, вожак прохоровской комсомолки, Катерина смотрела на мир, как и Николай: жить надо для работы, для других, только так раскроется натура и воспарит душа, не отягченная заботами о новой мебели, о переезде в новую квартиру, которую надо устлать коврами.

У них и сегодня дача без домика, только участок, на котором душа отдыхает, едва бегают старенькая машиненка ... Пишу об этом не в похвалу им, но не в упрек тем, у кого, как теперь говорят, есть все. Просто констатирую, что личная неприязнительность – стиль их жизни, а не демонстративный вызов вещицизму и бездуховности. Опять-таки не в похвалу и не в осуждение: Николай Романович так и не вступил в КПСС, хотя предложения на этот счет были многократны.

Не лень, робость ума, отсутствие новаторских взглядов (такие понятия к Николаю Романовичу вообще неприменимы) виной тому, что он не доктор наук. В молодые годы, защитив кандидатскую, не чувствовал себя ученым со своим весомым вкладом в науку, в последние полтора десятка лет не считает целесообразным отнимать время и силы на подготовку диссертации, сбор документов, саму процедуру защиты. Хотя в докторских «погонах» мог бы ходить уже больше десяти лет, если бы согласился на предложение президента Академии сельхознаук И. С. Шатилова. Предложение же последовало, когда президиум академии заслушал доклад Николая Романовича о научно обоснованной системе земледелия Белгородской области и признал ее одной из лучших в стране; оставалось только оформить материалы в соответствии с традиционными правилами.

Впрочем, как я уже отмечал, самого Николая Романовича проблема «регалей» нимало не тревожит. Он – Н. Р. Асыка, это имя знают в области все причастные к земледелию, и мало кому в голову придет вспоминать, а что же стоит перед фамилией – «к. с.-х. н.» или «д. с.-х. н.»?

Волнует его другое: падение роли науки в развитии сельского хозяйства. У кого сейчас есть деньги на долгосрочные эксперименты, кто решится на траты ради внедрения научных рекомендаций? И кто вообще читает становящиеся редкостью монографии по проблемам растениеводства, кто из практиков выпиывает специальные журналы, чтобы вычитать что-то новое для себя? Сейчас в сельхозакадемии тридцать докторов и профессоров, сто двадцать кандидатов и доцентов, но где и как используется этот мощный научный потенциал?

Тревожная статистика: средний стаж работы белгородских агрономов –

пять лет после сельхозинститута. Этого времени хватит лишь на то, чтобы только-только научиться понимать землю, а уже многих сманивает услужение бизнесу или канцелярский стол.

Потому Н. Р. Асыка остается верен правилу, заведенному еще в первые годы научной деятельности: использовать любой повод, чтобы «вживую» встретиться со специалистами, руководителями, механизаторами. Ибо хлебопашество – такое искусство, в котором требуется знать не только общие правила, а и обладать интуицией, умело выбрать наилучший именно сегодня прием работы с землей. А что может быть здесь дороже, чем поданный прямо на поле, в борозде совет Мастера...

Нет, не могу я на этой бодрой ноте заканчивать очерк о человеке, чья душа исстрадалась, видя, как Россия теряет – уже, можно сказать, потеряла – свою продовольственную независимость. Он не привык, как говаривал один механизатор, «ночевать на лаврах», для него важно не то, что уже сделано, а то, что сделать еще предстоит. Закончу я словами самого Николая Романовича, написанными совсем недавно:

«Если уже сейчас, когда произошел еще не катастрофический спад производства сельскохозяйственной продукции, – идет резкое сокращение продолжительности жизни, падает рождаемость, растет смертность, то что нас ждет в недалеком будущем, когда запустеют поля? Большой грех перед Россией, перед доверяющими нам современниками, перед потомками, перед всеми, кто передал нам сильное государство, если мы упустим шанс к возрождению и независимости».

Это – не пророчество. Это – призыв гражданина. И мы обязаны его услышать.

Выбрав погожий день между двумя дождливыми, которыми оказался богат конец мая, Николай Романович повел меня в очередной раз посмотреть стационарный экспериментальный севооборот – он расположен за густой лесополосой на противоположной от сельхозакадемии стороне шоссе Москва–Крым. Созданный как раз тридцать лет назад, он открыл дорогу многим новшествам в белгородском земледелии, стал кладезем, из которого поступали в широкую практику рекомендации – как собирать все большие урожаи, делая при этом землю более плодородной. Где рос колос, теперь растут три...

Нынче Николай Романович к опытам со своими любимыми озимыми добавил эксперименты с сахарной свеклой – к нам хлынули семена из-за границы, все ли сорта одинаково подойдут к нашим условиям; продолжил испытывать семена озимой пшеницы: одни сорта – очень перспективные – вывел селекционер сельхозакадемии М. И. Павлов, семена яровой прислал селекционер из Саратова Ю. Д. Козлов: во время Великой Отечественной он воевал на Курской дуге и назвал свою пшеницу «Прохоровка». Десятки, сотни делянок дадут затем материал для выводов – как лучше обрабатывать землю, чем засеять ее, чтобы если не сегодня, то завтра вырастить четыре колоса там, где рос один.

«Белгородская правда». – 1997 г. – 14 июня

Анциферов Ю. Г.

Стеной стоит пшеница золотая

В селе так: убираешь урожай сегодняшний – думай об урожае завтрашнем. И в этом ряду первой стоит подготовка почвы. Дело вроде бы для многих хорошо известное, но надо учесть, что в сельскохозяйственный процесс с каждым годом вступают все новые и новые люди. И потому известному ученому, почетному гражданину области Н. Р. Асыке приходится пересказывать технологию сева много лет подряд, внося в нее поправки в зависимости от особенностей каждой осени. И всякий раз он делает это на удивление трепетно, словно рассказывает не о том, как землю обрабатывать, а как ребенка пеленать. И так не только об обработке почвы – обо всем, что связано с земледелием. Именно о таких людях говорят: любят землю.

Любовь к земле – еще одна составляющая сегодняшнего высокого урожая, хорошего качества зерна. Природа природой, но голову и руки не приложишь – хорошего результата не жди. Обратим внимание на наших соседей-курян. У них в прошлом году пустовал 41 процент пашни, а 175 тысяч гектаров не пахали три года. Тут никакая природа не поможет.

Наши сельхозники, например, давно знают, что оптимальные сроки сева озимых – с 25 августа по 5 сентября. Смещение всего на один день приводит к недобору трех центнеров зерна с гектара. Пораньше посеешь – перерастет, позже – недоразовьется. Земледелие – дело не просто тонкое, а очень тонкое, поскольку зависит от природы, и нюансов здесь много. Вот и Н. Р. Асыка сегодня советует сеять пораньше, числа эдак с 20 августа. Заметим, что Е. С. Савченко рекомендовал всем специалистам четко выполнять эти и многие другие рекомендации ученого.

«Белгородская правда». – 2001 г. – 31 июля

Южанина В. Н.

Опытное поле – чье достояние?

За годы журналистской работы много раз довелось побывать на опытном поле Белгородской сельхозакадемии. Случалось, это, как правило, когда проводились областные семинары-совещания, на которых рассматривались проблемы растениеводства. Многие годы во время таких «экскурсий» гидом выступал Н.Р. Асыка – заслуженный агроном Российской Федерации, кандидат сельскохозяйственных наук. Николай Романович с 1965 года возглавлял отдел земледелия сельхозакадемии и на одном месте проработал 36 лет. Между прочим, ему первому в 1996 году присвоили звание «Почетный гражданин Белгородской области», а на совещаниях, объявляя его выступление, называли «патриархом земледелия». В прошлом году Николай Романович ушел на пенсию.

Заставили его это сделать возраст и состояние здоровья. Но он все равно регулярно появляется в сельхозакадемии, осуществляя как бы методическое руководство, бывает в департаменте АПК, тревожится о состоянии опытнической работы, которой отдал много лет и много сил. Как выяснилось, основания для тревоги у него есть. Вопрос состоит в том, сохранится ли отдел земледелия. А нужен ли он? Информация, которая поступила из департаamenta АПК за подписью начальника отдела П.М. Дручинина, подтверждает, что нужен.

Многие руководители и специалисты областного и районного масштабов, а также отдельных хозяйств внимательно прислушиваются к советам ученых, пользуются их рекомендациями и конкретными советами, учитывают в своей работе результаты, полученные на опытном поле, а лучшие варианты внедряют в производство.

В прошлом году отдел земледелия предложил хозяйствам области современную концепцию практической работы на 2001-2005 годы, где были указаны направления конкретных систем земледелия применительно к разным условиям хозяйствования – учитывались специализация и уклон развития. Все основные звенья даны во взаимосвязи и в зависимости от технической оснащенности хозяйств. Там есть все: совершенствование структуры посевных площадей и севооборотов, особенности основной обработки почвы, рациональное использование удобрений, семеноводство, сортосмена и сортообновление, защита культурных растений от сорняков, вредителей и болезней. Указан ориентир на травопольные севообороты.

Главным в работе отдела земледелия всегда было стремление дать сельхозтоваропроизводителям эффективные рекомендации по возделыванию разных культур. Опытное поле делало эти рекомендации наглядными. Много раз удавалось предостеречь агрономов от повсеместного внедрения очень привлекательных и заманчивых на первый взгляд идей. Ученые быстро раскусывали, что они являются конъюнктурными, а то и просто авантюрными.

Прошедшей весной в районы были отправлены рекомендации, где давались советы с учетом погодных условий и особенностей этого сезона. Ежегодно готовились материалы, касающиеся сева озимых, основной обработки почвы, технологии возделывания многих культур. И всегда – с учетом состояния полей, погоды. Советы основывались на опытах, которые ставили ученые.

Опытное поле – это многолетние стационарные севообороты. Продуктивность основных полевых культур исследуется уже 33 года, каждый раз изучаются 18 вариантов, даются биологическая, экологическая и адаптивная оценки лучшим сортам пшеницы, ячменя, гороха, сахарной свеклы. Агрономы привыкли присматриваться к тому, какие тут получают результаты.

В последние годы с помощью специалистов Госцентра агрохимслужбы «Белгородский» ученые провели исследования, касающиеся плодородия. Получены данные о содержании основных элементов питания и гумуса в зависимости от того, какие культуры выращивались и какие дозы удобрений вносились. Они отличаются от общепринятых утверждений, результаты получились иные, чем в европейских странах. У нас урожай озимой пшеницы при соблюдении оди-

наковых технологий колеблется в разные годы от 20 до 70 центнеров с гектара.

Модель первого стационара послужила основой для распространения в области четырехпольного травопольного севооборота. Второй стационар, заложенный в 1986 году, позволяет изучать разные системы основной обработки почвы – отвальная вспашка, мелкая и глубокая безотвалка. Сделан вывод: на наших черноземах можно применять разноглубинные обработки с использованием тяжелых дисковых борон и противоэрозионных культиваторов. Они в несколько раз производительнее плуга.

15 лет назад определилась четырехзвенная система основной обработки почвы. Честно сказать, она до сих пор не внедрена в полном объеме. И зря. Те хозяйства, которые ей следуют, получают хорошие урожаи.

Третий стационар – биологический – заложили недавно, когда популярными стали промежуточные посевы капустных крестоцветных культур. Якобы, это резко сокращает трудовые, энергетические и материальные затраты. Однако привлекательные идеи были не обоснованы научными опытами и мало проверены практиками. Отдел земледелия получил первые данные об этом направлении земледелия. Они не очень обнадеживают.

Рыночная экономика предполагает, что ученые должны сами зарабатывать себе на жизнь. В данном случае это выглядит так: научный сотрудник заключает договор с конкретным хозяйством, под его контроль вручают одно поле или несколько, и он там организует работу по последнему слову науки, выращивает великолепный урожай и получает в качестве оплаты оговоренный заранее процент.

12 научных сотрудников из отдела земледелия сельхозакадемии, думается, не потерялись бы. Те или иные хозяйства приютили бы и с выгодой для себя использовали бы их знания. Но целесообразно ли растаскивать ученых людей по разным полям? Это же загубит многолетние опыты, которые уже дают ценную для практиков информацию. Они тут, на трех стационарах, достаточно плотно заняты, даже не всегда успевают делать все как положено. До сих пор отдел земледелия не работал «штучно», а щедро раздавал свои рекомендации всем без исключения. У нас в области нет других долгосрочных опытнических стационаров. Уже потому было бы разумным сохранить то, что есть.

Научные сотрудники сегодня не веселы – техника изношена, средств на приобретение новой нет, договоры на этот год не заключены. Непонятно, есть у отдела земледелия перспектива или точка уже поставлена...

«Белгородские известия». – 2002 г. – 25 января

Южанина В. Н.

Главы и инвесторы учились

Кладезем неисчерпаемым и крупным ученым назвал губернатор Н.Р. Асыку. Николай Романович 30 лет отдал опытному полю сельхозакадемии, накопил фундаментальные знания. Ими он и поделился на семинаре.

Многие продолжают работать по старинке – не меняют структуру посевных площадей. Это наследие осталось с тех пор, когда колхозам и совхозам доводились плановые задания. Но сегодня-то надо подходить с иных позиций, смотреть, какова рентабельность той или другой культуры.

Нет в области единого направления, как лучше обрабатывать почву. Плугом? Плоскорезом? Глубоко? Мелко? Или внедрить нулевую технологию? Еще к 1970 году было установлено, что под озимые пахать не нужно. Достаточно дискования, поверхностной обработки – урожайность получается на полтора-два центнера выше, чем при пахоте. А вообще Николай Романович самым главным считает сроки и качество проведения работ. Чтобы вспахать тысячу гектаров трактором «ДТ-75», требуется месяц. Дисковая борона управляется за 13 дней, культиватор – за 11. Опоздание с обработкой всего на один день заставляет терять центнер зерна на каждом гектаре. Короче, все преимущества тут за широкозахватной поверхностной обработкой.

О чем нельзя земледельцам забывать сейчас, когда началась уборка урожая? Комбайнер одновременно с обмолотом должен готовить поле для обработки почвы, аккуратно разбрасывая солому. Не должно нигде оставаться кучек, чтобы там в тот же день или на завтра могли пройти дисковые орудия. Промедлил десять дней – вырастут в несколько раз затраты, пострадает качество. Орудий производства нужных нет? Они производятся в области.

А какой величины делать срез? Приводились цифры: каждый лишний сантиметр минусует 2 килограмма влаги на квадратном метре. Стерня должна оставаться не выше 10 сантиметров. Солому, предназначенную для нужд животноводства, рекомендуют вывозить на более объемных тележках, чтобы меньше утаптывать поле. У нас делают четырехтонные. Это будет, и экономия горючего.

Послеуборочное лушение делают и после пропашных культур – это сохраняет влагу, бережет энергоресурсы и технику. Через 10 дней лушильником уже ничего не сделаешь, придется пускать тяжелую дисковую борону в два следа. И стоимость работ тогда возрастет в три-четыре раза. А между тем наблюдения показывают: часто поля после уборки сахарной свеклы или кукурузы остаются без внимания на месяц, а то и на два. Земля так успевает затвердеть, что потом плуги не выдерживают, ломаются.

Своевременная обработка еще и очищает поле от сорняков. Ученые сейчас насчитывают на одном квадратном метре по 100-150 тысяч всхожих семян. В советские времена, говорят, было в десять раз меньше. Немыслимо стало обходиться без гербицидов.

Есть данные, что наши черноземы способны без удобрений давать по 20-25 центнеров зерна, по 200-250 центнеров сахарной свеклы и кукурузы. А мы столько получали с удобрениями. Почему? Не помогаем почве стать биологически активной субстанцией. При своевременном лушении, к примеру, активизируются микроорганизмы. Равномерное разбрасывание соломы заменяет 20-30 тонн навоза на гектар. Знаем и не делаем. Хуже того, к осени начинают вспыхивать кострами кучи и кучки соломы. Это – прямое вредительство. Выгорает

гумус, гибнет вся микрофлора. Недавно принятый закон об административных нарушениях позволяет применять к поджигателям карательные меры. Если со спичками в руках на поле никого не поймают, тогда накажут руководителя хозяйства – зачем допускает...

Говорят, Россия нынче получит зерна на уровне прошлого года. Значит, цены по-прежнему будут низкими. И губернатор, и начальник департамента АПК настоятельно советуют уделить особое внимание ячменю. Он может дать плюсом 600 рублей с гектара. Надо формировать партии и продавать по возможности как пивоваренный. Экономически это очень выгодно. Его стоимость в два раза выше, чем у фуражного зерна. Для белгородских земледельцев эта культура становится ключевой еще и потому, что Очаковская пивоваренная компания собирается строить здесь свой завод.

«Белгородские известия». – 2002 г. – 17 июля.

Антонова В.

Не спасут и новые сорта

Через неделю после областного семинара, где обсуждались вопросы, как сделать сельскохозяйственное производство более эффективным и современным, аналогичный семинар был проведен в агрохолдинге «Белагрогаз». Его генеральный директор В.И. Забара посчитал необходимым довести до руководителей и специалистов хозяйств то главное, без чего сегодня нельзя ожидать серьезных результатов.

На полях – уборочная страда. Даже несусветная жара не заставила земледельцев снизить темпы работ. Они торопились собирать урожай, ведь погода – дама капризная. И все же выделили время для серьезного разговора. Село не может жить одним днем. Казалось бы, что сегодня может быть важнее, чем форсированный обмолот ранних зерновых культур. Однако сконцентрировать все свое внимание на этой, пусть и чрезвычайно важной, работе никак нельзя. Одновременно надо заботиться о том, чтобы следующий год тоже был урожайным. Менее чем через месяц начнется сев озимых, и к этому надо отнестись ответственно и серьезно – как следует подготовить поля, определиться с сортами.

В работе семинара приняли участие ученые. Патриарх земледелия Николай Романович Асыка объяснял, какой должна быть правильная система земледелия. Очень большое значение придается своевременной и качественной обработке почвы. Если этого нет, то не спасут ни новые сорта, ни удобрения, ни пестициды, то есть восполнить недобор будущего урожая сами по себе они не могут.

Обработка почвы начало свое берет именно в период уборки урожая. Нельзя оставлять высокую стерню, через нее быстро выкачается из почвы влага. Нельзя оставлять кучки или валки неизмельченной соломы, она мешает быстро провести лушение. А выжигать стерню и солому просто недопустимо – погибнут микроорганизмы, почва омертвевает.

Далеко не все земледельцы считают лушение важным агро-приемом. И зря. Оно помогает полю накапливать влагу и питательные вещества, сокращает затраты на проведение работ, оберегает последующую культуру от многих вредителей и болезней, мешает укрепиться сорнякам, разуплотняет почву. Вот сколько важных функций выполняет простая первичная обработка поля, проведенная своевременно. Почему же так не делают везде? А не привыкли.

Разговор состоялся полезный. Потом участники семинара побывали на поле ОАО «Агро-Насоновское», где демонстрировалась техника, в том числе агрегаты, предназначенные для безотвальной обработки почвы сразу после уборки.

Руководители агрохолдинга считают необходимым поддерживать связи с учеными – понимают, что без помощи науки рывка вперед не совершить.

«Белгородские известия» – 27 июля 2002 г.

Южанина В. Н.

Родитель опытного поля

Заслуженный агроном Российской Федерации, кандидат сельскохозяйственных наук Николай Романович Асыка давно известен в области как человек, к мнению которого полезно прислушиваться. И руководители разных уровней, и агрономы знают, что плохого, неправильного он не посоветует, потому что выводы делал на основании многолетних опытов.

Свой стаж земледельца Николай Романович отсчитывает с 1941 года, когда в 12 лет возглавил полеводческое звено Гусек-Погореловской школы Прохоровского района. Это та самая печально известная школа, в которой фашисты заперли и сожгли военнопленных – наших солдат. Тяжелыми были военные испытания для всех. Во время войны и сразу после нее совсем еще юным он за год выработывал 210-230 трудодней, а норма для взрослого колхозника тогда была 150 трудодней. То есть работал, не щадя себя. О том времени ему напоминает медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

К моменту образования области Николай Романович работал агрономом Прохоровского сортоучастка. Надо полагать, работал успешно, раз был награжден медалью ВДНХ. И в качестве главного агронома машинно-тракторной станции он проявился как сильный специалист. МТС из отстающей вышла в передовые, Асыка получил орден «Знак почета».

- Нам приходилось разрабатывать послевоенные поля, заросшие многолетними сорняками, усеянные осколками снарядов и мин, патронами. Попадались и неразорвавшиеся снаряды, и заминированные участки полей, и окопы со складами боеприпасов, а также останки погибших воинов, - вспоминает Николай Романович. – Работали тогда самозабвенно, восстанавливая разрушенное войной хозяйство. Не жаловались на низкую зарплату, на обложение налогами

огородов и домашней скотины, на ежегодные займы. Работали и ждали улучшения жизни.

Потом Асыка отучился в аспирантуре, защитил диссертацию и приехал работать в поселок Майский на опытную станцию. Было это в 1965 году. И вот тогда-то он заложил опытное поле, испытания на котором продолжаются до сих пор. Научные сотрудники и до него занимались исследованиями, но системности не было. Допустим, проверяли, как влияет на урожайность густота насаждений сахарной свеклы. Два-три года прошло – участок закрывается. А ведь опыты считаются солидными, когда проводятся на стационарном, постоянном, экспериментальном севообороте.

Николай Романович четыре года подряд сеял озимые по дисковке и по пахоте, менялись только предшественники. Вывод всех изумил – по дисковке урожай получался выше.

В августе 1973 года провели на опытном поле семинар для руководителей хозяйств Белгородского района. Присутствовал там и В.Я. Горин. Он внимательно слушал, смотрел и потом еще остался, чтобы поговорить с Асыкой. На следующий же год все поля под озимые в колхозе имени Фрунзе были обработаны поверхностным способом. И семинары стали проводить уже там.

К 1980 году вся область перестала пахать под озимые. Что это дало? Валовый сбор зерновых увеличился с 440 тысяч тонн до 890. Кроме того, при вспашке регулярно пересевали треть площадей. Поверхностная обработка пересевы практически прекратила. Перестали сеять зерновые по зерновым, расширили посевы гороха и трав, уделили внимание предшественникам, первыми в зоне освоили разноглубинную обработку почвы под разные культуры, много стали вносить удобрений – до 180 килограммов действующего вещества на гектар. Прежде по зерну Белгородская область отставала от Воронежской, по сахарной свекле – от Курской, а к 1990 году мы уже имели преимущество в урожаях. Кормовые культуры служили базой для животноводства, специализация которого была визитной карточкой нашей области.

Между прочим, и сейчас есть достаточно много областей, где под озимые продолжают пахать, не прислушиваются к советам ученых. У нас долговременные стационарные опыты проводятся в Майском почти 40 лет – благодаря стараниям Н.Р. Асыки. Изучены севообороты, влияние предшественников и разных доз удобрений, опробованы все способы обработки почвы. Здесь учились несколько поколений агрономов и руководителей. Теперь на опытном поле исследуются новые сорта – отечественные и зарубежные.

С озимыми тогда разобрались. А чем лучше обрабатывать поля под яровые культуры? Все было опробовано на опытном поле: плуг, плоскорез, сибирская стойка, тяжелый культиватор, дисковая борона и еще что-то, и вывод снова получился неожиданным. Оказалось, что заметной разницы нет, обрабатывай, чем хочешь. Бессоновцы опять быстро отреагировали – стали работать без пахоты и тут, так дешевле.

Передовые хозяйства внедрили еще одну разработку ученых из Майского – четырехзвенную систему основной обработки почвы под яровые. Поэтому

и урожаи получают высокие. Другие то ли не слышат, что говорят ученые, то ли им техники не хватает, чтобы следовать рекомендациям. Николай Романович сожалеет, что многие инвесторы не посылают на ежегодные недельные курсы своих агрономов. Не потому ли применение гербицидов растет, а количество сорняков не убавляется? Четырехзвенную систему Асыка считает фундаментом, без которого никакие передовые приемы и технологии хороших результатов не дадут.

Менялись руководители области, а Асыка все продолжал «колдовать» на своем опытном поле. Говорит, что всегда поддержку находил. Все первые секретари обкома КПСС имели сельскохозяйственные профессии. К примеру, Н.Ф.Васильев был агрономом, его интересовали севооборот и сорта, он вникал во все узловые вопросы и без суеты, без спешки, но решительно влиял на ход дел. Он и сейчас не утратил своей способности вникать в суть. Недавно прочитал книгу Н.Р. Асыки «Избранные статьи и рекомендации по земледелию» и прислал автору теплое письмо – четыре страницы мелким убористым почерком. Вот «кусочек» из него:

- Это своеобразная энциклопедия практических действий, система земледелия, концепция, блестящая по форме и содержанию. Рекомендации всеобъемлющи, в них все учтено... Внедрением в производство своих советов вы внесли весомый вклад в поднятие культуры земледелия в области. На меня произвел глубокое впечатление ваш 30-летний опыт изучения севооборотов. Вы этому посвятили жизнь, это можно приравнять к трудовому подвигу. Вы – человек редкостной скромности и трудолюбия – недооцениваете свой труд. Вам следует сделать широкое обобщение проделанной работы и издать свои труды. Они крайне необходимы для дальнейшего развития науки о земледелии.

За свою жизнь Н.Р. Асыка опубликовал 160 научных работ и сотни статей в разных газетах (заметим не без гордости, что в последние годы Николай Романович Асыка – постоянный автор «Белгородских известий»). Он старался донести полученные опытным путем знания до агрономов-практиков, принести земледельцам пользу. Разве нельзя было с таким багажом защитить докторскую диссертацию? Наверное, посчитал, что на это не стоит тратить времени, которого всегда не хватало. Он постоянно занят и сейчас, хотя два года назад ушел на пенсию. На общественных началах занимается совершенствованием земледелия и не перестает учить, как надо работать грамотно. Некогда даже почувствовать себя пенсионером. Его называют главным агрономом области и патриархом белгородского земледелия. Заслуги отмечены орденами Трудового Красного Знамени и «Знак почета», медалями. Одним из первых в 1996 году Н.Р. Асыка удостоен звания «Почетный гражданин Белгородской области».

Ну, когда тут отдыхать, если нужен всем... Торговый представитель фирмы «Сингента-семена» А. В. Сибирев сказал, что из всех сельхозников Асыка – самый полезный, самый квалифицированный.

- Всегда он правильно оценивает ситуацию и дает дельные практические рекомендации. Все, что говорит, потом подтверждается. Мы занимаемся семенами сахарной свеклы и подсолнечника, и уже семь лет поддерживаем

контакт с отделом земледелия Белгородской сельскохозяйственной академии. Приглашаем Николая Романовича как консультанта, на семинары его зовем.

Интересно было узнать мнение В. Я. Горина – это немало значит, он строг в оценках. И если уж хвалит кого, то не зря. Николая Романовича заслуженный председатель удостоил самых добрых слов:

- Это крупный ученый-испытатель, второго такого в области нет. Землепашец самый настоящий! Я бываю на опытном поле каждый год не по одному разу, и наш агроном туда ездит. С новыми сортами знакомимся, узнаем, как они себя ведут на разных фонах питания, при разной агротехнике. Есть деляночки, где специально делают не так, как надо, - чтобы смотрели, учились... А как Николай Романович выступает! Все с открытыми ртами сидят и слушают...

Чем его выступления интересны? Он знает ситуацию на местах, понимает проблемы земледельцев и объясняет, как лучше их решить. И сам всегда переживает за то, о чем рассказывает. Хочет, например, чтобы повсеместно применялась четырехзвенная система основной обработки почвы – хватит уже по старинке работать. Для него всегда была важна практическая реализация знаний, добытых учеными через опыты.

«Белгородские известия». – 2004 г. – 9 января

Пастухова И. Ю.

Патриарх белгородского земледелия

Нет, наверное, ни одного агронома в области, который бы не знал Николая Романовича Асыку, ведь он около сорока лет является научным руководителем и координатором белгородского земледелия. Это живая легенда нашей сельскохозяйственной науки. Всю жизнь он работает на то, чтобы увеличить объем и качество белгородского каравая.

Стаж земледельца сам Николай Романович отсчитывает с 1941 г., когда в 12 лет возглавил полеводческое звено Гусек-Погореловской школы Прохоровского района. Работал, не щадя себя. О том времени ему напоминает медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Крестьянское происхождение и крестьянская работа вывели Николая Романовича на путь, которым он идет и по сию пору. В 18 лет он поступил на агрономический факультет Харьковского университета. Учился легко и увлеченно.

Одних лекций и семинаров ему было мало. Занимался в кружках по земледелию и растениеводству, усердно работал в областной и Центральной сельскохозяйственной библиотеке Украинской академии сельскохозяйственных наук. Страницы книг Костычева, Советова, Докучаева давали точное объяснение всему, с чем сталкивался, работая – еще мальчишкой – на земле.

Закончив с отличием в 1952 г. институт, начал трудовую деятельность

агрономом Госсортучастка в Прохоровском районе, где внедрял прогрессивные формы организации труда и новые технологии в земледелии. Работал успешно – был награжден медалью ВДНХ. И в качестве главного агронома машинно-тракторной станции он проявился как сильный специалист. МТС из отстающих за три года вышла в передовые, стала победителем на Всесоюзном соревновании, а ее главный агроном награжден орденом «Знак Почета». Было Николаю Романовичу тогда двадцать восемь лет.

Потом Николай Романович отучился в аспирантуре Харьковского СХИ у академика Н.Н.Кулешова, защитил диссертацию и приехал работать в п. Майский на опытную станцию. Было это в 1965 г. Пять лет был заместителем директора Белгородской сельскохозяйственной опытной станции по научной работе.

С 1970 по 1979 Николай Романович – заведующий отделом земледелия НИПТИЖ ЦЧЗ. С 1979 по 2001 г. – Н.Р. Асыка – заведующий отделом земледелия БСХИ, впоследствии – БГСХА.

Николай Романович создал три стационара, на котором почти 40 лет проводятся долговременные опыты. Изучены севообороты, влияние предшественников и разных доз удобрений, опробованы все способы обработки почвы. Здесь училось несколько поколений агрономов и руководителей хозяйств области, обучаются студенты академии.

По данным стационаров защищено более десяти кандидатских диссертаций, сотни дипломных работ. Теперь на опытном поле исследуются новые сорта – отечественные и зарубежные.

За свою жизнь Н. Р. Асыка опубликовал 160 научных работ и сотни статей в разных газетах. Редко какой семинар, конференция по земледелию обходится без его докладов, нет в области хозяйства, где бы не прислушались к его рекомендациям по технологии возделывания зерновых культур, совершенствованию севооборотов и систем основной обработки почвы в севооборотах.

В экстремальных ситуациях Н. Р. Асыка никогда не боялся взять на себя ответственность за решение сложных задач. Его богатый опыт и природная интуиция помогают находить правильные рекомендации в конкретных неподвижных условиях.

За значительный вклад в развитие аграрной науки и внедрение ее достижений в сельскохозяйственное производство Н. Р. Асыка награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», многими медалями, в том числе «За заслуги перед Землей Белгородской» 1 степени, грамотами и благодарностями. Ему присвоено звание «Заслуженный агроном РСФСР». Одним из первых в 1996 г. Н. Р. Асыка удостоен звания «Почетный гражданин Белгородской области».

В январе 2004 г. Николай Романович стал лауреатом премии В. Я. Горина в номинации «Сельскохозяйственная наука».

Он постоянно занят и сейчас, хотя два года назад ушел на пенсию. Активно участвует в общественной жизни и старается быть полезным для земледельцев области. Некогда даже почувствовать себя пенсионером. Его называют главным агрономом области и патриархом белгородского земледелия. 10 июня

2004 г. Николай Романович будет отмечать свое 75-летие.

Сердечно поздравляем его с юбилеем. Желаем крепкого здоровья, мира и благополучия, неиссякаемого оптимизма, жизненных сил, тепла и внимания близких ему людей.

Приглашаем всех желающих посетить выставку, посвященную жизни и деятельности Николая Романовича Асыки.

«Мир академии». – 2004 г. - № 5.

Сеятель и хранитель белгородского Черноземья

На такой высокой ноте прозвучало поздравление губернатора Е. С. Савченко для заслуженного агронома РФ, Почетного гражданина Белгородской области Н. Р. Асыки. Вчера Николай Романович отметил свое 75-летие. В Белгородской сельскохозяйственной академии на торжество юбиляра собрались главы районов, руководители сельхозпредприятий, преподаватели вуза. Слова благодарности звучали для Н. Р. Асыки от всей Белгородчины.

Губернатор области Е. С. Савченко вручил юбиляру Почетную грамоту за многолетний труд в области сельского хозяйства и развитии земледелия.

Эксклюзивный подарок – литую медаль с именем юбиляра – подготовили работники завода «Агромаш-сервис».

«Белгородские известия». – 2004 г. – 11 июня

Южанина В. Н.

Захочешь – научат. Ученые знают формулы успеха

Дорога в Майский хотя и перерыта в связи со строительством подземного перехода, который делают у рынка «Спутник», но приглашённые в сельхозакадемию гости всё равно нашли пути, чтобы туда попасть. Они обсудили основные принципы будущей деятельности некоммерческого партнёрства «Сельскохозяйственные предприятия» - общественной организации, создающейся на добровольной основе. С одной стороны, в неё входят учёные СХА, с другой – самостоятельные сельхозпредприятия. Общая цель – повысить эффективность работы в сельском хозяйстве. Консолидация усилий должна привести к тому, чтобы повсеместно внедрялись передовые технологии и, как следствие, увеличивалось производство продукции.

Идея создания такого партнёрства принадлежит нашему учёному-земледельцу Н. Р. Асыке. Совет пока не избран, нет и его председателя, но за этим, думается, дело не станет. Во всяком случае, за создание организации проголосовали все сидящие в зале.

Учёные сельхозакадемии готовы оказывать консультативные, информационные, методические и практические услуги, помогать в разработке стратегии эффективного хозяйствования. Предполагается проведение семинаров, чте-

ние лекций, внедрение научных разработок, выполнение конкретных заказов и договорных работ. Отдельным подпунктом записана подготовка и переподготовка нужных селу кадров, вплоть до рабочих профессий. Хозяйства, в свою очередь, разрешают проводить у себя семинары и научные опыты, принимают студентов на практику. Примерный график семинаров уже составлен.

Знания накоплены, передовой опыт в лучших хозяйствах есть – теперь надо, чтобы всё это использовалось. Известно, что одни умеют работать прибыльно и в растениеводстве, и в животноводстве, а у других результаты слабые. Почему? Упущений много. Один за другим выступали учёные и докладывали своим гостям, какими возможностями они располагают, чем могут помочь хозяйствам, чтобы их производственные и финансовые показатели улучшились.

- Кто захочет воспользоваться опытом и знаниями других, тем мы такую возможность предоставим, - сказал ректор сельхозакадемии А.В.Турьянский. Мы готовы давать на семинарах показательные уроки, демонстрировать и объяснять, что к чему приведёт, какие надо использовать в работе приёмы и методы. Можно формировать внедренческие группы по любому направлению. Всё сельское хозяйство должно сегодня работать в соответствии с научно обоснованными рекомендациями.

В этот же день в Белгородской сельскохозяйственной академии состоялось торжественное событие – открылся агротехнопарк. Он будет служить одновременно и выставочным комплексом, и учебным Экспоцентром. Тут всё было, как положено – и красивые песни, и сладкий праздничный каравай, вручался символический ключ, разрезалась перед входом ленточка.

Теперь студенты, да и преподаватели тоже, получают возможность познакомиться поближе с лучшими образцами отечественной и импортной техники. В будущем выставки будут устраиваться систематически. Машиностроительные предприятия и компании, занимающиеся сбытом техники, смогут демонстрировать здесь свои образцы. Через этот Экспоцентр можно даже осуществлять продажу разных машин и механизмов. Пока этого нет, но такая идея озвучивалась. Собираются здесь устроить представительство разных фирм, если, конечно, они пожелают. Со временем появятся стенды и экспозиции, где отразятся достижения лучших аграрных коллективов. Хотят тут разместить музей земледельцев всех времён. Ректор предложил жертвовать экспонаты, начиная старинными и завершая современными атрибутами. В этом же здании расположатся учебные лаборатории факультета механизации.

Построено это эффективное современное здание за счёт средств областного бюджета. Благоустройством и наведением порядка занимались сотрудники академии и студенты. Строители пожелали долгой и беспроблемной эксплуатации этого сооружения.

На этот раз здесь была выставлена техника из Америки, Нидерландов и Финляндии. Объявилась со своими машинами Коломна, привёз показать свою продукцию «Пермьтехмаш-Агро». Ну и, конечно, участвовали наши предприятия - «Ритм», «Белагромаш-Сервис» и другие.

- Теперь мы, наверное, вправе рассчитывать на то, чтобы из стен академии выходили высококвалифицированные инженеры, - высказал своё мнение новый начальник департамента АПК С. Н. Алейник. - Не всегда хватает сил, средств и информации для полноценного обучения студентов. Но всего этого часто недостаёт и для обучения специалистов районных управлений сельского хозяйства. Рассчитываем теперь на этот технопарк, будем учиться здесь все.

«Белагромаш-Сервис» заключил с сельхозакадемией договор, и студенты теперь проходят на этом предприятии производственную практику. Вот и с этой недели туда отправились набираться опыта и практических знаний десять человек. Некоторые пятикурсники собираются защищать дипломные работы по технике, которую тут выпускают. На выставку привезли бороны, культиватор, дискатор. Конечно, это не всё, что делают на заводе. Кстати, недавно его директор В. М. Рязанов ездил в Швейцарию, где ему вручили знак «Евростандарт». Эту международную премию предприятию дали за оснащение российских сёл современной почвообрабатывающей техникой, изготовленной на основе внешней кооперации с европейскими партнёрами. Теперь этот знак появится на технике в качестве логотипа. Мы, конечно, всегда за своих рады.

Первые, самые трудные, шаги сделаны. Теперь осталось отладить «походку» и некоммерческому партнёрству, и технопарку. Хотя эти новинки сами по себе и разные, но они вполне способны принести пользу сторонам, которые окажутся задействованными.

«Белгородские известия». – 2005 г. – 8 июля

Андреева Т.

Советы дает опытное поле

- Что происходит сегодня в агропромышленном комплексе? Организационная дисциплина не везде на высоте. Руководители агрохолдингов практикуют западные технологии. Агрономы довольно часто отступают от традиционной системы земледелия, нарушают ее законы... Что дальше?.. Разве земля простит варварское отношение к себе?! – рассуждает заслуженный агроном Российской Федерации, кандидат сельскохозяйственных наук Н. Р. Асыка. Настроение у Николая Романовича далеко не оптимистичное. Хотя видно – искренне радуется, что проводятся областные семинары-совещания по проблемам растениеводства. Что, как и в прежние годы, приезжают на опытное поле в поселок Майский ведущие агрономы из всех районов области - обсудить условия возделывания разных культур, получить рекомендации. Гидом на таких «экскурсиях» выступают сам Николай Романович и ведущие специалисты отдела земледелия. Все советы, естественно, основываются на опытах ученых.

Многие руководители хозяйств и агрономы ездят в соседние регионы за новыми разработками, почему-то забывая, что в Белгородской области накоплен свой многолетний опыт. Специалисты сельхозакадемии исследуют продук-

тивность сельхозкультур, дают биологическую и адаптивную оценки сортам зернобобовых культур, сахарной свеклы, проводят исследование почв на плодородие.

- В Полтавской области сделали вывод, что мелкая безотвальная обработка почвы подходит под все культуры. Это же посчитали новой технологией и в нескольких агрофирмах Днепропетровской области, - рассказывал на семинаре Н. Р. Асыка. - Но ведь на нашем опытном поле ответ был найден более десяти лет назад. Стационарные исследования показали, что не все так просто, как представляется на первый взгляд. Сделан вывод: в Черноземье следует применять разноглубинные обработки с использованием тяжелых дисковых борон и противоэрозионных культиваторов. Питательные вещества тогда в равной степени распределяются по полю, меньше требуется гербицидов, продуктивность сельхозкультур увеличивается. К чему же изобретать велосипед заново?

Переживает Николай Романович, что не воспринимают всерьез руководители холдингов рекомендации специалистов сельхозакадемии. В хозяйствах корпорации «Эфко» постоянно увеличиваются площади под подсолнечник, нарушается севооборот, теряется плодородие земли.

- Больше всего настораживают планы руководителей агрохолдинга «Интеко», - говорит Н. Р. Асыка. - Это или незнание элементарных правил земледелия, или пренебрежение ими. В корне неверным видится решение оставить землю под чистый пар перед севом озимых. Привлекательна, на первый взгляд, низкая себестоимость данного «проекта», но без обработки земля зарастет сорной травой, об урожае в 50-60 центнеров с гектара не придется и мечтать.

Немало пожеланий и рекомендаций Н. Р. Асыка высказал на семинаре. Он призвал агрономов внимательнее разобраться в четырехзвенной системе обработки почвы. Кстати, она до сих пор не внедрена в полном объеме. И напрасно. Те хозяйства, которые ей следуют, получают хорошие урожаи.

Более подробно об урожайности районированных сортов пшеницы участникам семинара рассказывал заведующий кафедрой агрономических дисциплин и селекции сельхозакадемии М. И. Павлов. Вместе с ним агрономы осматривали пшеницу на опытных делянках, записывали всю-всю новую информацию.

Кстати, специалисты сделали прогноз о хорошем урожае нынешнего года, Дружные всходы озимых, мягкая зима, достаточно влажная весна позволили им хорошо развиваться. В среднем урожай должен составить около 40 центнеров с гектара. Что же, будет зерно – тогда и работа агрономов получит хорошую оценку. Главное, что не забывают они приезжать на опытное поле в поселок Майский.

«Белгородские известия». – 2004 г. – 9 июля

Проскурина Т.

«Обыкновенный человек» Николай Асыка

Пересказывать журналистам «этапы собственной рабочей биографии» Николай Романович Асыка, вероятно, уже устал. К тому же мечтой его детства всегда была профессия агронома, а вовсе не писательская деятельность. Однако, как говорится, от судьбы не уйдешь. Все свои работы заслуженный агроном Российской Федерации, Почетный гражданин Белгородской области, кандидат сельскохозяйственных наук посвятил родной земле. В каждой строчке выступлений, докладов, статей, написанных им в разные годы, интуитивно чувствуешь любовное отношение к самому сложному и таинственному процессу – превращению энергии Солнца в Жизнь. «В защиту пшеницы хочу замолвить слово», «Земля - мать урожая, агроном - его отец» - эти и ряд других уникальных исследований стали логическим продолжением дела всей жизни Николая Романовича – работы на земле и во имя земли.

Небольшая, скромно обставленная квартира. Но каждая вещь здесь рассказывает о судьбе хозяина. На книжных полках – многочисленные справочники по агрономии, старинные литографии, фотоснимки дочери и внука, любимая художественная классика с цветными закладками... Атмосфера в доме уютная, располагающая к откровенному общению.

Я встретила с Николаем Романовичем накануне его 75-летия, долго говорила комплименты о всеобщей любви и известности, перечисляла все-все титулы и награды... Он посмотрел на меня несколько отчужденно, выдержал паузу и заметил: «Я самый обыкновенный человек».

За свою жизнь Н. Р. Асыка опубликовал 160 научных работ и сотни статей, одним из первых в 1996 году получил звание «Почетный гражданин Белгородской области», награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями... Старался принести земледельцам пользу, делился знаниями, полученными опытным путем, с агрономами-практиками. Всегда и во всем руководствовался принципом – чем больше черпнешь из своей души, тем, быть может, больше заденешь другие души.

Привычки, выработанные в годы юности, остались на всю жизнь. Во всем должен быть порядок. Николай Романович ежедневно встает в семь утра, легко завтракает и отправляется в Белгородскую сельхозакадемию или на опытные участки. Он постоянно занят даже сейчас, хотя два года назад ушел на пенсию. Обед и ужин – всегда в одно время. Вечером - «Новости». Всегда следит за изменениями в политике правительства, особенно если они касаются агропромышленного комплекса. Наверное, не перечесть, свидетелем скольких реформаторских потуг был Николай Романович... Вот и сегодня очень остро воспринимает он действия инвесторов в области. Не все считает грамотным, полезным для земли.

- Любой процесс будет иметь последствия через несколько лет, а потому гениальная, на первый взгляд, идея может ой как ударить спустя годиков пять-

шесть! размышляет агроном о решении известной компании оставить пахотные поля под чистым паром. – Техника нужна современная, обработка грамотная! А что получается – бросят землю, зарастет она сорной травой... Разве будет здесь урожай пшеницы в 60 центнеров с гектара? Дай Бог, чтобы хоть 30 собрали. Без спешки, без суеты на земле работать надо.

С высоты своего опыта Асыка, конечно, делает верное замечание. Более 60 лет отдал он белгородской земле, итогами жизни доволен. Считает, что счастье обрел в работе. Славы и успеха не искал никогда. Но пережить такие же тяжести, как в его судьбе, никому не желает.

- Ни от чего произошедшего в жизни не отказываюсь. Мне дороги все без исключения воспоминания. Они из отдаленного времени, как яркие вспышки, - отвечает Николай Романович. - Детство было очень тяжелое. В 1931-м раскулачили семью. Не потому, что в достатке жили, просто - «очередь» наступила или кто-то из соседей «постарался» ...

В том году вместе с родителями и братьями оказался Н. Р. Асыка в Прохоровке без жилья, без имущества... Старшего брата Ивана призвали через несколько лет в армию. Служил в Севастополе. В 1941-1942 годах город оказался под фашистским обстрелом. Связь с братом была потеряна. Весточка об Иване появилась лишь в 1946-м: «Ваш сын награжден Орденом солдатской славы». Точка. Родители отправили в военный комиссариат письмо с единственным вопросом – где наш сын? Ответа так и не получили...

Рассказывая об этой линии судьбы, Николай Романович не скрывает слез – боль утраты, скорби, неизвестности до сих пор осталась в сердце.

- На меня никто никогда не повышал голоса, но я рано понял, что в жизни означают слова «хочу», «нельзя» и «надо». И что «надо» гораздо больше, чем «хочу», - дело не в запретах родителей, а в законах жизни, - продолжает мой собеседник. - Надо было трудиться в поле (землю поделили по душам), зарабатывать трудодни. На «душевых» землях выращивали рожь, пшеницу, горох, сдавали урожай в счет налога. Но не жаловались...

С детства Николай Романович был «рабочей лошадкой». На пришкольном участке наблюдал за всходами – отмечал густоту, кустистость, время роста... Успевал учиться на «отлично», хотя бытовые условия дома совершенно этому не способствовали. Вместе с матерью и братьями ютились в шестиметровой комнатухе... Однако жил с надеждой на изменения.

- Вы когда-нибудь приходили рано-рано утром в поле? - спрашивает меня Николай Романович. - Нет? Значит, не видели настоящей красоты земли! Представьте – солнце только всходит, а на каждом листочке висит прозрачная капля росы. Яркие лучи пронизывают каждую росинку, а их в поле – миллионы... И такое золотое свечение от этих бусинок! Ты стоишь, окруженный ярким, радостным светом – и душа – поет!

Мало было романтических эпизодов в жизни Н. Р. Асыки. Работал, что называется, от зари до зари. В качестве главного агронома машинно-тракторной станции проявил себя как сильный специалист. МТС из отстающей вышла в передовые. Потом отучился в аспирантуре, защитил диссертацию и

приехал работать в поселок Майский на опытную станцию. Вот тогда, в 1965 году, он заложил опытное поле, испытания на котором продолжаются и сегодня. Не без гордости говорит Николай Романович, что удалось ему, простому крестьянскому сыну, «выйти в люди». Хотя на понятие «свобода» в те годы было, что называется, наложено вето. Современному свободному поколению, из круга простых, в люди не выйти, считает Н. Р. Асыка, - «зеленых бумажек» не хватит. А рядовые граждане с каждым годом нищают, все больше и больше бедствуют...

Наверное, мало кого удивит то обстоятельство, что с будущей супругой, Екатериной Яковлевной, связала Николая Романовича... работа. Он трудился на сортоучастках агрономом, а она пришла однажды проверять состояние лесополосы. Взглянули друг на друга и... Больше двух лет длился их сельско-полевой роман. Оба оказались людьми увлеченными, говоря современным языком, - трудоголиками.

- Такой свадьбы, как у нас, пожалуй, ни у кого не было, - смеется Николай Романович. - Приехал я утром к Катиному дому, забрал два ее чемоданчика, перевез к себе и... умчался в командировку. Только когда вернулся, позвали близких друзей, организовали небольшой праздник. Вот и вся свадьба-женитьба... Через два года будем отмечать пятидесятилетие совместной жизни. Вот тогда и погуляем по-настоящему!

Говорят, что инициатива наказуема. Но для Н. Р. Асыки работа никогда не была в тягость. Изучал севообороты, влияние удобрений и культур-предшественников на микромир почвы, опробовал все способы обработки земли. Обучил несколько поколений агрономов и руководителей. Вместе с ними на опытном поле опробовал плоскорез, тяжелый культиватор, дисковую борону... И вместе сравнивали результаты. Потом использовали менее затратные технологии. Сегодня Николай Романович готов, как и прежде, учить молодых. «Агроном должен чувствовать землю!» - вот золотое правило Асыки. Каждый день происходят в почве изменения, а потому и технологии следует использовать применительно к конкретному часу и погодным условиям. Если выбрал работу на земле – обязан пройти любые испытания.

О трудностях, выпавших на долю мужа, знает больше всех, конечно, Екатерина Яковлевна. Она рассказала, что еще, будучи школьником, Николай Романович жил «на квартире», а попросту - в плетеном сарайчике. Зимой укрывался шинелью, но от холода она не спасала - спиной примерзал к стене. Другой, наверное, не выдержал бы. Но силой воли и железными нервами обязан все-таки Асыка своему крестьянскому происхождению. Крепко он держится на земле все эти годы.

- Думаете, все было гладко в работе Николая? - говорит Екатерина Яковлевна. - Не все опыты были удачными. Постоянно ему не хватало времени. Он переживал, но все носил в себе. Золотой человек! Никогда не пил, не курил, не обижал меня. Очень деликатный – даже крепких словечек от него не слышала. Другого мужа я бы не хотела...

Все, кому довелось общаться с Николаем Романовичем, отзываются о

нем, как о грамотном специалисте, настоящем землепашце, лучшем ученом области, патриархе белгородского земледелия.

...У каждого – свои «таланты и поклонники». Н. Р. Асыку любят за то, что он интеллигентен. Не в сегодняшнем смысле - «интеллектуал», а в прежнем, когда говорилось, что внутренней интеллигентностью может обладать любой, независимо от образованности, если он деликатен, искренен, без ханжества скромен, хорошо слушает собеседника, не говорит плохого о других...

Словом, на Руси «интеллигент» всегда означало «хороший человек», что бы там сегодня на это понятие ни навешивали.

«Белгородские известия». – 2004 г. – 9 июля

Найденов Н. Ф.

Кем они станут наши дети?

Известно, что Михайло Ломоносов, уроженец Холмогор Архангельской области, пешком добирался до Петербурга, чтобы открыто сказать преподавателям академии о том, что он серьезно готов заниматься многими научными проблемами.

Неизвестно, но думается, что Николай Романович Асыка, ученый агроном, пешком преодолел расстояние от поселка Прохоровна до Белгорода, чтобы заняться выведением новых сортов ржи и пшеницы. И на этой основе накормить всех голодающих после войны белгородцев дешевым и духмяным хлебом.

Просто и понятно, вроде бы. Но дотошный ученый заметил, что ряды исследователей в нашей сельскохозяйственной академии не пополняются молодыми силами. Он сел и написал свои переживания в статье «Нет! Не снится мне деревня – Родина моя!». Размышления агронома о судьбе сельской школы заставляют задуматься каждого. И впрямь, а для чего человек учится? Сейчас яростно и громко обсуждаются проблемы экономики, социальных преобразований и многое другое. Все проблемы выпячиваются, как фурункулы, на здоровом теле России. Их, конечно же, надо решать. Только никакие применяемые производственные приемы не поднимут экономику, не приведут к желаемым результатам, пока человек не будет воспитан в духе беззаветной преданности своему делу.

Сегодня повсюду ругают «сталинскую» и «хрущевскую» «педагогику». Их ругают, а дела в школе и в обществе не улучшаются. Давайте поразмыслим. Допустим, что сегодня каждый получает по потребности. Допустим, что у него даже «птичье молоко» есть. Вопрос: а будет ли завтра каждый работать по способности? Скорее всего, нет, даже если захочет, потому что сегодня многие не знают, как надо относиться к явлениям жизни. Повсеместно, пока полугласно, воцаряется капитализм. И каждый надуманный предприниматель старается надуть, точнее, ограбить рядом находящегося своего ближнего, обмануть государство, собирающее налоги. И в этом надо честно признаться. Только где

взять силы, проявить настоящее человеческое мужество в чистосердечном признании этого? Может быть, в школе?

Много лет назад писатель Лев Толстой в своих трудах о предназначении человека на земле главной ценностью обозначил накопление знаний личностью, то есть, человеком. Великий педагог Антон Макаренко отмечал, что если материальные отношения между близкими и впрямь будут строиться на основе «твое», «мое», «я ем хлеб, да свой, а ты – рядом постои», мы никогда не привьем потомкам понятия «наше», «общественное».

Вот этого и боится Николай Романович Асыка. Умение не только получать, но и отдавать – понятие, которое может воспитать только настоящая школа. Недавно прозвенел сентябрьский звонок, позвавший первоклашек в школу. Кем они станут, какими они вырастут?

«Знамя». – 2006 г. – 18 октября.

Пастухова И. Ю.

«Ты была в нашей судьбе»

(воспоминания ветеранов Белгородской государственной опытной станции)

Николай Романович Асыка, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, консультант ЦАП, награжден орденом «Знак Почета» и орденом «Трудового Красного Знамени», заслуженный агроном РФ, в 1965 – 1971 гг. – заместитель директора опытной станции по науке, заведующий отделом земледелия и кормопроизводства.

... После аспирантуры и подготовки диссертации мой научный руководитель – академик Кулешов Н. Н. предлагал остаться на кафедре, но я решил вернуться на родную Белгородчину. Меня манила Белгородская опытная станция, которая к тому времени пользовалась большим авторитетом у производителей. Рожденная вскоре после организации области, она, как единственное опытное учреждение, стала центром сельскохозяйственной науки и передового опыта. Здесь регулярно стали проводиться семинары для специалистов хозяйств и сельскохозяйственных органов по земледелию, растениеводству и животноводству.

В это время освобождалась должность заместителя директора станции по научной работе, и мне её предложил директор Николай Терентьевич Шевченко по согласованию с обкомом партии, где меня знали как опытного агронома, уже получившего орден «Знак Почета» за работу в Прохоровском районе. Это было в июле 1965 г. У меня не было опыта руководства научным коллективом, хотя и прошел великолепную школу растениеводства в Харьковском сельхозинституте.

За год до моего поступления на опытную станцию область возглавил Николай Федорович Васильев, который развернул революционную перестройку сельского хозяйства, глубокою специализацию по производству продуктов живот-

новодства, по строительству невиданных до этого комплексов по откорму крупного рогатого скота вблизи сахарных заводов, по производству свинины в лучших колхозах в каждом районе, по производству и птицеводству, освободив другие хозяйства от товарного животноводства по этим отраслям. В короткие сроки были отстроены прекрасные по тем временам корпуса, организована инфраструктура, первоочередное обеспечение техникой. В этих пожарных условиях необходимо было срочно давать технологии производства по всем видам продукции, и основная тяжесть ложилась на областную опытную станцию. Были организованы группы специалистов из отделов животноводства, растениеводства и экономики, которые разрабатывали параметры технологий, составляли рекомендации, проводили семинары и обучение кадров.

В это же время мы начали издавать труды опытной станции, где публиковались итоговые результаты научных работ. Успели до реорганизации станции в НИПТИЖ издать 4 сборника, с которыми можно ознакомиться в библиотеке академии.

В круговерти бурной и кипучей деятельности по специализации животноводства сложилось фактическое положение с преобладанием на станции работы по животноводству над растениеводством, хотя по характеру ее создания она была больше растениеводческого типа, в ней было шесть растениеводческих отделов и лабораторий, один отдел животноводства и отдел экономики, 85% специалистов были агрономами. К концу 1968 г. у меня возникла мысль предложить организовать в области научно-исследовательский институт промышленного животноводства союзного или республиканского значения.

По согласованию с директором станции К. Н. Потаповым я сочинил письмо в обком КПСС и облисполком с последующим представлением его в правительство от их имени.

Это письмо было положительно принято, и началась длинная дорога по согласованию и пробиванию решения о создании института.

2 февраля 1971 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР, а 10 февраля – приказ министра сельского хозяйства «Об организации научно-исследовательского института животноводства Центрально-Черноземной зоны» (НИПТИЖ ЦЧЗ). С печальной неожиданностью мы узнаем, что институт организуется не на самостоятельной базе, а на базе опытной станции с сохранением ее функций по растениеводству.

С удовлетворением воспринимаю бурное время семидесятых и восьмидесятых годов, когда приходилось ежегодно бывать во всех районах и многих хозяйствах области, где с вниманием относились к моим лекциям, рекомендациям, консультациям и советам, активно вырабатывалась и внедрялась научно обоснованная система земледелия. Для некоторых эти годы считаются застойными, а в нашей области за три десятилетия увеличили производство растениеводческой продукции в два раза. Счастлив я и тем, что из полутора миллионов белгородцев губернатор Е. С. Савченко и областная Дума мне первому присвоили звание «Почетный гражданин Белгородской области».

«Мир академии». – 2006 г. - № 11

Н.Р.Асыка, заместитель директора Белгородской областной опытной сельскохозяйственной станции по научной работе на опытном поле (1968 г.)

Н.Р.Асыка, заведующий отделом земледелия БСХИ (учебно-научного центра по сельскому хозяйству) в рабочем кабинете (1980 г.)

На опытном поле БСХИ (учебно-научного центра по сельскому хозяйству) председатель Белгородского областного Совета народных депутатов А.Ф.Пономарев, министр сельского хозяйства РСФСР Л.Я. Флорентьев, заведующий отделом земледелия БСХИ Н.Р.Асыка (1980 г.)

Н.Р.Асыка принимает участие в работе Государственной аттестационной комиссии агрономического факультета (1995 г.)

Н.Р.Асыка знакомит специалистов Белгородской области с новыми сортами сахарной свеклы на опытном поле БелГСХА (2002 г.)

Заведующий отделом земледелия БелГСХА С.И.Смуров и Н.Р.Асыка на долговременном экспериментальном стационаре академии (2003 г.)

**На фото (слева направо):
Н. А. Сурков, Н. Р. Асыка, М. П. Трунов, Н. Ф. Васильев,
А. В. Турьянский, В. Я. Горин (2000-е гг.)**

**Н.Р.Асыка — лауреат премии В. Я. Горина за 2003 год в номинации
«Сельскохозяйственная наука». Церемония вручения премии, 7 января 2004 г.**

10 июня 2004 года – 75-летний юбилей Н.Р.Асыки. На фото (слева направо): начальник департамента АПК Белгородской области А.И.Анисимов, председатель колхоза имени Фрунзе В.Я.Горин, Н.Р.Асыка (в центре), глава администрации г. Белгорода В.Н. Потрясаев, ректор БелГСХА А.В.Турьянский

Выступление Н.Р.Асыки на семинаре «Состояние машинно-тракторного парка и направления развития сельхозмашиностроения области», УНИЦ «Агротехнопарк», 21 апреля 2006 г.

Губернатор Белгородской области Е.С.Савченко вручает Н.Р.Асыке Высший знак отличия Белгородской области «Коллекцию памятных медалей: «Прохоровское поле – Третье ратное поле России» III степени, 29 мая 2009 г.

Заседание клуба лауреатов премии В.Я.Горина с участием заместителя министра сельского хозяйства РФ С. Н. Алейника. БелГСХА, 10 июня 2008 г.

**Н.Р.Асыка выступает на митинге, посвященном открытию памятника
дважды Герою Социалистического Труда В.Я. Горину.
Площадь главного учебно-лабораторного корпуса академии, 9 января 2012 г.**

**Открытие мемориального знака на многолетнем экспериментальном стационаре,
заложенном Н. Р. Асыкой. 8 июня 2012 г.**

Ректор академии А.В.Турьянский вручает Н.Р.Асыке диплом «Почетный работник Белгородской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Я.Горина». 35-летие ФГБОУ ВПО БелГСХА им. В.Я.Горина, Майский МРДК, 4 декабря 2013 г.

Н.Р.Асыка на закрытии областного конкурса школьников по сельскохозяйственным профессиям. Майский МРДК, 18 мая 2014 г.

Кагульская И.

Мы должны помнить своих героев

Этой осенью в Белгородском государственном университете открылась Галерея Почетных граждан Белгородской области. Это те люди, которыми гордится наша Белгородская земля, те, кто принес ей славу своим долголетним и добросовестным трудом, знаниями и искренней любовью к Белгородчине.

Николай Асыка – заслуженный агроном РСФСР, кандидат сельскохозяйственных наук, с 1996 года – почетный гражданин Белгородской области.

Рабочий стаж Николая Романовича начался в 1941 году, когда он стал звеньевым полеводческого звена Гусек-Погореловской средней школы. После окончания института работал агрономом в Прохоровском районе, внедряя прогрессивные формы организации труда и новые технологии в земледелии. Орденом «Знак Почета» его наградили в 1958 году за достигнутые успехи в возделывании кукурузы квадратно-гнездовым способом и выращивании высоких урожаев сахарной свеклы. В советские времена такие показатели ценились правительством очень высоко!

Обретя богатый практический опыт в сельскохозяйственном производстве, Асыка решил посвятить себя научной деятельности, защитил кандидатскую диссертацию и трудился в Белгородской государственной сельскохозяйственной академии.

Николай Романович обладает бескорыстным характером, а поэтому щедро делится своими знаниями ради пользы производства. Где только ни опубликованы результаты его работ: в статьях областных и районных газет, в многочисленных рекомендациях и брошюрах. По его предложениям изготавливается ряд оригинальных машин на заводах области.

В работе Николай Романович всегда придерживался девиза: быстрее находить наиболее эффективные приемы земледелия и растениеводства и быстрее внедрять их на поля, а с другой стороны, не пускать в широкое производство недостаточно проверенных, не испытанных на деле рекомендаций и предложений.

Помимо «Знака Почета», Николай Романович удостоен ордена Трудового Красного Знамени, награжден многими медалями, грамотами и благодарностями. Ему присвоено Почетное звание «Заслуженный агроном РСФСР». Но самой большой наградой он считает звание «Почетный гражданин области», которым Н. Асыка был отмечен в числе первых почитаемых белгородцев.

А в жизни это удивительно скромный, но очень коммуникабельный и доброжелательный человек. Даже находясь на заслуженном отдыхе, он активно участвует в общественной жизни, старается быть полезным людям. Именно ему принадлежит идея создания галереи.

- Годы уходят, а с ними уходят от нас и те, чьи добрые дела были посвящены нашему краю. И я подумал - мы не имеем права допустить, чтобы память о них канула, мы должны рассказать о них нашим потомкам, учить

молодежь на примере таких людей жить на земле достойно и красиво. Поделился своими соображениями с председателем Союза пенсионеров области Иваном Соловецким и председателем областного Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Марией Деркач (оба имеют звание «Почетные граждане Белгородской области»). Вместе с ними мы и решили превратить идею в реальность. Очень помог нам ректор БелГУ Л. Дятченко. Фактически в течение полугодия вопрос о создании галереи был решен. Особо хочу отметить фотографа Леонида Гильмана - он провел большую работу по изготовлению качественных снимков героев нашей галереи.

Николай Романович скромно умалчивает о том, какую работу провел он сам, ведь человек пожилого возраста, здоровье и силы уже не те, что в молодости. Но сколько энергии и энтузиазма! Благодаря ему и Ивану Степановичу с Марией Афанасьевной сегодня каждый желающий может узнать имена почетных граждан нашей области. Среди них - партийный и государственный деятель Н. Васильев, председатель колхоза имени Фрунзе В. Горин, журналист, общественный деятель Н. Игрунов, партийный и государственный деятель М. Трунов, председатель Губкинского районного Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Н. Чуев - всего 19 наших известных граждан!

Наверное, не напрасно эта галерея организована. Имена и лица почетных граждан Белгородчины должны быть известны нашей молодежи.

«Закон и право». – 2008 г. - № 12

Доронкина И.

Человек, которого любит земля

Его удостоили громких титулов «Патриарх белгородского земледелия» и «Хранитель земли Святого Белогорья». Увенчали лаврами заслуженного агронома страны. Присвоили звание Почетного гражданина Белгородской области. От всего этого, казалось бы, можно запросто забронзоветь, превратившись в памятник самому себе. Но Н. Р. Асыка к регалиям относится спокойно, даже с иронией, оставаясь удивительно скромным и абсолютно беспарфосным человеком.

И всё же без патетики в рассказе о нем не обойтись. 55-летний свой юбилей Белгородчина встречает с впечатляющими показателями в сфере сельского хозяйства. И немалая заслуга в этом принадлежит именно ему, Николаю Романовичу Асыке.

Николай Романович Асыка - живая легенда в мире сельскохозяйственной науки. Всю свою жизнь он боролся за то, чтобы многократно увеличить размеры и качество «белгородского каравая». Вот кто всегда исповедовал главную на этой земле истину: «Хлеб – всему голова». Мне хочется, чтобы таких людей было как можно больше не только в масштабах Белгородской области.

Чтобы расширялись не только золотовалютные резервы государства, но и его хлебные закрома.

Самое первое воспоминание? Они всей семьей – мать, отец и трое пацанов мал мала меньше - куда-то спешно собираются на ночь глядя. Потом быстро идут в потёмках, словно играя в прятки с некоей злой силой. Родители постоянно подгоняют хныкающего Николеньку. И никто не хочет помочь ему, взять на руки. У каждого ноша и без того велика.

Только потом, став старше, он узнает: друг отца, председатель сельсовета, предупредил: семье грозит раскулачивание, высылка в Казахстан. Доводы в пользу того, что Асыка – старший работает в колхозе на равных условиях со всеми, не пройдут. Под жернова запущенного молоха мог угодить любой другой. Конкретная личность не так уж и важна. Процесс затевается в назидательных целях. И он состоится. Должен состояться. Если не...

Асыка все понял: друг дарует ему шанс на спасение. И под покровом ночи семья сбежала из родного корочанского села Большая Халань.

Скитальцы останавливались то в одной, то в другой деревне. Их принимали из жалости, давали приют. Но долго держать не осмеливались.

Через год мытарств отца не стало. Мать осталась с тремя маленькими сыновьями без крыши над головой, каких бы то ни было средств к существованию. И неизвестно, выстояли бы они, если бы в Бехтеевке не отыскались сердобольные люди. Они предложили маме должность технички в местной школе, предоставили пусть и крохотное, но пристанище - кладовку, площадью шесть квадратных метров.

Приобщение к работе на земле... Для биографии «патриарха» требуется какой-нибудь красивый факт, сродни некоему магическому таинству. Однако все было прозаичнее. И страшнее.

В 1942-м немецкие оккупационные власти распределили колхозные угодья между селянами. Получила надел и семья Николая. Тогда он и почувствовал вкус работы на земле. Пришла пора сеять, а ни плуга, ни лошаденки захудаленькой нет. Бросить участок, дать ему бурьяном зарости? С протянутой рукой по миру пойти? Нельзя. Обрабатывали, как могли.

Не легче было и в послевоенное время. Какая там техника! Откуда? Все вручную. Раздобыли коровенку - и то ладно, не надо самим в плуг впрягаться.

Зато результаты... Любит Асыку земля. Чувствует в нем доброго, рачительного хозяина, отвечает взаимностью на его преданную заботу. У мальчонки, богатырским сложением не отличавшегося, показатели были самыми внушительными в колхозе: до 230 трудодней вместо полагающихся по норме для взрослого (!) человека 150!

И это при том, что работал Николай в свободное от учебы время – на каникулах, в выходные. Однажды вышел в поле в воскресенье. Все по домам сидят, отдыхают. А он простенькой косой пшеницу убирает. Как начал на заре, так почти без передышки и работал, пока тьма не сгустилась. Сколько одолел? Без малого семьдесят соток!

Упорство двигало парнишкой и во время учебы в школе. Чтобы не вы-

шагивать каждый день по несколько километров до учебного заведения, пришлось встать на постой к знакомой старушке. А домик у нее – одно название. Стены из прутьев сплетены и глиной обмазаны. Крыша из соломы сложена. Зимой одежда к изголовью кровати примерзала. Проснется Николай, а поверх одеяла – снежный ком.

Отступился? Как бы не так! Учился. И хорошо учился.

Поступил в Харьковский сельхозинститут. Получил место в общежитии. Свет – с перебоями. Вместо стекол в окнах бумага. С едой не лучше. Купили ребята как-то раз барана вскладчину. Съели, сколько могли. Остальное за неимением холодильника за окно комнатки на втором этаже вывесили. Утром проснулись, предвкушая продолжение «банкета», а баран – тю-тю. Нашел себе, видимо, других хозяев.

Чтобы хоть приодеться немного, не клевать носом на лекциях от голода, Николай подрабатывал грузчиком, уборщиком. И что же, бросил учебу? Ещё чего! Учился. И не как остальные – от сессии до сессии, а с неподдельным энтузиазмом.

Занимался в открытых при вузе научных кружках. Ставил опыты по занимавшим его проблемам растениеводства. Часами просиживал над книгами в библиотеках. Его рефераты не раз ставились студентам в пример как образцовые, не ради галочки сделанные.

Начиная со второго курса вуза, будущие агрономы выезжали на практику. Однажды Николай, выполняя полученное задание, разработал схему севооборота для одного из колхозов. Обычно такое ответственно дело поручали опытным специалистам, ведь от точности расчетов зависит, выполнит ли хозяйство план. А тут доверили студенту. Просто для ознакомления парня с особенностями предстоящей ему работы.

Но получившийся проект был не по-юношески зрелым, толковым. И его одобрило правление колхоза, утвердили высокие инстанции. Асыке выдали премию и предложили должность агронома.

Отказался! Уж больно все гладко выходило. Под звуки фанфар, которых он всячески старался избегать.

Оставляли после аспирантуры в вузе - уехал. Сказал:

- Хочу практикой заниматься, наука подождет.

Предложили колхоз возглавить - отшутился:

- Во мне 55 килограммов веса. Какой из меня авторитет?

Даже женился не как все. Без свадебного марша и перезвона бокалов с шампанским. Перевез вещи избранницы к себе и умчался в командировку. Вернулся через неделю. Собрал немудрящую закуску, позвал соседей. Посидели немного - вот и вся свадьба.

Так и шел он по жизни одному ему ведомой тропой. Стал главным агрономом в отстающей Прохоровской МТС. За три года вывел станцию в разряд лучших по району. Получил орден «Знак Почета». Впрочем, сам он ни о чем таком не скажет, придется справляться в официальных талмудах. А Асыка подчеркнет другое, для него определяющее: удалось поднять культуру земледелия в МТС!

Затем он занял пост заместителя директора Белгородской сельскохозяйственной опытной станции. И его испытательные поля превратились в ликбез для специалистов не только нашей области, но и многих других регионов страны. Для обмена опытом приезжали зарубежные делегации. А спроси Асыку об обрушившейся на него известности, удивится: при чем тут это?! Много дельного было разработано тогда, апробировано, внедрено в практику. Вот что главное. У области появилась научно подкрепленная концепция развития сельского хозяйства. Та самая, ставшая основой нынешних лидирующих позиций отрасли по стране.

Внимание представителей власти не изменило нрава Николая Романовича. Если надо для интересов дела, этот по сути бесконфликтный и мягкий человек вступит в бескомпромиссную борьбу. Беря не нахрапом, а опытом, доскональным знанием всех тонкостей дела.

Когда на базе опытной станции было решено создать институт животноводства, Асыка взбунтовался. Растениеводы автоматически оказывались за бортом. Но страдали не только люди. Под удар ставилась вся отрасль, на успешное развитие которой и работала станция. Николай Романович пошел по инстанциям, доказывая, отстаивая, споря. К его мнению прислушались. И в созданном институте оставили место для растениеводов.

Долгие годы Н. Р. Асыка возглавлял отдел земледелия в Белгородском сельхозинституте (академии). На созданных им стационарах проводились бесчисленные опыты по совершенствованию методик севооборотов, изучалось влияние тех или иных доз удобрений на количество и качество урожая, выявлялись наиболее оптимальные технологии обработки почвы, организовывались семинары и конференции.

Под наставничеством Николая Романовича прошли становление несколько поколений агрономов и руководителей хозяйств. Многие получили научные степени. Сам же Асыка оставался при этом в скромном статусе кандидата сельхознаук. Не претендуя на нечто большее. Что, дескать, от этого изменится? Появится новая завитушка в послужном списке?

- О другом сейчас душа болит... И Николай Романович начинает разговор о проблемах отрасли, которые все еще остаются.

Поэтому и на заслуженном отдыхе он - частый гость в академии, на различного рода научных форумах. Советует, предлагает, направляет, помогает, продолжая заботиться о земле. Родной и любимой белгородской земли, которая отвечает ему взаимностью.

«Смена». – 2009 г. – 1 января

Как Николай Асыка профессию выбирал

Сегодня Николай Романович Асыка – заслуженный агроном нашей страны. Его называют «патриархом белгородского земледелия», «хранителем

земли Святого Белогорья». Он носит звание Почетного гражданина Белгородской области.

А когда-то и он был простым студентом: ходил на занятия, писал рефераты, а перед экзаменами – шпаргалки.

Школу Николай Романович закончил с хорошими отметками.

Вспоминает, как во время школьного экзамена по химии помогал одноклассникам решать задачи:

– Когда ученик выходил из кабинета, то брал с собой задачу, которую затем отдавал мне. Я решал ее – и следующий одноклассник шел на экзамен уже с готовым ответом.

Коля так увлекся процессом, что даже не сразу заметил преподавателя, который вышел из кабинета и с интересом наблюдал за происходящим.

– Ну, что, Асыка, ты еще живой? – по-доброму усмехнулся учитель.

К этому времени парень решил уже 15 задач из предложенных 25.

После школы вместе с другом из соседнего поселка Николай решил поступать в Харьковский юридический институт. Мать от затеи сына была не в восторге: два других сына работать пошли, а этот учиться вздумал! Но препятствовать не стала.

– Мы раздобыли адрес института и поехали поступать, – рассказывает Н. Р. Асыка, – но когда искали юридический, то случайно наткнулись на афишу сельскохозяйственного института.

Молодые люди, недолго думая, подали документы в сельскохозяйственный. Николай выбрал профессию ученого-агронома.

Чтобы выжить в большом городе, молодому парню из провинции приходилось вертеться. После занятий Николай шел в библиотеку, а затем бежал в типографию, где подрабатывал грузчиком. Юноша также успевал посещать факультативы. А для души занимался бальными танцами. Ко всему прочему, Николай был на хорошем счету в институте: его рефераты ставили в пример даже старшекурсникам.

– На нашем факультете ходила притча, – смеется Николай Романович, – если на первом курсе сдал физику – можешь знакомиться с девушками. Сдал на втором органическую химию – можешь жениться.

Несмотря на насыщенную научную деятельность, студенты находили время и на развлечения.

– Харьков богат в культурном плане. Во времена учебы мы с товарищами побывали в оперном и драматическом театрах, в цирке.

Студенты также ходили в кинотеатр. Иногда на билет не хватало денег...

– Тогда мы шли на последний сеанс, – рассказывает Николай Романович, – придем заранее и ждем, когда зрители с предпоследнего сеанса начнут выходить через черный вход, тогда мы через толпу пробирались в зал и ждали начала фильма.

Николай закончил институт с отличием и поступил в аспирантуру. Жизнь молодого специалиста только начиналась...

«Знамя». – 2009 г. – 23 января

Селюкова И. И.

Не отпускает поле хлебное

Человеку 80 лет, но его сложно заставить дома. И не в поликлиниках-санаториях пропадает пенсионер, не на лавочке у подъезда – у него находятся другие, более важные дела. Накануне юбилея Николая Романовича Асыки пришлось несколько дней ему дозваниваться, чтобы договориться о встрече: то он на заседании учёного совета, то на конкурсе школьных полеводческих бригад, то поехал по делам в Майский... С детских лет как взвалила жизнь тяжкий груз забот, так и не отпускает.

Если бы не случилась Октябрьская революция, возможно, на долю Николая Романовича не выпало бы столько чёрных дней. Семьи отца и матери были небедные. Дед по материнской линии пахал землю и занимался ростовщицеством. Семья отца вообще имела кирпичный заводик, паровую мельницу, маслобойку, пасеку на сто ульев. Всё это добро пошло прахом, мельница и маслобойка сгорели, остальное сдали в колхоз. Мало того, за отказ отца участвовать в раскулачивании его самого подвергли этой процедуре. Семья с тремя детьми оказалась на улице. Чтобы не отправили в Казахстан они тайно ночью из Корочанского района отправились в Прохоровский. Маленькому Коле тогда было всего три годика. Ютились у добрых людей. Скрывающимся раскулаченным приходилось кочевать с места на место, отец зарабатывал скорняжным ремеслом, мама ему помогала, ходила на подённую работу. В голодном 1933 году глава семьи умер. Стало ещё тяжелее, но мать не допустила детей до попрошайничества работала не покладая рук, а по ночам украдкой плакала. Одно время семью Асыки приютили в школе, Коле было шесть лет. Чтобы мальчишка не просил есть, мама уговорила учительниц брать его в класс на уроки.

В пятом, шестом классе учитель ботаники, вероятно, уже тогда заметивший агрономический дар у Коли, назначил его звеньевым ученического звена. Весной высаживали помидоры, лук, капусту, огурцы, вспоминает Николай Романович, а осенью посеяли рожь. Вот только убрать её не удалось, началась война.

Сколько выстрадала в те годы прохоровская земля, знает каждый белгородец.

- Мы, пацаны 10-14 лет, - рассказывает Н. Р. Асыка, - помогали военным, ухаживали за лошадьми, даже приходилось чистить оружие. К сожалению, тот отрезок боевого времени в истории Белгородской области отражён мало. Всё внимание сосредоточено на периоде с 5 июля по 5 августа 1943 года. А те затяжные бои 1941-1942 годов и период оккупации до февраля 43-го остаются в тени, и всё меньше остаётся свидетелей того времени.

Крестьянские навыки Николай Романович получил с детства: пахал, севал, косил, за скотиной ухаживал не хуже взрослых. Невысокого росточка, недокормленный, Коля при норме для мужчины 150 трудодней выработывал до 230.

Начало Прохоровской битвы зястало Колю в поле. Это было воскресенье, 5 июля. Перед уборкой урожая женщинам разрешили отдохнуть. Подростка одного послали пахать пары. Услышал в небе гул, поднял голову и увидел, как над Прохоровкой висят несколько десятков немецких «юнкерсов». На железнодорожную станцию, где шла разгрузка эшелонов с нашими войсками и техникой, полетели бомбы...

Некоторые считают, что стать агрономом Николай Романович мечтал с детства. На самом деле это не так. После выпускных экзаменов Николай отправился с другом в Харьков поступать в юридический институт. Но на автобусной остановке увидели объявление о приёме в сельскохозяйственный вуз, где предоставлялось общежитие, питание, и этот «соцпакет» в голодный 1947 год перевесил чашу весов. Желающих учиться в сельхозинституте было много, фронтовиков принимали вне конкурса, но, знания деревенского паренёка понравились приёмной комиссии, и он стал студентом.

По рассказам Н. Р. Асыки, материально-техническая база института в то время была слабой, но, к чести преподавателей, они всё равно стремились давать студентам не только необходимые знания, но и приобщали к самостоятельной исследовательской работе. На каждой кафедре работали научные кружки. Заведовал кафедрой растениеводства тогда академик Н. Н. Кулешов – соратник академика Н. И. Вавилова, он часто выступал перед кружковцами, завораживал студентов интересными рассказами, пробуждал в них любовь к будущей профессии.

Деревенский паренёк среди взрослых фронтовиков и шустрых харьковских одногодков, как казалось Николаю Романовичу, был мало заметным. Тем не менее, ему доверяли кассу взаимопомощи, поручали председательствовать на студенческих научных конференциях секции растениеводства. А институт он вообще окончил с «красным» дипломом и приглашением учиться в аспирантуре. Его сокурсники при распределении выбирали престижные руководящие должности с окладами 1500-1800 рублей. Николай Романович предпочёл работу агронома-практика с зарплатой 640 рублей и в 1952 году вернулся в родной колхоз имени Энгельса Прохоровского района на госсортоучасток. Нынешние выпускники, как правило, после сдачи экзаменов в вузе на месяц-другой устраивают себе каникулы, Н. Р. Асыка 30 марта получил диплом, а 1 апреля уже вышел на работу.

Молодого агронома односельчане, друзья поначалу звали как в детстве – Колькой, но заведующая сортоучастком пресекла такую фамильярность. Хоть и непривычно это было, но с того дня Николая Романовича стали все величать по имени и отчеству. Первый рабочий день запомнился на всю жизнь. Рано утром почва под озимыми была мёрзлым черепком, а к обеду оттаяла на 10-15 сантиметров и глубже. Агроном с рабочими вручную подкармливали озимые аммиачной селитрой, ноги увязали до мёрзлого слоя, кое-кого приходилось даже вытаскивать с помощью верёвки, но норму внесения удобрений соблюдали точно.

Николай Романович работу на сортоучастке считает замечательной школой становления квалифицированного агронома, где есть возможности со-

четать теоретические знания с практической исследовательской работой и выполнением всех технологических операций по возделыванию культур. Наставники сначала тактично направляли его в работе, а потом полностью доверили Н. Р. Асыке всё ведение сортоиспытания, подготовку справок, отчётов и т.д. На общественных началах он даже исполнял обязанности агронома колхоза.

Руководство, видя, что Н. Р. Асыка «перерос» рядового агронома, предложило ему должность заведующего Губкинским сортоучастком, были и другие предложения, но он решил остаться в родной Прохоровке, в МТС. За шесть лет там поменялось четыре агронома, и станция числилась в отстающих. Стал работать без выходных и отпусков. Предложил новую организацию труда. В те годы несколько полеводческих бригад колхоза обслуживались одной тракторной бригадой МТС, механизаторы не чувствовали ответственности за конечный результат. Николай Романович предложил разукрупнить тракторные и укрупнить полеводческие бригады, на каждую тракторно-полеводческую бригаду ввести свой севооборот. Идея была воспринята неоднозначно, но поддержали. За три года, которые проработал Асыка, МТС вышла в лидеры по итогам Всесоюзного соревнования и получила третью премию Министерства сельского хозяйства СССР. Примерно в то же время Н. Р. Асыка ввёл новый способ обработки сахарной свёклы, о прохоровском агрономе узнали в Москве и удостоили второй государственной награды – ордена «Знак Почёта». Первой была медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Когда МТС упразднили, Николая Романовича перевели в инспекцию по сельскому хозяйству при райисполкоме на должность главного агронома района. Тогда ему было 29 лет. Самый авторитетный председатель колхоза имени Сталина Роман Викторович Свитченко уважал мнение главного агронома: «Как Асыка скажет, так и будет». Кроме своих профессиональных обязанностей, которые теперь заключались в основном в бумажной работе, Николай Романович занимался общественными делами, дважды его избирали депутатом районного Совета депутатов трудящихся, в обществе «Знание» он возглавлял сельскохозяйственную пропаганду.

В какой-то момент агроном задумался над вопросом «Что делать?». Организацию и производство сельхозпродукции он уже освоил, дальше стало менее интересно. Решил поступать в аспирантуру, тем более, что все его товарищи к тому времени уже были «остепенённые». Учиться попал к академику Н. Н. Кулешову – светилу растениеводческой науки. После аспирантуры академик предлагал остаться на кафедре, но белгородские поля не отпускали. Конкретно – Белгородская опытная станция. Она пользовалась большим авторитетом у производителей и была центром сельскохозяйственной науки и передового опыта. Н. Р. Асыка – от природы скромный человек – просился на рядовую работу – младшим научным сотрудником, но там освобождалась должность заместителя директора станции по научной работе, и её предложили Николаю Романовичу. Он согласился, и «осел» в посёлке Майский до самой пенсии. Здесь учёный-агроном в 1965 году заложил опытное поле, ставшее детищем всей его жизни. За 36 лет, которые Н. Р. Асыка посвятил полю, им разработано и внед-

рено много ценных идей. Например, только обработка почвы поверхностным способом под зерновые, инициированная Николаем Романовичем, позволила увеличить урожаи более чем в два раза.

Свои наблюдения, исследования агроном описал в 160 научных работах, из-под его пера вышли сотни статей в газетах. В области Н. Р. Асыку называют патриархом земледелия, и именно ему первому присвоено звание «Почётный гражданин Белгородской области». В 2003 году он стал лауреатом премии В. Я. Горина. Страна отметила заслуги нашего выдающегося земляка ещё одним орденом – орденом Трудового Красного Знамени и множеством медалей.

С днём рождения вас, Николай Романович! Долгих вам лет жизни и новых научных идей, которые наверняка ещё «зарыты» на вашем Поле!

«Белгородские известия». – 2009 г. – 9 июня

Анциферов Ю. Г.

А что скажет Николай Романович?

I

Бывая последние тридцать пять лет на всякого рода конференциях, семинарах, заседаниях ученых советов, колхозных собраниях, после длительных споров, многочисленных советов, сомнений в конце концов приходилось слышать традиционный вопрос ведущего: «А что скажет Николай Романович?».

За ним всегда было последнее слово. К нему прислушивались агрономы, руководители хозяйств, ученые. Случалось всякое, бывало, часов в одиннадцать – двенадцать ночи раздавался тревожный звонок первого секретаря обкома партии:

– Приезжай, мы тут совсем зашились. Машину я уже послал...

Речь шла об оперативной подготовке доклада на пленуме или очередном семинаре.

И Асыка приезжал. Читал и правил, правил и читал до четырех–пяти часов утра. А назавтра первый секретарь читал написанное. Но не просто так, не бездумно, а глубоко вникнув в суть рассуждений Асыки, как бы став его союзником.

Николая Романовича Асыку в нашей области не без основания называют патриархом белгородского земледелия. В течение не одного десятилетия с ним советовались секретари обкома партии, и председатели облисполкома, его рекомендаций ждали председатели колхозов и начальники районных сельхозуправлений, начальники участков, рядовые механизаторы.

Николай Романович – агроном. Агроном не столько по диплому, не по знаниям даже, а скорее по душе, которая у него воспринимает землю не только как средство производства, а и как живое существо, производящее на свет все сущее.

Любой агроном – необычный человек. Только агроном скажет, на каком поле что росло и растет. Только агроном знает, что и на каком поле нужно делать. Только агроном может сказать, какому полю и какие удобрения нужны и как то или иное поле обрабатывать.

Но Асыка – не любой. Он, можно сказать, агроном-поэт. Он увлеченный, любящий землю и чувствующий ее, готовый рассказывать о ней часами, не прерываясь ни на минуту.

II

В переводе с греческого агроном есть не кто иной, как законодатель полей. Он, и только он знает о том или ином поле все или почти все. И никто не может соперничать с ним в этом. Вспоминается, как побывавший в свое время в колхозе имени Фрунзе Белгородского района Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев попытался доказать главному агроному этого хозяйства Н. В. Гарацю, что одно из увиденных им полей обработано неверно. На эту попытку тот ответил секретарю, может быть, резко, но резонно: «Я агроном этого поля...», имея в виду, что только он может знать, когда и как это поле нужно обрабатывать. К чести Горбачева, он не обиделся, а порадовался, что у председателя колхоза дважды Героя Социалистического Труда В. Я. Горина такие специалисты.

Как Асыка стал таким? Как стал человеком, к которому все прислушиваются, советов которого ждут?

Родился он в самом черноземном районе Белгородской области – Корочанском, в селе Большая Халань в крестьянской семье. Нельзя сказать, чтобы она была зажиточной, но в 1932 году ее раскулачили. Вскоре умер отец. Мать осталась с тремя детьми – одиннадцати, пяти и трех лет без средств к существованию и без жилья. Еле выжили. В 1935 году поступил в первый класс Бехтеевской школы, мать в ней же работала уборщицей, помогал ей. С 1937 по 1940-й пас гусей и коров по найму – зарабатывал на пропитание и кое-какую одежду.

К земле прикоснулся, когда стал звеньевым ученического звена Гусек-Погореловской средней школы. Словно зачарованный, с интересом наблюдал, как из какого-нибудь маленького зернышка вырастали овощи. Это казалось пареньку сказочным. Летом работал в колхозе имени Энгельса. И как работал! При минимуме 150 трудодней для взрослого зарабатывал по 210–230.

III

И учиться ему потом в Харьковском сельскохозяйственном институте – и, конечно, на агронома – было в удовольствие, получил красный диплом. А главное-то в том, что уже вскоре в те молодые годы получил первую в жизни премию за разработку севооборота в колхозе имени Молотова Харьковской области, где он проходил практику. В качестве практического задания составил

пятилетний план его землеустройства. План оказался столь обоснованным, что его взяли для исполнения, а Асыку пригласили стать агрономом колхоза. Можно сказать, что эта премия определила всю его дальнейшую жизнь. Зародилось чувство, что он может влиять на жизнь растений своим отношением к ним, и уже ничто не могло отрешить его от этого занятия.

А тут еще повезло. Видно, почувствовали его отношение к земле и отправили после института агрономом госсортоучастка колхоза имени Энгельса Прохоровского района. Здесь он заслужил первую в жизни медаль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. А через три года Асыка уже главный агроном Прохоровской машинно-тракторной станции (были раньше такие, обслуживали сразу несколько колхозов). Была МТС отстающей, а через три года стала не просто передовой, а победителем всесоюзного соревнования, заслужила третью премию, а он в ней агроном – первый человек – законодатель полей.

Присмотрелись к Асыке и подумали: а почему бы не назначить его главным агрономом всего Прохоровского района? Сомнения, конечно, были. И главное из них – молод, всего 28 лет. Но, как говорится, молод да умен – два угодья в нем. А ведь так и оказалось: молодость давала силы целый день, а иногда и часть ночи быть в поле, а знания помогали вести дело ближе к науке. И вышло так, что район отличился на выращивании свеклы и зерновых, а труд молодого главного агронома был отмечен орденом «Знак Почета».

Чем больше вопросов ставило поле, тем чаще Асыка не мог на них ответить. И как ни жаль было расставаться с практическим земледелием, но, понимая, что надо, пересилил себя и поступил в аспирантуру родного вуза на кафедру растениеводства.

Но и учеба в аспирантуре опиралась на практические результаты: освоил методику опытного поля, разработал технологию возделывания бобовых культур. Под руководством академика Н. Н. Кулешова подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. Диссертация была настоящая, носила практический характер, не как теперь: плати деньги – и докторский диплом получай.

С тех пор Асыка и связал свою жизнь исключительно с наукой, которой он посвятил более 35 лет. Долгие годы работал заведующим отделом земледелия сначала сельхозинститута, а потом Белгородской сельскохозяйственной академии. За эти годы он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, что для любого ученого редкое явление. В эти же годы Асыке было присвоено звание «Заслуженный агроном РСФСР».

По мере своих сил и возможностей Николай Романович всегда стремился все, что умел и знал сам, передать другим. В академии он делился своими знаниями с преподавателями, которые потом несли его бесценный опыт студентам. А они, обогащенные и вооруженные опытом этого мудрого человека, смелее вступали в самостоятельную жизнь, с любовью относились к земле. В академии Асыка создал три долговременных экспериментальных стационара, на которых вот уже почти сорок лет проводятся длительные опыты, изучаются севообороты, влияние предшественников и разных доз удобрений.

Здесь училось несколько поколений агрономов, руководителей хозяйств

области, обучались студенты. Здесь рождаются новые приемы и методы выращивания различных культур, последующее внедрение которых в производство способствует увеличению урожая.

IV

Стремление полнее передать свой опыт, теоретические знания как можно большему числу земледельцев подтолкнуло Асыку написать книгу, в которой сосредоточены ценнейшие, проверенные практикой рекомендации по земледелию. Эта книга настолько глубока, насыщена интересными наблюдениями, рассказами о лучшем опыте, что даже бывший первый секретарь Белгородского обкома КПСС, уже почти 35 лет как покинувший область и давно находящийся на пенсии 87-летний Николай Федорович Васильев не только прочитал ее, но не утерпел, нашел время и силы и написал автору три странички, что само по себе дорогого стоит и говорит о том, какой большой интерес вызвала книга у ветерана.

«На меня, – пишет Васильев, – произвел глубокое впечатление ваш тридцатилетний опыт изучения севооборотов. Вы этому посвятили жизнь, что можно приравнять к трудовому подвигу». И далее: «Николай Романович, вы человек редкой скромности и трудолюбия и недооцениваете свой труд».

Значение работы Асыки повысится для нас еще больше, если мы поясним какой-то части наших читателей, что такое севооборот. Проще говоря, это чередование культур на полях, какая культура за какой должна сеяться и через какое время она снова может вернуться на поле, на котором уже была. Дело на первый взгляд простое, а по сути – это стержень всего земледелия. От умелого соблюдения севооборота зависит главное – урожайность. Но простое в принципе это дело даже агроному не каждому по силам. Потому и слово опытного агронома здесь в особой цене. Поэтому и бьется Асыка с формализмом, потому и каждое нарушение правил земледелия для него ЧП, потому и стучится во все двери, пишет в высшие инстанции.

Первому секретарю обкома КПСС товарищу Пономареву А. Ф.

«Под урожай 1989 года посеяно озимых на зерно и зеленый корм 446 тысяч гектаров, которые перед уходом в зиму были в следующем состоянии: хорошо распустившихся – 31 процент, слабо распустившихся – 31 процент, с неравномерными всходами, невзошедших – 38 процентов...».

Далее на семи страницах изложена дотошная программа, как, когда и что делать, чтобы спасти все посева. Судя по письму, оно внимательно прочитано секретарем, во многих наиболее важных местах подчеркнуто им. На письме резолюция: «т. Богомолу (бывший заведующий сельхозотделом обкома партии) очень интересная информация. Прошу переговорить со мной по этому поводу».

Уже будучи давно на пенсии, в возрасте 76 лет, Николай Романович не может оставаться равнодушным, спокойным, он пишет в письме губернатору области Е. С. Савченко. На этот раз его, не без основания, беспокоит слаборазвитая сеть сортоучастков, низкая их эффективность. Пишет доказательно, убе-

дительно, с глубоким знанием дела. На письмо резолюция губернатора «Алейнику С. Н.! (бывший начальник департамента сельского хозяйства области). Подготовьте анализ по развитию сортоиспытательной сети и внесите предложения по ее функционированию в рыночных условиях».

V

Об острой необходимости развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения Асыка обращается с письмом к Председателю Правительства России М. Фрадкову. Причем пишет с известной долей иронии и юмора: «Уважаемый Михаил??? Фрадков! Простите за вопросительные знаки, но мы не знаем Вашего отчества. Россияне за последние годы потеряли уважительное отчество, как теряют и Отечество».

...Девяностые годы. Сельское хозяйство страны катится под откос. Сокращаются поля, исчезает скот. Неугомонный Асыка, который говорит про себя тогдашнего: «Я тогда всюду нос совал», пишет письмо в то время еще бывшему главой администрации области Е. С. Савченко и депутату Госдумы Н. И. Рыжкову: «Душевная боль и большая тревога за состояние земледелия заставляют меня обратиться к вам с этим письмом. О том, что село сейчас находится в бедственном состоянии, известно всем, несмотря на почти полную его газификацию, успешное строительство домов, клубов, школ, сельскохозяйственное производство постепенно приходит в упадок, и перспективы его стабилизации, а тем более развития не видится. Его базовая отрасль – земледелие – заметно деградирует, с каждым годом увеличивается число необработанных полей, урожаи и валовые сборы основных культур уменьшаются, производство всех видов продуктов земледелия и животноводства снижается».

Напомним, что это были девяностые годы, и положение было именно таким. Но Асыка не может с этим мириться, он не может согласиться с тем, что такая жизненно важная отрасль, как сельское хозяйство, приходит в запустение, доказывает, что и в этих непростых условиях можно поднять уровень механизации сельского труда и на этой основе увеличить производство продуктов питания, снизить зависимость России от импорта.

VI

...Асыка критически, принципиально оценивает не только состояние сельского хозяйства, не только те или иные недостатки в нем, но и пассивность, безразличие своих коллег-ученых. Не боится, что эти его рассуждения бросят тень и на него как на ученого. В своем дневнике-исповеди, к которому он обращается от случая к случаю, наполненном философскими и лирическими размышлениями, он пишет:

«В науке много конъюнктурщиков. За ученую степень, свидетельство на изобретение, патент и даже за публикацию в прессе иные могут продать любую истину или возвести в такую степень ее эффективность, что и без проверки вид-

но, что это вранье. Развитые страны не играют в докторские степени. Признанием ученому служит лишь кандидатская диссертация и реальный вклад в науку и производство».

В другом месте своего дневника Асыка рассуждает: «В жизни есть женщины легкого поведения, есть монашки, отказавшиеся от мирского. Но жизнь держится на матерях, соблюдающих законы морали и не отказывающихся от мирских благ. Так и в науке. Есть ученые проститутки, которые себе в угоду докажут любую несуразность. Есть узколобые фанаты, которые дальше и больше своего эксперимента ничего не видят и не хотят видеть. Даже тот или иной закон каждый адвокат трактует по-своему.

В земледелии же такое разнообразие условий, такое количество всякого рода факторов и их сочетаний, что можно объяснить то или иное явление как тебе захочется или как тебе выгодно. И здесь важно, чтобы каждый боролся не за свой авторитет, не за то, что тебе выгодно, а за истину».

Перелистываем назад несколько страниц этого уникального дневника. В нем достается всем. И тем, кто разрешил торговать землей, и тем, кто варварски использует ее, и тем, кто, разъезжая на авто, отравляет природу. В нем автор возмущается по поводу запутанной пенсионной системы, размышляет, что такое счастье, ратует за возделывание сои, рассуждает о всестороннем развитии личности и об отношениях между людьми, о роли специалиста вообще и агронома в частности и еще о многих и многих жизненных ситуациях.

Трогательно, с болью в сердце размышляет Николай Романович о судьбе сегодняшней деревни, которая меняет свой облик, становится жестче, предприимчивее. «Нет, не снится мне моя патриархальная и привлекательная деревня с ее детским озорством, переключкой дворняжек и петухов, утренним пробуждением домашней живности, с сочетанием сельского трудового ритма с экономически чистой средой обитания. Грустные мысли о ее постепенной трансформации и вымирании рождают тревогу и бессонницу», – пишет Асыка в районной газете «Знамя».

Есть мнение или скорее шутка, утверждающая, что входить к начальству нужно, имея свое мнение, а выходить от него – с его мнением. Асыка с этим не согласен. Если он убежден в чем-то, если это что-то эффективно и нужно, он настойчиво старается доказать это. Но он не прет, как говорят, рогом, а осаждает долго и методично. Приведенные выше цитаты из писем – свидетельство этой самой осады. Поэтому при всей остроте ситуаций у него почти не бывает острых конфликтов. Хотя за свою настойчивость в опале быть приходилось, и даже не по одному году. Но справедливость всегда торжествовала.

И все же, несмотря на его въедливость, настойчивость люди Асыку любят и уважают.

С уважением относится к нему и губернатор Е. С. Савченко. Асыку он знает долгие годы, когда еще сам был агрономом колхоза и директором совхоза.

Высокого мнения о нем В. Я. Горин, многие руководители сельхозпредприятий, ученые. Каждый из них может привести случаи реальной помощи агронома-патриарха.

Вспоминается такой факт. Как известно, Асыка первым в области стал пропагандировать поверхностную обработку почвы, которая значительно сокращает расходы, повышает урожай. На одном из семинаров по поводу нового способа подготовки почвы в колхозе имени Фрунзе он долго и настойчиво убеждал специалистов в преимуществах этого способа. Но новое еще никто и никогда не встречал с распростертыми объятиями. Вот и здесь его рассказ сопровождался репликами и ухмылками. Лишь один В. Я. Горин подошел после семинара к Асыке и удивленно переспросил:

– Это что же выходит? Действительно, можно вовсе не пахать?

– Именно так, – подтвердил Асыка.

С тех пор вот уже долгие годы в колхозе имени Фрунзе под многие культуры землю не пахут, а только обрабатывают культиваторами. В результате при самых неблагоприятных погодных условиях здесь всегда получают устойчиво высокие урожаи.

Глядя на Горина, и другие занялись безотвалкой. И теперь уже многие забыли, с кого все начиналось, сколько энергии и труда положил Асыка, чтобы доказать преимущества эффективного способа подготовки почвы.

VII

Был такой случай. Весна в том году выдалась ранняя. Да и зима была теплая, земля глубоко не промерзла. Почва быстро «созревала». Обычно сеять начинали в конце марта – в начале апреля. Ждать конца марта – потерять всю влагу. Асыка утверждал: сеять! Даже если выпадет снег, посеянное не погибнет. Руководителям области доводы Асыки показались убедительными. Агроном выступил на телевидении, радио, на кустовых совещаниях – развеял сомнения об опасности раннего сева.

На первый взгляд, земледелие – самая простая отрасль сельского хозяйства. В самом деле: вспахал, посеял, убрал. Но и самая сложная, здесь, как говорится, год на год не приходится. Потому и настойчиво поясняет Асыка не только новичкам, но и агрономам со стажем, что в нем не может быть постоянно прописанной технологии.

Решать, что делать в каждый год, месяц, неделю, день и даже час, приходится в зависимости от постоянно меняющихся условий. Земля – не металл, не дерево и даже не животное. Сегодня она требует одних технологических приемов, а завтра она другая, с другими требованиями. К ней нужен творческий, а не шаблонный подход. Время – решающий фактор в земледелии, и наиболее правильное решение может принимать тот, кто много знает, умеет, обладает многолетним опытом, чувством предвидения, интуиции. По мнению Асыки, в изречении известного помещика – охотника Энгельгарда: «Не тот хороший земледелец, кто хорошо пашет, а тот, кто любит свою пахотой» слово «хороший» с полным основанием можно заменить словом «счастливый».

И в самом деле. У земледельца благодатная и благодарная профессия – работать на земле. Она, как живое существо, создает жизнь во всех проявлениях

ях. Счастлив тот земледелец, кто умеет наблюдать великое таинство природы – творить растительные и животные организмы, кто умеет чувствовать землю и ценить ее воспроизводительные способности. Земля – мать богатства, она его родит. Труд – его отец, он оплодотворяет землю, чтобы она родила, взаимоотношения земли и труда – как семейные отношения. Если они гармоничны, то и их потомство – урожай – будет богатым, благодатным. И, напротив, земля будет мачехой, если к ней относиться как к мертвому веществу, без внимания к состоянию, насиловать несвоевременной плохой обработкой, укладывая в нее плохие семена, не ухаживать за ней и кое-как принимать ее роды – урожай. Счастлив земледелец, если он радуется поспеванию почвы, процессам ее подготовки и посева, появлению первых ростков растений, превращающихся в спелые плоды. Если процесс его труда становится увлечением, ему не надо какого-то хобби – радоваться, как трепещется рыба на крючке, как корчится у охотника убитый заяц или чрезмерно насыщать свою утробу и окружать себя роскошью. Словом, как гласит известный афоризм: «Счастлив не тот, кто богат, а тот, кто не ощущает отсутствия богатства».

Так трогательно, даже поэтично рассуждает о земле как о живом существе (да для него она и является таковой) заслуженный агроном России, почетный гражданин Белгородской области Николай Романович Асыка.

VIII

В 2002 году для выдающихся работников сельскохозяйственного производства Белгородской области была учреждена премия имени Горина.

На вручении премии первым лауреатам губернатор Е. С. Савченко сказал такие слова:

– Учреждая премию Горина, мы тем самым хотим, во-первых, воздать должное самому Василию Яковлевичу, его таланту организатора крупного сельскохозяйственного производства, исключительно человеческому человеку. Вряд ли история знает другие примеры, когда бы в течение более сорока лет предприятие, возглавляемое одним человеком, лидировало в своей отрасли и побивало свои же рекорды. Думаю, что это уникальный случай не только для российской, но и мировой практики. А во-вторых, учреждением премии мы подчеркиваем важность школы Горина для перспективного развития аграрной отрасли Белгородчины.

За пять последних лет лауреатами Горинской премии стали 14 человек. В числе этих без преувеличения выдающихся людей земли белгородской, и наш герой Асыка Николай Романович, которому сегодня исполняется восемьдесят лет. С днем рождения, дорогой человек!

«Белгородская правда». – 2009 г. – 10 июня

И тогда земля станет плодородить долго

Когда слышишь нынче рассуждения об инновациях в земледелии, хочется сказать: послушайте опытнейшего агронома области Николая Романовича Асыку. А он говорит: «Сейте культуру, которая несет благополучие той, что будет высеваться за ней следом».

Что это, древняя севооборотная рекомендация? Да нет. Это философия поля. И даже философия смены поколений, по которой землю потомку нужно передавать лучшей, чем ты ее принял.

Более полувека прослужил земле Белгородчины Николай Романович Асыка. Неусыпный ее агроном, постоянного поиска и большого опыта ученый. И так повелось: в трудные, сложные для областного полеводства моменты от верхов до низов за первым советом – к нему. Тревоги за судьбу земледелия всегда с ним. Сегодня они, эти тревоги, не меньшие, если не большие, чем прежде. С вопросами к патриарху областного землепользования обратился наш корреспондент.

– Николай Романович, сегодня вы почетный гражданин Белгородской области, профессор-консультант Белгородской государственной сельскохозяйственной академии, один из первых лауреатов самой престижной в области премии В. Я. Горина. Более авторитетного в земледелии области человека трудно и сыскать. Помню, как благоговейно внимали вашим советам и рекомендациям агрономы, руководители колхозов и совхозов Белгородчины.

– Спасибо, Вячеслав Васильевич, на добром слове. Я всегда читаю ваши статьи с большим интересом. Они проникнуты душевным теплом и заботой о черноземе, о красоте и состоянии многострадальной природы, о нелегкой судьбе крестьян. Я давно пенсионер, не обременен должностной ответственностью. Но с возрастом не уменьшается моя гражданская заинтересованность в положении дел в обществе. Хочется быть причастным и полезным по мере сил и способностей. Постараюсь высказать свои суждения по вашим вопросам.

– Сегодня на месте колхозов и совхозов – компании, холдинги, акционерные общества. В этом «рыночном разливе» не затруднено ли ощущение единого технологического руля, общего стиля землепользования?

– Да, как вы выразились, в этом «рыночном разливе» ощущается большое разнообразие в хозяйственной деятельности различных сельскохозяйственных формирований. На мой взгляд, в целом наша область лучше других переживает этот «разлив». Я радуюсь и восхищаюсь грандиозными, можно сказать, фантастическими успехами в целом. Это было predetermined (я бы назвал его судьбоносным)

постановлением №710 «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области», которое принял Е. С. Савченко десять лет назад и все эти годы настойчиво и целеустремленно осуществлял. Теперь оно приносит богатые плоды и будет еще больше влиять на все стороны общественного развития.

Но непродуманная перестройка Горбачева и преднамеренное разрушение социалистического способа производства командой Ельцина привело во многом к трагическому положению селян. Не все могли устоять и сохранить те положительные основы коллективного способа хозяйствования. Однако многие сумели это сделать. Это прежде всего три колхоза: им. Фрунзе (председатель В. Я. Горин), «Советская Россия» Ровеньского района (В. В. Фоменков), «Знамя труда» Ракитянского района (И. С. Артеменко), а также акционерные общества: «Должанское» (В. М. Грязное), «Большевик» (В. Н. Горбач), «Скороднянское» (И. С. Романенко), «Бобравское» (П. Е. Мирошин), «Победа» (Ю. Я. Кордубадзе).

Да в каждом районе есть сохранившиеся самостоятельные хозяйства, которые успешно развиваются. Как правило, они комплексного типа, где возделываются и дают высокие урожаи зерновые, кормовые и технические культуры. У них развито молочное животноводство с высокой продуктивностью коров. Многие из них не пользуются кредитами банков. У них развивается инфраструктура села – детские сады, школы, дома культуры. Они своевременно платят налоги, выделяют спонсорские деньги районам.

И в земледелии у таких хозяйств, как правило, культивируются традиционные системы земледелия, сохранились севообороты. Они не спешат заменять отечественную технику импортной и не спешат безоглядно нырять в инновационные технологии, а берут все передовое (в том числе и из накопленного опыта) и разумно применяют в своих хозяйствах.

Большинство же хозяйств не смогло выжить в тех условиях, особенно там, где руководители оказались не способными устоять или воспользовались обстановкой, чтобы обогатиться и прихватить себе побольше.

– Конечно, хотелось бы, чтобы технологии, машины, гибриды и сорта были отечественными. Желание и патриотично, и в пользу развития наших жизненно важных отраслей. Но как быть, если «реформы» последних двух десятилетий не послужили тому, как должно. Вот ООО «Агро-Инвест» и ООО «Реал-Инвест» – молодые хозяйственные образования в Валуйском районе (под ними бывшие земли известного в прошлом совхоза имени 60-летия Союза ССР). Подсолнухи иноземных гибридов «Джази», «Александра», «Рокки» даже в условиях острозасушливых дают тут превосходные урожаи. Семена высокомасличны. Посевы ровны и очень технологичны в уборке. Кто удержит «инвестовцев» от применения этих гибридов в будущем?

– Да, в некоторых сельхозпредприятиях получают выдающиеся показатели при внедрении инновационных технологий – больше 50 центнеров зерновых, 400 центнеров сахарной свеклы с гектара. У них высокопроизводительная энергосберегающая импортная техника, высокоурожайные сорта, гербициды и ядохимикаты. Но цены на них запредельные. Капиталисты Запада продают их не по тем ценам, как у них. Они продают так, чтобы не только окупить себестоимость и обеспечить богатую жизнь своим рабочим, но и хорошо заплатить таможням, оплатить полчища своих агентов, распространяющих у нас их тех-

нику, еще выделить 5–10 процентов на премии (откат) тем, кто ее покупает. В результате вырученные деньги за продукцию, выращенную на наших черноземах, достаются в первую очередь Жаку, Джону, Яну, Иоганну и мало что остается Ивану.

Е. С. Савченко неоднократно говорил, что надо больше приобретать и использовать свою продукцию, произведенную у нас в области, и как можно меньше завозить. Но мы почему-то мало внимаем этому справедливому требованию. При наличии «Джон Дира», сеялки «Бурго», комплекса удобрений на 5 тысяч рублей, гербицидов и ядохимикатов на такую же сумму, опрыскивателя импортного, комбайна «Клаас» нетрудно освоить инновационную технологию возделывания зерновых. Но чего это будет стоить? Если вычислить сумму затрат, в активе мало что останется.

– Вы, Николай Романович, насколько могу понять, сторонник единой концепции развития областного земледелия?

– Конечно. Именно так. И ведь шло к тому. Давайте обратимся к тому прошлому времени. Как строилась система земледелия? В каждой крупной почвенно-климатической зоне были зональные научно-исследовательские институты. У нас в черноземной зоне таким является институт имени В. В. Докучаева.

В каждой области были опытные станции.

В зональном институте разрабатывались направления технологий возделывания сельскохозяйственных культур на основе капитальных многолетних опытов. На областных опытных станциях эти технологии проверялись и уточнялись детально, применительно к конкретным условиям.

На зональных конференциях результаты опытных работ широко обсуждались и разрабатывались научно обоснованные рекомендации, которые служили основой для составления научно обоснованных систем земледелия, областной и конкретных хозяйств. В их составлении участвовали специалисты института «Росгипрозем», агрохимическая станция, научные станции и институты.

Как правило, системы земледелия разрабатывались на пятилетку. В результате урожаи постепенно росли, плодородие земель повышалось, экономика хозяйств укреплялась. Так, если на момент образования области средние урожаи зерновых были 10 центнеров с гектара, а валовой сбор 850 тысяч тонн, то уже в 1986–1990 годы он вырос до 27 ц/га и 2200 тысяч тонн, по сахарной свекле соответственно урожай вырос со 130 до 270 ц/га, а валовой сбор – с 870 тыс. тонн до 4200 тыс. тонн. Аналогичный рост был и по другим культурам. В основе системы земледелия были севообороты с научно обоснованным чередованием культур, которые совершенствовались с учетом меняющихся условий.

Вспоминается такой случай. В спецхозах по производству свинины требуется большое количество зерна, в посевах площадь зерновых доводили до 80 % пашни, а урожаи и валовые сборы не росли. В начале семидесятых годов приезжают ко мне Василий Яковлевич Горин и молодой тогда агроном Владимир Григорьевич Ржевский с просьбой помочь составить структуру посевных площадей и севообороты. Пришлось сократить площади зерновых, колосовых

так, чтобы они занимали до 50 процентов пашни, а увеличить площади посева гороха и кукурузы, что способствовало быстрому увеличению урожаев всех культур. По такому пути пошли и все другие свиноводческие спецхозы.

Сегодня в растениеводстве области наблюдается пресловутая «самостоятельность», координацией его никто не занимается, о правильных севооборотах в большинстве забыли, в разработке структуры посевных площадей и вообще в технологиях возделывания культур нет стратегического направления с учетом всего сложившегося комплекса сельскохозяйственного производства, направленного как на повышение урожаев и валовых сборов культур, так и на плодородие почвы. Об этом я писал в статье «К вопросу о системах земледелия» в газете «Белгородские известия» 2 декабря 2009 года. Заинтересованный читатель может ее найти, не буду повторяться.

Поэтому скажу еще раз, что уже наступило время составлять системы земледелия на перспективу – хотя бы на 2–3 года, определить севообороты, составить переходные таблицы к их освоению, приложить технологии возделывания культур и технологические карты. Рассматривать их на технических советах районов и области с привлечением ученых и опытных специалистов. Ожидать, что оно само собой образуется, грешно и ошибочно.

Помню то приятное время, когда директор валуйского совхоза имени 60-летия Союза ССР Петр Павлович Кузнецов, и его главный агроном Дмитрий Алексеевич Михайлюков приглашали меня для консультации по севооборотам и системе земледелия. Мы тогда разработали укрупненные четырехпольные севообороты, упорядочили размещение культур по полям для их освоения, и совхоз отличался в районе высокой культурой растениеводства.

Сегодня следует согласиться с тем, что без импортной техники, семян, средств защиты растений полностью обойтись нельзя, потому что отечественная наука потерпела большой урон, производство техники находится на низком уровне, но и стопроцентное их игнорирование подобно тому, что рубить сук, на котором сидишь.

Сегодня сельскохозяйственная наука на государственном уровне не финансируется, брошена в дикий рынок на самовыживание.

Настоящий ученый работает с увлечением по каким-то необходимым темам по заказу, ему недосуг заниматься своим личным благосостоянием, он не стремится к материальному обогащению. О такой категории ученых должен кто-то заботиться, чтобы эти ученые продуктивно работали.

За рубежом крупные фирмы расходуют немалые средства на науку, ученые имеют максимум необходимого на эксперименты и бытовое содержание. Наши холдинги, объединения и отдельные хозяйства пока не в состоянии содержать науку, поэтому она должна поддерживаться государством, если не на федеральном, то на региональном уровне.

Возьмем конкретно сортовую политику... Вы помните, что в селе Шелаво был Валуйский госсортоучасток, заведующей которого работала Матусова Прасковья Антоновна, а после нее братья Иван Николаевич и Петр Николаевич Чурносовы. На сортоучастке испытывали и районировали лучшие сорта для

юго-восточных районов области, но он, сортоучасток, был еще и центром агрономической культуры, так как его агротехника опережала на 5–10 лет агротехнику окружающих хозяйств. Именно П. А. Матусова впервые на практике применила мелкую обработку почвы под озимые, которую мы затем детально изучили в своих опытах и внедрили по всей области, что способствовало удвоению валовых сборов озимой пшеницы.

При перестройке сортоучасток, увы, пришел в упадок, его закрыли, а для Юго-восточных районов теперь нет испытания сортов. Такие сортоучастки по области хотя и сохранились, но они находятся в плачевном состоянии и не всегда дают объективную оценку сортов, так как по технологии они отстают от современного уровня.

Пока холдинги монопольно не могут содержать такие структуры, как сортоучастки, селекционные учреждения и заводы по приготовлению семян, в области следовало бы создать фонд их поддержки за счет отчислений с каждого гектара пашни. Чтобы возделывалось не по 30–40 сортов каждой культуры, а максимум 4–5, остальные отбраковывать в процессе сортоиспытания. Сегодня местные селекционные сорта многих культур часто не уступают многим импортным, но их никто не спонсирует, и они не занимают соответствующие площади.

– Гербициды и ядохимикаты для земли и для работающих на ней людей – бич, хуже не придумаешь. Но сегодня на свеклополя с прополкой массы горожан уже не вывести. Сахар же потребен не меньше, чем прежде. Как быть?

– Одним из решающих звеньев современного земледелия и особенно инновационных технологий стала химическая защита растений. Произошел отход от интегрированной системы защиты растений, в которой главным направлением были агротехнические способы борьбы с помощью обработки почвы, а химические средства считались дополнительными.

Химической обработке подвергаются почти все посевы полевых культур, а многие площади обрабатываются не один раз. На это расходуется огромное количество денежных средств, удельный вес которых в затратах на растениеводство каждый год возрастает.

Несмотря на массивное возращение химических обработок посевов и затрат на них, идет дальнейшее увеличение потенциальной засоренности полей, зараженности болезнями и повреждение вредителями.

Если при лущении стерни мы уничтожаем сорняки, вредителей и болезни, то при применении гербицидов – только вегетирующие сорняки. Причем эффективное действие гербицидов продолжается 20–30 дней, а затем требуется повторное их применение. В настоящее время мы имеем такое состояние полей, что без химической обработки не обходимся на всех площадях.

Кроме того, в почве накапливается все больше химических веществ, влияющих на экологическую обстановку и качество продукции, последствия которых мы сегодня не знаем. Поэтому следует вернуться к интегрированной системе защиты растений, в которой доминирующее значение отводится агро-

техническим методам, а химические должны быть вспомогательными.

Что до эффективности применения гербицидов, то тут часто прибегают к лукавству в том, что они якобы экономят горючее и удешевляют продукцию. Я нередко привожу аргумент: одна обработка раундапом стоит около 1000 рублей на гектар. За 1000 рублей можно приобрести больше 50 килограммов солянки, которой достаточно для того, чтобы дважды поле перепахать или 6–8 раз продисковать или закультивировать для уничтожения сорняков.

– Белгородчина в пример многим интенсивно развивает сейчас промышленное животноводство. Обеспечить его кормами с полей, да так, чтоб не нарушить естественно-природных циклов почвоиспользования и почвовосстановления, – проблема, скажем так, второго пришествия. Проблему первого решали, когда Белгородчина выступала с инициативой специализации и концентрации сельского хозяйства. Тогда в пользу зерно-кормов верстались и подвёрстывались существующие севообороты, и до полного примитива в «севосмене» дело, кажется, не доходило. В том же валуйском совхозе имени 60-летия Союза ССР, располагающем крупным в стране животноводческим комплексом по доращиванию и откорму крупного рогатого скота, культуры севооборота шли по пласту многолетних трав и все приносили высокие урожаи и сборы. Может, из того опыта что-то позаимствовать в дорогу и нынче?

– Да, конечно, производства мяса птицы и свинины подняты на фантастическую высоту, в этом, несомненно, героизм, талант и гордость руководителей и непосредственных исполнителей в этих отраслях.

Но в использовании земли и создании кормовой базы нельзя терять голову. Для обеспечения потребного количества полноценных кормов все равно своей земли не хватит. Их баланс должен пополняться покупкой какого-то количества.

Сегодня в большинстве зерновых компаний, да и в некоторых других холдингах резко сокращено или совсем отсутствует поголовье крупного рогатого скота. Это привело к ликвидации посевов многолетних и однолетних трав и силосной кукурузы. В последние годы ряд хозяйств отказывается от посева гороха. Эти культуры являются основными предшественниками озимой пшеницы. Пшеница всегда была центральной культурой в земледелии, поскольку она для себя требует хороших предшественников, которые раньше освобождают поле для его подготовки и меньше обедняют почву. Она также лучший предшественник для всех технических пропашных культур.

Если при отсутствии скота (КРС) нам не нужны кормовые травы и силосная кукуруза, то непонятно, почему специалисты отказываются от гороха, который в среднем дает удовлетворительный урожай зерна – 20–30 центнеров с гектара, рано освобождает поле и накапливает до 100 килограммов азота на гектаре. Горох раз в 4–5 лет снижает урожайность, когда в критический период цветения и формирования бобов стоит сухая и жаркая погода. После этого некоторые руководители идут на сокращение его площадей, что я считаю неразумным. Без гороха в зерновых, свиноводческих и свеклопроизводящих хозяйствах, где не возделываются кормовые культуры, невозможно создать науч-

но обоснованную структуру посева и севооборот.

При сокращении поголовья коров и посева гороха, на мой взгляд, какое-то влияние оказывает примитивная элементарная методика определения себестоимости и рентабельности продукции. Так, на себестоимости молока отражается вся стоимость кормов многолетних и однолетних трав.

Но если учесть, что урожайность озимой пшеницы, посеянной по травам, выше, чем посеянной по ячменю на 10–15 центнеров, то это количество можно снять с себестоимости молока и отнести на пшеницу. То же самое с горохом, такую же сумму стоимости озимой пшеницы целесообразно снимать с себестоимости гороха, что повысит его рентабельность. Кроме того, кормовые бобовые травы и горох не только сами не требуют азотных удобрений, но и оставляют после себя в севообороте до 100 килограммов азота, равного стоимости трех центнеров аммиачной селитры.

Неоценима роль этих культур в улучшении агрофизических свойств почвы, ее биологической активности, этого мы не научились расшифровывать.

Нельзя примитивно оценивать культуры по существующим методикам расчета себестоимости. Роль каждой из них гораздо сложнее.

Может быть, наши ошибки в том, что мы относимся к почве как к элементарному средству производства наравне с техникой, удобрениями, семенами, гербицидами.

Но почва – живое существо, в каждом грамме которого тысячи и миллионы разных живых микроорганизмов, которыми мы не научились управлять и не стремимся к этому. Надо относиться к использованию земли более взвешенно, больше учитывать сложнейшие биологические процессы при ее эксплуатации.

Настало время учиться составлять системы земледелия для конкретных хозяйств с учетом их почвенно-климатических и организационно-экономических условий для обеспечения наиболее рентабельного ведения хозяйства. Если детально, итоговое требование таково: знать и удовлетворять запросы каждого поля. И тогда земля на них будет жить и родить долго.

«Белгородская правда». – 2010 г. – 27 февраля.

Селюкова И.И.

Прохоровку заволокло дымом

Таким увидел 5 июля 1943 года начало Курской битвы Николай Асыка.

Накануне юбилея Курской битвы мне довелось поговорить с очевидцем начала тех страшных событий. В 1943 году Николаю Асыке было 14 лет. Сегодня Николай Романович - Почётный гражданин Белгородской области, заслуженный агроном РСФСР, кандидат сельскохозяйственных наук. Каждый год 5 июля Николай Романович идёт в краеведческий музей, чтобы встретиться «с плугом как с другом». Трогает его за рукоятки, регулировочные винты. С грустью смотрит на ручную косу, какой когда-то в отрочестве за

световой день мог скосить три нормы озимой пшеницы.

– Семьдесят лет прошло с 5 июля 1943 года, - начал рассказ Николай Романович. – Как раз на поле у родного хутора Басенки, в шести километрах от Прохоровки, я и увидел начало Курской битвы.

Это было воскресенье. Женщинам и коровам (на них в основном пахали в войну) дали выходной, а парнишка с двумя лошадами вышел на работу. Тех лошадей он помнит до сих пор. Один – старый вороной конь, выбракованный «фронтовик», как бы его ни понукали, всё делал медленно, но безотказно. Высокий и худой, он стоял в борозде коренником. Второй – серый «монгол», суевливый, норовистый, непослушный, но рядом со спокойным коренным быстро успокаивался и всё-таки выполнял свою работу.

– В 1943 году мы почти всё лето пахали поля, заброшенные за время немецкой оккупации, – вспоминает Николай Романович. – Они заросли овсюгом, полынью и другим разнотравьем. Там предстояло сеять озимые. До обеда вспахал одну загонку и дал попасться лошадям. После обеда принялся за вторую загонку, увлёкся работой, старался пахать без огрехов. А часа в два-три послышался гул самолётов. На Прохоровку налетели десятки немецких самолётов и начали сбрасывать бомбы на железнодорожную станцию. В это время там разгружали нашу военную технику. После первого налёта через полтора-два часа появилась вторая армада, затем следующая. Их было по 40-60 штук, может и больше. Издалека слышался грохот, Прохоровку заволочло дымом. Я со своими лошадками убрался с поля. Вот таким я увидел начало Курской битвы.

Вскоре семья Николая Романовича эвакуировалась в хутор Дубовое, потому что в Басенках развернули склады боеприпасов, мастерские для ремонта танков и орудий.

– Мы поселились в погребе, – рассказывает Николай Асыка. – Оттуда слушали гул боя, смотрели битвы самолётов, они падали с оглушительным рёвом и взрывами на наши поля.

Подросткам пришлось взвалить на свои плечи всю тяжёлую мужскую работу. Николай Романович помнит, как косили и скирдовали хлеба, возили тяжёлые мешки с зерном. Зимой по снегу от скирды к скирде таскали комбайны и молотилки, чтобы молотить зерно. И всё это почти бесплатно, за трудодни. В конце года получали за проработанный день 500 граммов зерна и 50 копеек.

– Но работали с энтузиазмом, – говорит Николай Романович, – мы же воспитывались на воинском и трудовом героизме. Успевали как-то ещё и книги читать, которые звали к добру, труду, справедливости.

После войны Николай Асыка учился в Харьковском сельскохозяйственном институте.

– За эти пять лет мы такую хорошую практику прошли в хозяйствах Харьковской области! На четвёртом курсе я даже составил схему пятилетнего плана, проект севооборота, вспоминает Николай Романович. – Их в хозяйстве приняли, мне премию дали. Председатель меня за руку водил по селу, мол, оставайся агрономом. Нет, куда! Мы ж патриоты, я поеду к себе. Нас тогда рассылали по всему Советскому Союзу от западных областей до северных. Два места

было в Курскую область. Поехал участник войны и я. А тут уж я договорился работать на сортоучастке в родном хуторе Басенки Прохоровско района. Там же мама у меня. Три года проработал, потом три года – в МТС. Меня заметили и в 1954 году, когда пошло первое укрупнение хозяйств, хотели назначить председателем самого большого колхоза. Да куда ж, говорю, я поеду! Во мне 50 килограмм веса, я неженатый, характер у меня слабый! На бюро райкома я отказываюсь. Я знал, что такое председатель, в войну я ещё был посыльным в управлении колхоза. Бегал, собирал по хуторам членов правления. Сейчас – телефоны, а тогда – посыльный. Так вот, на заседаниях правлений сидел и слышал, как председатель разговаривал, а в детском возрасте смотришь на это дело и думаешь – это ж король! Куда ж мне председателем! Не пошёл, не согласился. Первый секретарь у нас был грубоватый, не нравился ему мой отказ. Потом стал главным агрономом МТС. Раньше МТС, что сегодня – холдинги. Они отвечали за животноводство, полеводство непосредственно все трактора, полеводство – в подчинении главного агронома. В первый год я по дурости всё взял на себя. Авторитет сразу поднялся. Мне дали орден «Знак Почёта». А через три года Никита Сергеевич ликвидирует МТС. Назначили меня главным агрономом района. Проработал четыре года. В 1965 году поступил заместителем директора по науке областной сельскохозяйственной опытной станции в посёлке Майский...

Пользуясь случаем, Николай Романович от истории и воспоминаний перешёл к нашим дням. У пенсионера много времени для раздумий о прожитых годах, о нынешнем времени. Как ни тяжела была жизнь, но, сравнивая прошлое и настоящее, пожилой человек склоняется к тому, что наша страна, общество всё-таки потеряли много хорошего.

– Время, в котором мы сегодня живём, принято называть стабильным, только стабильность эта очень обманчива, – с болью в душе рассуждает Николай Романович. – На каждом шагу видна несправедливость, новостные передачи нагнетают тревожную обстановку. Видим каждый день кровь, убийства, жизнь человеческая обесценивается. Почему так всё перевернулось? Может быть, мы сами виноваты, не сумели воспитать своих детей по канонам христианской морали или, если хотите, кодекса строителя коммунизма. Виноваты в том, что мирились с двойной моралью руководителей коммунистического правления... А что мы могли сделать? Мы и сегодня мало что делаем, чтобы повлиять на молодёжь в смысле воспитания нравственности. Как ни горько это осознавать, но мы не в силах противостоять силе разнузданного влияния информационной политики, насаждению в качестве примера поведения класса псевдобогатеев, сколотивших свои состояния на воровской приватизации. А то, какая литература сегодня изучается в школах – это, вообще, отдельный разговор.

Николай Романович уверен, что огромную пользу в воспитании детей и подростков могло бы принести изучение в школах произведений о наших земляках, о Белгородчине. Он мечтает о создании серии книг, подобной «ЖЗЛ», – «Жизнь замечательных белгородцев».

– И как же хорошо, что, несмотря на возраст, наши пенсионеры не теряют интереса к жизни, не взирают отстранённо на происходящее, мол, мы своё

прожили, теперь ваша очередь, а говорят нам открыто и честно, если идём не туда. Кто же, как не они, с высоты своих лет способны сказать правду, указать на ошибки? Им бояться некого и нечего, всё страшное они уже видели.

«Белгородские известия». – 2013 г. – 5 июля

Селюкова И. И.

Трудно жили, а песни пели

Что представляло собой сельское хозяйство Белгородской области 60 лет назад? С каждым годом искать ответ на этот вопрос всё труднее. Жизнь стремительно меняется, уходят люди, помнящие те времена. Но мне повезло: удалось отыскать в отделе краеведения Белгородской государственной универсальной научной библиотеки статистический сборник «Народное хозяйство Белгородской области» за 1957 год (более раннего не нашлось, но и в этом есть сведения за 1954 год).

За цифрами - живые картины. Листаю пожелтевшие страницы. Сухие таблицы, цифры, но как интересно! В столбцах – живые картины. Вспомнилось детство, деревенская жизнь, хоть я моложе Белгородчины, но крестьянский уклад менялся медленно, и кое-что в моей памяти сохранилось. Помню, как рано утром бабушка растапливала печку, готовила завтрак, потом шла на ферму доить коров, возвращалась, принималась за домашние дела и снова – на дойку.

Трудно жили, бедно. А песни пели. По селу едет грузовик с доярками или со свекловичницами – и всегда с песнями. На закате присядут «побалакать» женщины – и снова поплыла над селом протяжная песня...

К сожалению, не всё сохранила моя детская память: изучая статистический сборник, кое-что я уже не понимала. Пришлось искать «проводящего» в этом море цифр. Восполнить пробелы моих знаний любезно согласился человек, работавший в ту пору агрономом Прохоровского госсортучастка. Это **заслуженный агроном Белгородской области Николай Романович Асыка**

В статистическом сборнике за 1957 год есть данные, отражающие развитие народного хозяйства области в сравнении с 1928 годом, с довоенным 1940 годом и даже с дореволюционным 1913 годом. Составители предупреждают, что для сопоставимости данные приводятся по территории области в современных границах.

До событий 1917 года в Белгороде были только кустарные предприятия, занимавшиеся воскобойным, салотопным, валяльным и водочным производством. Около 85% населения города было неграмотным, в городе имелась только одна библиотека. Промышленность области состояла в основном из мелких кустарных предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства.

После Великой Отечественной войны в области построено и введено в действие свыше 30 крупных промышленных предприятий, в том числе цементный завод, асбошиферный комбинат, котельный завод, комбинат синтетических

жирных кислот и жирных спиртов, сахарный завод.

О сельском хозяйстве в книге сказано, что в ту пору оно также было многоотраслевым: *«Растениеводство включает следующие отрасли: выращивание зерновых и технических культур, овощебахчевых культур, картофеля, плодово-ягодных насаждений. Из этих отраслей наиболее развитыми отраслями являются производство зерновых и технических культур и садоводство.*

Технические культуры возделываются на больших площадях. По посевным площадям и валовому сбору сахарной свёклы Белгородская область занимает второе место в России. Из всего валового сбора сахарной свёклы в РСФСР около одной пятой части приходится на Белгородскую область.

По посевным площадям кориандра и аниса область является одной из ведущих в стране.

Область имеет благоприятные климатические и почвенные условия для развития садоводства. В РСФСР по площади плодово-ягодных насаждений она уступает только Краснодарскому краю. Особенно развито садоводство в Большетроицком, Корочанском, Будённовском, Шебекинском и Новооскольском районах. Великий русский садовод И. В. Мичурин, посетивший в 1892 году Корочанский уезд, назвал Корочу вторым Крымом.

Леса в Белгородской области занимают около 9 процентов всей её территории. Главной древесной породой является дуб, дающий ценное сырьё для фанерной и мебельной промышленности. Животноводство имеет в своём составе отрасли: разведение крупного рогатого скота, свиноводство, овцеводство, птицеводство, звероводство, пчеловодство, шелководство. Наиболее развитыми являются молочное и мясное скотоводство и свиноводство.

За хорошие результаты в повышении урожайности зерновых культур и в производстве молока Белгородская область в 1956 году была утверждена участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки».

Молодые белгородцы уже не знают, что в нашей области были Беленихинский, Боброво-Дворский, Больше-Троицкий, Будённовский, Велико-Михайловский, Ладомировский, Микояновский, Никитовский, Саженский, Скороднянский, Томаровский, Уколовский, Уразовский и Шаталовский районы. После укрупнения из 31 района был создан 21.

По данным на апрель 1956 года в области проживало 1 миллион 189,7 тысячи человек. Городского населения – 137,9 тысячи, сельского – 1 миллион 51,8 тысячи человек.

Директор – король. К концу 1954 года в нашей области было 28 совхозов, 81 машиннотракторная станция, 618 сельскохозяйственных артелей, в них наличных колхозных дворов – 223,9 тысячи. Что такое «наличные колхозные дворы»? То ли это дворы колхозников, то ли дворы, где размещалось колхозное имущество? Николай Романович Асыка разъяснил, что это означает количество именно частных подворий колхозников. В среднем на один колхоз приходилось 362 колхозных двора.

– **Николай Романович, среди белгородцев уже наверняка есть люди, которые не знают, что такое машинно-тракторные станции. Напомните,**

пожалуйста, их принцип работы и почему они исчезли.

– МТС появились при коллективизации в тридцатые годы. Почему? Потому что купить трактор хозяйству было сложно, а он же ещё требовал обслуживания. Создали машинно-тракторные станции. У нас в каждом районе было две-три МТС, каждая обрабатывала в среднем около 20-25 тысяч гектаров пашни. В районе же – 80 и больше колхозов, это потом их стало по десятку. Тракторы и всю прицепную технику концентрировали в этих МТС, набирали трактористов из лучших колхозников, учили на курсах. По договорам с колхозами эта техника обрабатывала землю. Директор МТС, естественно, был королём, – шутит Николай Асыка. – Что собой представляла МТС? Это мастерские и техника. Совет МТС состоял из председателей и главных специалистов колхозов. Помню, пришёл я работать главным агрономом МТС, шла подготовка к весеннему севу. О чём обычно говорят в это время? О семенах, готовности техники и прочем. А я поднял вопрос о том, чтобы за каждой полеводческой бригадой закрепить тракторную бригаду и свой севооборот. До этого же получалась обезличка земли, у механизаторов не было заинтересованности в итоговом урожае, не было личной ответственности за результат. Вот тогда мне и пришло в голову укрупнить полеводческие бригады, а тракторные – наоборот – разукрупнить так, чтобы на каждую полеводческую бригаду приходилась одна тракторная. Я сделал землеустройство, на каждую бригаду составил свой севооборот. Это потом, а сначала меня на смех подняли, что, мол, он – главный агроном – тут мелет, когда надо говорить о семенах? Всё-таки совет МТС меня поддержал, и мы всё задуманное сделали. После этого у нас сразу поднялась и производительность труда, и урожайность стала расти.

Как известно, за свой труд колхозники долгие годы получали «палочки» – трудодни. В 1958 году колхоз имени Сталина Николай Романович Асыка перевёл на денежную оплату. В тот же год после февральско-мартовского пленума ЦК КПСС все МТС ликвидировали. Технику раздали колхозам: которая где работала, там и осталась. Хорошие хозяйства создали у себя мастерские, сами ремонтировали тракторы, слабые не смогли этого сделать и развалились. Из них организовали совхозы с соответствующим государственным финансированием.

Хлеба росли, сады цвели... Данные об общей земельной площади и распределении угодий удалось найти только на ноябрь 1956 года. Площадь землепользования во всех категориях хозяйств составляла 2713,7 тысячи гектаров, сельхозугодья – 2257,4 тыс. га, из них пахотные земли – 1839,2 тысячи. В статотчёте есть графа «Сады, ягодники, виноградники, тутовники» – эти насаждения занимали 31 тысячу гектаров.

По поводу виноградников и тутовников у меня появилось сомнение. Виноградники у нас появились совсем недавно, и Николай Асыка не припомнил, чтобы их возделывали на Белгородчине в ту пору. А вот тутовник (шелковицу) действительно выращивали в колхозах и тутового шелкопряда разводили, коконы собирали.

В 1954 году озимых сеяли 492 тыс. га, сейчас сеют примерно 300 тысяч,

а всего зерновой клин тогда был 899 тысяч гектаров.

– Михаил Трунов – первый секретарь обкома КПСС – ставил тогда задачу: сеять миллион гектаров зерновых, – вспомнил Николай Асыка. – Но я ему сумел доказать, что больше 800 тысяч сеять нельзя, иначе не будет предшественников озимых, и он согласился.

Очень удивительно в наше «испорченное» время видеть данные о посевах конопли. Её площади занимали 2 тыс. га.

– В хозяйствах сеяли и коноплю, и мак, но небольшими участочками. Из конопли делали пеньку для верёвок. В Старом Осколе был такой завод, – рассказал Николай Романович. – Мак шёл в пищевую промышленность. В юго-восточных районах области широко был распространён кориандр. Его выращивали на 40 тысячах гектаров.

На колхозных полях выращивали бахчевые культуры. Вместе с картофелем и овощами они занимали 96 тыс. гектаров. Асыка вспомнил, как он занимался выращиванием арбузов.

– Когда я работал на сортоучастке в Прохоровском районе, мы там внедряли квадратно-гнездовой способ. Высаживали таким образом помидоры, кукурузу в рассадных горшочках. А я подумал: а что, если бахчу посадить в горшочках? Выпросил через Курск 400 граммов семян «Огонька», сделал парник, накрыл стеклом (плёнки полиэтиленовой тогда не было) и высадил потом два гектара арбузов. 1954 год выдался такой удачный! Арбузов выросло так много, что я не только весь колхоз накормил, но и в райцентр на рынок возили. Задачу я тогда такую поставил: покупаешь по два рубля килограмм, привези семена назад, следующий раз арбузы продадим снова по низкой цене. Собрал я семян килограммов двадцать, – похвалился Асыка. – Люди везли их очень охотно. Торфяные и земляные горшочки мы сами лепили, специальные станки для этого делали.

Во многих колхозах были свои сады. В основном фрукты выращивали для собственных нужд.

– У нас в области есть русские сёла, где ни частных, ни колхозных садов не было. А украинцы сажали, фрукты сушили, на рынках торговали – в основном частники, – рассказал Николай Романович. – Специализированные сады появились у нас позднее.

Кстати, в некоторых наших деревнях даже при социализме люди прирабатывали тем, что выращивали на продажу, например, лук, картофель, сушили фрукты, вязали веники из сорго, нанимали машины возили свою продукцию в другие регионы, в том числе и северные.

Была такая техника. Вопрос, чем пахали, жали, сеяли, у меня возник не случайно. Эти работы отражены в сборнике в процентах, и показателя 100% нет ни в одной графе. Сев яровых, озимых, вспашка зяби, уборка сахарной свёклы – эти работы выполнялись с помощью техники без малого на 100 процентов вот зерновые культуры убирала комбайнами на 87,8%. Посадка картофеля была механизирована на 69,5%, уборка картофеля – 4,8%, сенокошение – 48,1%, силосование – 38,1%. Сахарной свёклы комбайнами убирала только 25,4%.

– Пахали в год рождения области уже тракторами. Лошади на этих работах почти не использовались. Сразу после войны, да, пахали даже на коровах, позднее стали поступать лошади, – вспоминает Николай Асыка. – Что касается сева яровых, то действительно какие-то культуры могли высевать вручную, потом бороновали, но это были маленькие площади. Косили кое-где косами, серпами не жали. Сахарную свёклу убирали подъёмником, подкапывающим корнеплоды, всё остальное делалось вручную...

Это я помню! Свёклу у нас долго убирали вручную. Было мне года три-четыре, в городе, где искали счастья мои родители, мест в детском саду не было, и меня отправили к бабушке в деревню. «У штату», как называли ферму, она уже не работала, перешла в свекловичницы. Пришлось бабушке возить меня «на буряки».

Только вставало солнышко, у ворот бибикал грузовик, меня полусонную забрасывали в кузов, усаживали на навесную лавочку среди свекловичниц. На ухабах казалось, что вылетишь, но женщины заботливо меня придерживали. На поле бабушка закутывала меня в фуфайку и сажала на кучу ботвы в затишек. Женщины большими ножами счищали с корней землю, отсекали ботву и кидали в отдельный бурт. В один прекрасный день бригадир сказал бабушке: «Что ты, Феня, дивчину тут держишь, приводи её завтра в ясли». Вот так запросто, без всяких справок и очередей. Ясли-то были колхозые. Моя свекловичная эпопея закончилась на долгие годы.

На прополку, уборку свёклы снова попала в школу, потом, когда была студенткой, тоже работала. На свёклу в советское время «гоняли» всех, приезжали подзаработать, как сейчас говорят, гастарбайтеры Западной Украины – гуцулы. Они так шустро всё делали, не угонишься.

У женщин-колхозниц были специальные приспособления для подкапывания свёклы: железные клинышки на деревянном черенке. Назывались они «копачи». В каждом колхозе в те годы имелась кузница, и там для колхозников делали всякие орудия труда.

– Свеклоуборочные комбайны знаете, какие были? Подкапывали корни и бросали тут же. Или ещё использовался маленький бункерок, в который комбайн по транспортёру свёклу сбрасывал, а потом её ссыпали кучками на поле в рядок. Комбайн назывался «СКЕМ-3». Чищеную свёклу, – говорит мой собеседник, – грузили на машины, тракторные тележки, подводы, конечно, вручную, бармаками – это такие вилы с металлическими шариками на концах зубьев.

Картофеля в далёком 1954 году посадили 75 тыс. га. По словам Николая Асыки, картофелепосадочные машины уже применялись. Копалок было меньше. Они подкапывали клубни и по транспортёру ссыпали на землю. Потом колхозники картофель собирали вёдрами.

Сено убирали косилками, аналоги которых можно встретить и сегодня. Где их не хватало – косили вручную.

Интересно обстояло дело с силосом. У кого имелись гусеничные тракторы, то силос трамбовали они. А у кого техники не хватало, вырывали яму, опускали на дно лошадь с поводырём, она утаптывала слой за слоем и, только

поднявшись на зелёной массе до верха, выходила оттуда.

Частичная электрификация. Все МТС и совхозы в 1954 году были электрифицированы, а колхозы – только на 8% (всего 51 колхоз). Через год электричество имели 17% колхозов. Такое же количество колхозов применяло электроэнергию для производственных целей. Число электрифицированных дворов колхозников – 3%, в 1956 году свет имели уже 28,2% крестьянских домов.

– Что значит электрифицировали? Провели линию и зажгли лампочку. Электричеством стали пользоваться на мельницах, освещали фермы. Кукурузу на силос кое-где дробили, – вспоминает Николай Асыка. – Дома селян освещались керосиновыми лампами. Керосин продавали в сельмагах. При таком свете работали по дому, дети делали уроки. Я много книг перечитал при керосиновой лампе.

Коровушек и в войну сберегли. Отдельная «трудная» статья – животноводство. Николай Романович и с ней помог разобраться. Крупного рогатого скота в 1954 году во всех категориях хозяйств содержалось 580,8 тыс. голов, дойных коров – 229,9 тысячи голов. Лидерами по числу КРС тогда были Волоконовский и Корочанский районы. Сейчас ситуация существенно ухудшилась: дойных коров на март прошлого года у нас осталось 95150 голов, а всего КРС – 159361 голова.

Любопытный факт: до Великой Отечественной войны КРС на Белгородчине было 397 тысячи, а в 1946 году – 400,2 тыс. Получается, несмотря на голод и разруху, сберегли белгородцы своих бурёнок и даже приумножили.

Со свиньями дело обстояло иначе: за годы войны поголовье с 261 тыс. сократилось до 67 тыс. Зато козы в то лихое время увеличили своё стадо с 64 тыс. до 100 тыс. Это и понятно: коза ест меньше коровы, а молочко даёт.

В год образования области коз уже стало 193,9 тыс., овец – 704,7 тыс., свиней – 576,1 тысячи голов.

«Монголы» из Казахстана. Судьба конского поголовья Белгородчины тоже интересна. В 1916 году лошадей у нас было 357,8 тыс. голов, с появлением техники их количество постепенно уменьшалось и к 1941 году осталось 166 тыс. Войну пережили всего 24,6 тыс. лошадей.

– Много лошадей мобилизовали на фронт, и они не вернулись, а после войны нам стали присылать «монголов» из Казахстана. Это такие маленькие норовистые лошадки. Прежде они никогда не работали, мы их приучали, они не хотели. У нас в хозяйстве был белый «монгол», – вспоминает Николай Асыка. – Едем за лесом, он немножко устанет, встаёт на дыбы и машет копытами. С ним только мой старший брат справлялся, никого больше не слушался. Выбраванных лошадей присылали к нам в колхоз и из армии. Я пахал на таком армейском коне в паре с тем «монголом». Ох, они и не ладили друг с другом! Один такой степенный, другой шустрый.

В сборнике есть такой показатель: количество лошадей в единоличных крестьянских хозяйствах и в других группах населения – 0,2 тыс. В графе ЛПХ рабочих и служащих – прочерк, а сколько лошадей в личном пользовании колхозников – вообще не указано.

– Единоличные хозяйства – это хозяйства тех, кто не вступил в колхозы.

Да, в 1954 году такие были. Среди единоличников кто был? Те, кто воевал в Чапаевской дивизии, своим боевым прошлым они могли себя защитить, – объяснил Николай Асыка. – Их не очень притесняли, но земли отводили самые удалённые, самые плохие. Самостоятельно хозяйствовать им было очень трудно. А люди они были работающие. В колхоз не вступали, потому что не хотели никому подчиняться. Колхозникам же лошадей держать дома не разрешали, потому и статистики нет. Чтобы что-то отвезти, вспахать, люди просили лошадь у бригадира.

– Помню, частушка была: «Бригадир, бригадир, лохматая шапка! Кто пол-литра поднесёт, тому и лошадка!»

– Ещё лошади были у тряпичников. Знаете таких?

– Конечно, ездили и кричали на всю округу: «Тря-я-пки давай! Давай тряпки!». У них интересные штучки всегда были в сундуке, свистульки, шарики. А сами такие чумазы!

Вот так жило белгородское село 60 лет назад. Сегодня всё изменилось. Другие технологии, другая техника, другие результаты. Достижения Белгородской области гремят на всю страну, и благодарить за это мы во многом должны сельских тружеников.

«Белгородские известия». – 2014 г. – 28 января

Ксенофонтова Л.

Кураторский час

9 сентября 2013 г. в МКЦ БелГУ состоялось торжественное открытие галереи Почетных граждан Белгородской области. Группа 140508 факультета КНиТ по традиции не оставила это интересное событие без внимания. 25 сентября был проведен очередной кураторский час с приглашением одного из первых Почетных граждан Белгородской области – Асыки Николая Романовича. Для лучшего эмоционального восприятия кураторский час был проведен в галерее МКЦ.

Кураторский час начался с осмотра галереи. Николай Романович кратко рассказал о каждом Почетном гражданине, а потом немного о себе. Оказалось, что Николай Романович Почетным гражданином стал еще в 1996 году, будучи уже пенсионером. Этот интересный человек закончил Харьковский сельскохозяйственный институт, а проработав 10 лет в Белгородской глубинке, поступил в аспирантуру этого же института. Закончив аспирантуру, работал в поселке Майском сначала на опытной станции заместителем директора по науке, а потом в научно – исследовательском институте заведующим отдела земледелия. Николай Романович внес заметный вклад в сельскохозяйственное производство Белгородской области. Им была разработана научно-обоснованная система земледелия, которая успешно внедрялась на полях области. Николаем Романовичем впервые была рекомендована безотвальная обработка почвы под озимые, в результате че-

го валовый сбор этой культуры удвоился. Им была разработана и рекомендована структура посевных площадей и севооборотов, система внесения удобрений, интенсивные технологии возделывания культур. Николай Романович в течение многих лет координировал связь науки и производства. Во время его работы наша область занимала 2 место в РФ по земельному хозяйству.

Родина высоко оценила труд Николая Романовича. Он заслуженный агроном РСФСР, профессор-консультант БГСХА. Он внес большой вклад в развитие сельскохозяйственной науки. Но этот необыкновенный человек очень скромный. О своих заслугах говорит просто и обыденно, хотя ему есть чем гордиться!

Студенты группы 140508 задавали ему много вопросов, ведь каждому хочется по науке обустроить свои земельные участки. А этот человек очень хорошо знает свое дело! Студенты искренне поблагодарили этого уважаемого человека, удивились его огромному трудолюбию, пожелали дальнейших успехов и, конечно же здоровья.

Куратор группы 140508

Анисимов А. И.

Вклад в развитие сельскохозяйственной науки почетного гражданина Белгородской области, заслуженного агронома РСФСР, кандидата сельскохозяйственных наук Асыки Николая Романовича

Земледельческий стаж Н. Р. Асыки начался в 1941 году звеньевым полеводческого звена Гусек-Погореловской средней школы. Будучи учащимся, средней школы и студентом сельскохозяйственного института, он постоянно работал на земле.

Окончив с отличием институт, начал трудовую деятельность агрономом в Прохоровском районе, где внедрял прогрессивные формы организации труда и новые технологии в земледелии.

Уже в 1958 году за достигнутые успехи в возделывании кукурузы квадратно-гнездовым способом и выращивание высоких урожаев сахарной свеклы Асыка Н. Р. награжден орденом «Знак Почета».

Имея богатый практический опыт работы в сельскохозяйственном производстве, решил посвятить себя научной деятельности, защитил кандидатскую диссертацию и трудился в Белгородской государственной сельскохозяйственной академии.

Асыка Николай Романович свою научную деятельность осуществлял по следующим основным направлениям:

1. Совершенствование структуры посевных площадей, и разработка научно обоснованных севооборотов. От бессистемного размещения культур перешли к правильному их чередованию с соблюдением классического плодосмена с сокращением излишних площадей зерновых, расширением высокопро-

дуктивных пропашных культур и трав, что повысило культуру земледелия.

2. Разработка технологии возделывания озимой пшеницы.

а) были изучены предшественники, рекомендованы и внедрены поля занятых паров и гороха. Расширены посевы однолетних бобово-злаковых смесей. Определены пропорции посева кукурузы на зеленый корм и ранний силос как предшественники под озимые и посевы на молочно-восковую спелость под яровые зерновые.

б) изучены и внедрены способы внесения удобрений под озимые: ранневесенние и прикорневые подкормки дисковыми сеялками, внекорневые подкормки мочевиной для повышения качества зерна.

в) с 1969 по 1973 год изучены безотвальные способы обработки почвы под озимые по разным предшественникам, то есть раньше, чем эту работу начали проводить в Полтавской области. В 1974 году в колхозе имени Фрунзе поверхностный способ подготовки почвы под озимые был внедрен на всей площади 3000 гектаров.

д) в стационарном севообороте ежегодно изучаются по 10 лучших сортов пшеницы по шести предшественникам, на трех фонах питания, что позволяет своевременно подбирать лучшие из них для конкретных полей.

Внедрение этих технологических приемов позволили увеличить среднегодовые валовые сборы зерна озимых с 440 тысяч до 890 тысяч тонн.

3. Разработка и внедрение системы основной обработки в севообороте.

Наряду с решительным и быстрым внедрением безотвальной обработки под озимые в отделе земледелия длительный период изучаются разные способы основной обработки под яровые, в результате чего разработана четырехзвенная система, позволяющая повысить продуктивность пашни на 20-25% при сокращении затрат труда на 10-15%. Четырехзвенная система основной обработки почвы внедрена в лучших хозяйствах и является перспективной для всех земледельцев области.

Созданные три долговременных экспериментальных стационара по мнению компетентных ученых обладают глубокой и многофакторной научной информативностью, просты для понимания и восприятия технологических приемов широкими слоями научных работников, специалистов-практиков и студентов. В них изучаются и перманентно получают данные по таким направлениям:

а) по динамике продуктивности полевых культур и севооборотов;

б) по подбору высокопродуктивных и адаптивных сортов и гибридов основных полевых культур;

в) мониторинг плодородия чернозема в зависимости от многих факторов влияния возделываемых культур и удобрений;

г) определению позитивных приемов биологизации земледелия в разных условиях экологической среды.

Эти стационары являются постоянным полигоном и материальной базой для составления научно-обоснованных систем земледелия для хозяйств области, а также действующими моделями для обучения специалистов, руководителей хозяйств, студентов и преподавателей.

По данным стационаров защищено более десяти кандидатских диссертаций, сотни дипломных работ и в перспективе они имеют информативность для многих кандидатских и докторских диссертаций. Ежегодно на опытных полях отдела земледелия проходят обучение сотни производственников.

Н. Р. Асыка, обладая шестидесятилетним земледельческим опытом и глубокими обширными теоретическими знаниями, а также открытым бескорыстным характером, постоянно передает эти знания на пользу производства всеми возможными путями, чтобы они быстрее внедрялись на полях.

Результаты его работы опубликованы в 160 статьях и сборниках, в многочисленных рекомендациях и брошюрах, в ежегодных установочных статьях в областных и районных газетах, в неопубликованных письмах, справках и предложениях руководителям и специалистам администрации, департамента АПК и управлений сельского хозяйства районов.

По его предложениям изготавливается ряд оригинальных машин на заводах области. Более 35 лет он является научным руководителем и координатором земледелия и растениеводства в области, осуществляя преемственность в сохранении и развитии систем земледелия в нескольких поколениях руководителей сельскохозяйственных органов и агрономических кадров.

Его девиз – быстрее находить наиболее эффективные приемы земледелия и растениеводства и быстрее внедрять их на поля, а с другой стороны не пускать в широкое производство недостаточно проверенных, не испытанных рекомендаций и предложений.

В экстремальных – ситуациях Н. Р. Асыка не боится взять на себя ответственность за решение сложных задач. Его богатый опыт и природная интуиция помогают находить наиболее правильные рекомендации в конкретных непредвиденных условиях. Так было в 1989 и 2001 годах, когда в начале марта установилась теплая погода, и почва была готова для обработки. Многие руководители и специалисты колебались с началом сева, не имея опыта и соответствующих рекомендаций. Н. Р. Асыка решительно и настойчиво советовал сеять ранние полным ходом.

За значительный вклад в развитие аграрной науки и внедрение ее достижений в сельскохозяйственное производство Николай Романович Асыка награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», многими медалями, грамотами и благодарностями. Ему присвоено Почетное звание «Заслуженный агроном РСФСР». Самой большой своей наградой за труд на Белгородской земле Николай Романович считает звание «Почетный гражданин области», которой он удостоен в числе первых белгородцев.

Находясь на пенсии, он не отдыхает, активно участвует в общественной жизни и старается быть полезным для земледельцев области.

*Заместитель председателя правительства
администрации области – начальник департамента АПК –
заместитель председателя научно-технического совета АПК*

АСЫКЕ НИКОЛАЮ РОМАНОВИЧУ

в день 60-летия

Я вышел чуть свет в Опэховское поле
И пил там прохладу и свежесть вздохлеб.

Я душу отдал широте и раздолью
И силе, что в землю вложил хлебороб.

Гляжу на округу – какие просторы,
Куда там с сохой в лаптях мужику!

Навеки веков запахали моторы
Несчастную долю крестьян на веку.

Я счастлив на поле до памятной боли,
Шагаю в зарю и не знаю преград.

На этом родимом и ласковом поле
Я каждому всходу зеленому рад.

В зеленой красе хорошеет планета,
Меняется облик земли и людей,
И волей последних свершается это
Под действием-света научных идей.

Я верю, что вырастут жито и вика
И будут и песня, и радость, и свет.
Спасибо за хлеб Вам, товарищ Асыка,
За труд ради хлеба и мудрый совет!

Когда я беру мягкий хлеб в свои руки,
Его дух целебный мне сил придает.
Вмиг вспомню отдел земледельца науки
И образ творца предо мною встает.

Я верю ему, верю сыну Романа,
Что он не напрасно венчает свой век,
Что он никогда не потерпит обмана
И в Майском любимом – как свой человек!

В его арсенале – дела и вниманье,
Подход к человеку – доступен для всех!
Он ценит людей не по званию, – по знанью.
Не в том ли его на работе успех?!

Себя не жалеет в служении людям
И помнит всегда: кривду правда сразит,
По ложным доносам о людях не судит
И вышестоящему в рот не глядит.

Не может Асыка кого-то обидеть,
И если уж вправду, пусть скажет народ:
За должностью личность способен увидеть,
С чужих голосов никогда не поет!

Но годы сгорают, прекрасные годы...
Ждет помощи нашей родной чернозем,
Да только не ждет от природы погоды
Заслуженный, знатный Большой агроном.

Я в памятный день торжества юбилея
Хочу юбиляру два слова сказать:
Пусть яркое солнце и светит, и греет,
Хорошей погоды ему предсказать!

Пусть мир окружения будет счастливым,
Чтоб люди могли бы улыбки дарить,
Чтоб был микроклимат в родном коллективе,
Где можно бы было успешно творить.

Об отдыхе – рано! Нельзя и помыслить:
Пора ускоренья – наш долг поспешать!
И пусть эти годы над бездной повисли,
Но дел столько много и нам их решать!

О, друг Николай, сын Романа, Асыка!
Когда демократии свет над страной,
Так хочется жить ради цели великой,
Пахать и пахать, и светить сединой!

Успехов Вам в жизни, в семье, на работе,
Здоровья, добра и плодов от ума.
Да были б дела да большие заботы,
А радость к нам в души вольтется сама!

П. А. ЛЫКОВ
БСХИ, 9 июня 1989 г.

ГИМН ПОЛЮ

(Асыке Николаю Романовичу к 75-летию от рождения)

Я вышел чуть свет на родимое поле
И пил там прохладу и свежесть захлеб.
Я душу отдал широте и раздолью
И силе, что в землю вложил хлебороб!

Счастливым бродил я у края озимых,
Любуясь плодами людского труда.
Мне с юности в душу дорогою длинной
Запала весенней страды борозда.

С тринадцати лет я в колхозе солдатом
На поле работал и с полем дружил.
Здесь первую борозду в жизни когда-то
Сохою в упряжке коров проложил.

В заветные дали спешат наши годы,
И нам уж от них никуда не сбежать.
Люблю нашу землю в любую погоду,
Хочу, чтоб она могла больше рожать!

Хочу, чтоб Земля наша стала богаче,
Хочу поклониться, сказать ей слова:
«Кормилица наша, а как же иначе,
Спасибо за хлеб, что всему голова!»

Я верую в правду до памятной боли,
Шагаю в рассветы, не зная преград.
На нашем родимом и ласковом поле
Я каждому всходу зеленому рад!

Моя Белгородчина – край наш спецхозный,
Ну как от разрухи спасти чернозем?
И радуюсь я, что с задумкой серьезной
С полей не уходит Большой Агроном!

П.А.ЛЫКОВ
10 июня 2004 года

АСЫКЕ НИКОЛАЮ РОМАНОВИЧУ

в день 80-летия от рождения

Когда я беру мягкий хлеб в свои руки,
Его дух целебный мне сил придает.
Вмиг вспомню Отдел Земледельца науки
И образ Творца предо мною встает.
 В его арсенале – дела и вниманье,
 Подход к человеку – доступен для всех!
 Он ценит людей не по званью, по – знанью.
 Не в том ли его на работе успех?
Себя не жалеет в служении людям,
И помнит всегда: кривду правда сразит.
По ложным доносам о людях не судит
И вышестоящему в рот не глядит.
 Не может ученый кого-то обидеть,
 И если уж вправду, пусть скажет народ:
 За должностью личность способен увидеть,
 С чужих голосов никогда не поет!
Но годы сгорают, прекрасные годы...
Ждет помощи нашей родной чернозем,
Да только не ждет от природы погоды
Заслуженный, Знатный, Большой агроном.
 Я в памятный день торжества Юбилея
 Хочу юбиляру от сердца сказать,
 Хорошей погоды ему предсказать –
 Пусть яркое солнце и светит, и греет!
Пусть мир окружения будет счастливым,
Чтоб люди умели улыбки дарить,
Чтоб был микроклимат в родном коллективе,
Где можно бы было успешно творить.
 Об отдыхе? - рано! Нельзя и помыслить:
 Пора ускоренья, наш долг поспешать!
 И пусть эти годы над бездной повисли,
 Но дел столько много и нам их решать!
Спасибо за ХЛЕБ Вам, товарищ **Асыка!**
Когда демократии свет над страной,
Так хочется жить ради цели великой,
Пахать и пахать, и светить сединой!
 Успехов Вам в жизни, в семье, на работе,
 Здоровья, добра и плодов от ума!
 Да, были б дела да большие заботы,
 А радость к нам в души прольется сама!

Павел ЛЫКОВ, БелГСХА

10.06.2009

АСЫКЕ НИКОЛАЮ РОМАНОВИЧУ

в день 60-летия от рождения

Любовь к земле нам души гложет.

В работе, в жизни мы дружны.

Мы полю нашему верны:

Оно ж теперь без нас не может!

Уж сколько лет полнеет чаша,

Зовут в рассветы нас дела.

Вот и сегодня нива наша

Нам всходы дружные дала.

Мы служим хлебу с интересом

И делу, связанному с ним.

Как будет хлеб – и будет песня, -

Мы и поём, и говорим.

Мы так спешим туда, где вика,

Где жито зреет на ветру,

Где уважаемый АСЫКА

Ждет нас на поле поутру.

Наш труд растениям так нужен,

А на делянках столько дел

И мы гордимся тем, что дружен

Наш земледельческий отдел.

Мы все спешим, и все мечтаем,

И верим в завтрашний рассвет,

Почти усталости не знаем,

Для нас в пути преграды нет!

И цель в труде у нас одна

И за нее мы будем драться!

Была бы только седина,

А лет нам нечего бояться!

От сотрудников отдела земледелия.

В день 60-летия, 10.06.1989

Николаю Романовичу посвящается...

Две семерки у Вас - это здорово!
Эти цифры счастливые очень.
В каждом времени прелесть своя,
Даже если ненастная осень!!!

Вам Родная Земля дает силы,
Вы на «Ты» с ней с 12 лет.
Оттого вы такой и красивый,
Хоть давно уже в статусе «ДЕД»!

Ваше детство война опалила,
Вы хлебнули несчастий сполна...
Только жизнь Вам и радость дарила,
Ведь не зря Вы - «ПОЧЕТНЫЙ» под №2!

Ничего без труда не дается,
Это знают все во Вселенной.
Пусть над Вами всегда светит Солнце!
И до 100 Вам жить непременно!!!

*Июнь 2006 года,
г. Белгород*

*С искренним уважением
коллективы ООО «Сингента» и
ООО «Ландрус»*

СОДЕРЖАНИЕ

Турьянский А. В. Вклад Н. Р. Асыки в сельскохозяйственную науку и производство Белгородской области.....	4
Ушаков Л.А. Цель жизни.....	7
Ухов Л. А. Над уровнем дня.....	11
Любимов Н. В. Поле в бусинках росы.....	25
Урожай нынешний и будущий.....	29
Ухов Л. А. Свои тайны ему открывает земля.....	34
Ухов Л. А. Где рос колос, теперь три.....	36
Анциферов Ю. Г. Стеной стоит пшеница золотая.....	47
Южанина В. Н. Опытное поле – чье достояние?.....	47
Южанина В. Н. Главы и инвесторы учились.....	49
Антонова В. Не спасут и новые сорта.....	51
Южанина В. Н. Родитель опытного поля.....	52
Пастухова И. Ю. Патриарх белгородского земледелия.....	55
Сеятель и хранитель белгородского Черноземья.....	57
Южанина В. Н. Захочешь – научат. Ученые знают формулы успеха	57
Андреева Т. Советы дает опытное поле.....	59
Проскурина Т. «Обыкновенный человек» Николай Асыка.....	61
Найдёнов Н. Ф. Кем они станут наши дети?.....	64
Пастухова И. Ю. Ты была в нашей судьбе.....	65
Кагульская И. Мы должны помнить своих героев.....	75
Доронкина И. Человек, которого любит земля.....	76
Как Николай Асыка профессию выбирал.....	79
Селюкова И. И. Не отпускает поле хлебное.....	81
Анциферов Ю. Г. А что скажет Николай Романович?.....	84
Соловьёв В. В. И тогда земля станет плодородить долго.....	92
Селюкова И. И. Прохоровку заволкло дымом.....	98
Селюкова И. И. Трудно жили, а песни пели.....	101
Ксенофонтова Л. Кураторский час.....	107

Анисимов А. И. Вклад в развитие сельскохозяйственной науки почетного гражданина Белгородской области, заслуженного агронома РСФСР, кандидата сельскохозяйственных наук Асыки Николая Романовича.....	108
Лыков П. А. Асыке Николаю Романовичу в день 60-летия.....	111
Лыков П. А. Гимн полю (Асыке Николаю Романовичу к 75-летию от рождения)	113
Лыков П. А. Асыке Николаю Романовичу в день 80-летия от рождения.....	114
От сотрудников отдела земледелия Асыке Николаю Романовичу в день 60-летия от рождения.....	115
От сотрудников ООО «Сингента» и ООО «Ландрус». Две семёрки у Вас.....	116

«Обыкновенный человек» Николай Асыка
Сборник статей

308503, п.Майский Белгородской области
Типография Белгородской государственной сельскохозяйственной
академии имени В.Я.Горина